

Юридическое образование и наука

 юрист
издательская
группа

№ **11** / 2024

ISSN 1813-1190

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

- Башлакова О.И.** Формирование фондов
оценочных средств для проведения
внутренней и внешней оценки качества
образования вуза 3
- Гладун Е.Ф.** Совершенствование методологии
правовой науки через междисциплинарные
исследования 14
- Клочкова А.В.** Воспитание как неотъемлемая
составляющая образовательного процесса:
роль преподавателя юридического вуза
в оценках студентов 19
- Кузнецова Е.В.** Кейс-квест как форма
проведения практического занятия
по дисциплинам юридического профиля 26

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

- Варлен М.В.** Правовой дизайн демократии 32

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

- Рыбаков О.Ю.** Цифровая трансформация
общества и государства: значение правовой
информационной культуры 36

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Кованов Е.С.** Юридическая конструкция
искусственного интеллекта 41

Перевод аннотаций 47

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

- O.I. Bashlakova.** Establishment of a Collection
of Learning Assessment Materials for Conducting
Internal and External Assessment of the Quality
of Education of a Higher Education Institution 3
- E.F. Gladun.** Improvement of Legal Science
Methodology through Interdisciplinary Studies... 14
- A.V. Klochkova.** Upbringing as an Integral
Part of Educational Process: The Role
of a Teacher of a Legal Higher Education
Institution in Students' Grades 19
- E.V. Kuznetsova.** A Case Quest as a Form
of Practical Training in Legal Disciplines 26

PUBLIC LAW DISCUSSION TRIBUNE

- M.V. Varlen.** Legal Design of Democracy 32

DISCUSSION TRIBUNE OF THEORY AND HISTORY OF LAW

- O.Yu. Rybakov.** Digital Transformation
of the Society and the State: The Importance
of Legal Information Culture 36

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

- E.S. Kovanov.** Legal Construction
of Artificial Intelligence 41

Translation of annotations 47

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 10.12.2024.
Номер вышел в свет: 19.12.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 10.12.2024.
Issue was published: 19.12.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпичина А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белюсов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шурина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельих В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректур: Воробьева Н.Н.

Верстка: Курукина Е.И.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor
Zametina T.V., LL.D., professor
Kozlova N.V., LL.D., professor
Komarova V.V., LL.D., professor
Lazutin L.A., LL.D., professor
Radko T.N., LL.D., professor
Salikov M.S., LL.D., professor
Safin Z.F., LL.D., professor
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Vorobyova N.N.

Layout: Kurukina E.I.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Формирование фондов оценочных средств для проведения внутренней и внешней оценки качества образования вуза

Башлакова Ольга Ивановна,

начальник отдела методического сопровождения учебного процесса,
доцент кафедры регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат философских наук
bashlakova.o@mail.ru

Современный процесс реформирования образовательной системы направлен на качественную подготовку конкурентоспособных выпускников всех уровней образования. Процесс реформирования касается внедрения новых подходов к разработке системы оценочных средств, а также форм, процедур и технологий, направленных на внутреннюю и внешнюю оценку качества образования образовательной деятельности и подготовки выпускников. **Цель** статьи — описание основных подходов к формированию фондов оценочных средств для проведения внутренней и внешней оценки качества образовательной деятельности образовательной организации. Данные подходы отвечают современным тенденциям сферы оценки качества высшего образования и являются необходимым условием подготовки конкурентоспособных выпускников. **Методология исследования:** автор использует аналитический и синтетический методы, а также системный подход. Автор приходит к следующим **выводам:** 1) вопрос разработки фондов оценочных средств в правовом аспекте недостаточно проработан; 2) следует соотносить разные типы заданий с уровнями сложности освоения результатов образовательной программы; 3) необходимо разрабатывать структуру фондов оценочных средств для формирования диагностической работы; 4) обоснована логическая взаимосвязь компетенций, индикаторов их достижения, результатов обучения и фондов оценочных средств. **Научная и практическая значимость.** Данное исследование раскрывает процесс разработки фондов оценочных средств, которые являются основой для оценки качества высшего образования.

В статье автор излагает основные принципы формирования фондов оценочных средств по образовательным программам в целом, а также по дисциплинам (модулям) в частности, в том числе структуру их формирования, содержание, формы и типы. Рассматривается нормативное правовое обеспечение оценочных средств. В статье обоснована логическая взаимосвязь компетенций, индикаторов их достижения, результатов обучения и фондов оценочных средств. Также автор описывает основные требования к формулированию различных видов заданий, в том числе тестовых, а также критериев их оценивания.

Ключевые слова: диагностическая работа, дескрипторы, тесты, дистракторы, профессиональные компетенции, фонд оценочных средств, оценочные материалы (средства), образовательные программы, высшее образование, индикаторы компетенций, текущий контроль знаний, учебный план, промежуточная аттестация, рабочая программа дисциплины, внутренняя оценка качества, внешняя оценка качества образования.

Современная система образования России претерпевает масштабные преобразования. И одним из актуальных вопросов, которому посвящено большое количество публикаций, который обсуждается в последние несколько лет практически на каждой научной конференции в рамках образовательного процесса страны, является проблема качества подготовки выпускников. В соответствии с действующим законодательством в области образования главной целью государственной политики нашей страны является формирование у выпускников их профессиональной компетентности¹. Последняя представляется совокупностью необходимых системных знаний, касающихся собственно предметных, методологических и психолого-педагогических аспектов, умений и поведенческих навыков, воплощенных в компетенции².

В соответствии с концепцией модернизации образования в Российской Федерации главной целью

является обеспечение подготовки конкурентоспособных выпускников всех уровней качественного образования — «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных отраслях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту...»³. Под качеством образования понимается степень соответствия уровней образования подготовки выпускников уровням освоения всех компетенций, заложенных Федеральными стандартами третьего поколения в части освоения образовательных программ⁴. Авторы многих публикаций считают, что именно качественное образование способствует формированию высокого уровня

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 19.10.2024).

² Шустова М.В. «Профессиональная компетентность» // Профессиональное образование и наука. 2009. № 1. С. 61.

³ Алексеева Л.П., Шаблыгина Н.С., Агеева Л.Н. Повышение квалификации преподавателей вузов России в условиях реформирования высшей школы. М., 2002. С. 45 (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 9).

⁴ Похолков Ю.П., Чучалина А.И. Менеджмент качества в вузе. М.: Логос, 2005. С. 37.

подготовки обучающихся, владению современными методами и технологиями, навыками использования полученных знаний в своей профессии для решения профессиональных задач, что способствует дальнейшей эффективной профессиональной деятельности выпускников⁵.

Внедрение Федеральных государственных стандартов нового поколения запустило процесс перестройки всей системы качества подготовки специалистов. Компетентностный подход как основа ФГОСов направлен на подготовку выпускника, который будет способен адаптироваться к современным стремительно меняющимся профессиональным условиям, к изменениям на рынке труда.

Известно, что в Советском Союзе система образования строилась на знаниях, умениях и навыках (далее — ЗУНы) и основывалась на содержательном компоненте образования, тогда как при переходе системы высшего образования на Федеральные стандарты третьего поколения (далее — ФГОС ВО 3+, ФГОС ВО 3++) их особенностью является ориентация на результат обучения, опирающийся на компетентностный подход, который сопровождает процесс реформирования образования в настоящее время.

Компетентностный подход, которому посвящено много публикаций⁶, определяет оценку качества образовательного процесса по уровням освоения всех видов компетенций, закрепленных ФГОС ВО. Цель образования заключается в развитии таких качеств личности, которые необходимы самой личности и обществу для включения выпускника в профессиональную деятельность. В связи с этим появляется проблема оценки профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций.

Для этого требовалось изменить подходы к разработке системы оценочных средств, а также форм, процедур и технологий, направленных на реализацию практико-ориентированного образования⁷.

Оценочные средства в качестве инструмента контроля знаний обучающихся использовались препода-

вателями в учебном процессе и при предыдущих версиях образовательных стандартов в форме заданий к зачету и билетов к экзамену. С внедрением ФГОСов третьего поколения формально использование оценочных средств осталось неизменным, но меняется их качественное наполнение. В настоящее время содержательная часть оценочных средств состоит из индикаторов достижения универсальных, общепрофессиональной и профессиональных компетенций, которые закрепляются в матрице компетенций учебного плана образовательной программы за каждой дисциплиной.

Итак, в целях оценки и диагностирования уровня подготовки выпускников образовательная организация по каждой образовательной программе должна сформировать фонды оценочных средств (далее — ФОС).

Анализ правовых нормативных документов показывает, что прямого определения понятия ФОС нет ни в одном нормативном документе.

ФОС формулируется только из смысла действующих документов в образовательной сфере (например, ст. 58, 59 Закона об образовании и др.)⁸. Поэтому в различных публикациях встречаются различные дефиниции термина ФОС.

Так, по мнению авторов С.А. Вдовиной и И.М. Кунгуровой, ФОС — это «совокупность контрольно-измерительных документов (материалов), методических рекомендаций, описывающих формы, процедуры контроля, критерии оценивания сформированности компетенций обучающихся на всех этапах их обучения»⁹. Ряд авторов считают, что ФОС — «совокупность контрольных заданий, описания форм и процедур, предназначенных для определения качества освоения обучающимися учебного материала»¹⁰. В.Б. Новикова и В.Г. Крымкова описывают ФОС как «комплект методических и контрольных измерительных материалов, предназначенных для оценивания знаний, умений, навыков и компетенций на разных стадиях обучения студентов, а также для аттестационных испытаний выпускников на соответствие (или несоответствие) уровня их подготовки требованиям соответствующего ФГОС по завершении освоения конкретной образовательной программы»¹¹. С точки зрения Т.В. Медведевой, «фонд

⁵ Трайнев В.А., Трайнев И.В. Системы и методы стратегии повышения качества педагогического образования: Обобщение и практика. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. С. 50.

⁶ Башлакова О.И. Подходы к формированию цифровых компетенций и индикаторов их освоения обучающимися направлений подготовки высшего образования // Юридическое образование и наука. 2022. № 6. С. 3–11; Башлакова О.И. Цифровые компетенции в системе высшего образования: проблемы формирования и освоения // Архитектура университетского образования: стратегические направления трансформации и новые модели развития: сб. материалов V Национальной научно-методической конференции с международным участием. СПб., 2022. С. 43–53 и др.

⁷ Ефремова Н.Ф., Казанович В.Г. Оценка качества подготовки обучающихся в рамках требований ФГОС ВПО: создание фондов оценочных средств для аттестации студентов вузов при реализации компетентностно-ориентированных ООП ВПО нового поколения: Установочные организационно-методические материалы тематического семинарского цикла. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. С. 20. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120326011243.pdf> (дата обращения: 19.10.2024); Ларионова У.С. Контрольно-оценочные средства в свете требований новых ФГОС как средство оптимизации результатов образовательного процесса. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2012/11/27/kontrolno-otsenochnye-sredstva-v-svete> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸ Новичкова Ю.Г. Фонды оценочных средств: понятие, нормативно-правовое регулирование // Переход к образовательной деятельности в качестве образовательной организации высшего образования: сб. материалов I учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Санкт-Петербург, 20–22 октября 2020 г. СПб.: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 58.

⁹ Вдовина С.А., Кунгурова И.М. Проектирование фонда оценочных средств в условиях реализации новых образовательных стандартов // Человек и образование. 2013. № 2 (35). С. 109.

¹⁰ Попова В.Б. Фонд оценочных средств как элемент образовательной программы высшего образования и средство контроля формирования компетенций // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 61.

¹¹ Новикова В.Б., Крымкова В.Г. Фонд оценочных средств как средство оценки и диагностирования обученности студентов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 22–23 апреля 2015 г. / отв. за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев. Том Часть I. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. С. 233.

оценочных средств — это комплект методических материалов, нормирующих процедуры оценивания результатов обучения, т.е. установления соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ, рабочих программ дисциплин¹².

Мнение Т.В. Медведевой разделяют ряд авторов в том, что содержание ФОСа должно включать: «контроль качества знаний, оценка умений и подтверждение навыков, полученных студентами» и «проверка достижения студентами компетенций»¹³, вследствие освоения каждой дисциплины (модуля), включенной в учебный план образовательной программы.

К сожалению, такое разнотечение понятийного аппарата в отношении ФОСов вызывает одну очень важную проблему. При разработке вузом образовательных программ высшего образования (ч. 5 ст. 12, п. 6 ч. 3 ст. 28 Закона об образовании) в соответствии с ФГОСом 3+ (ч. 7 ст. 12 Закона об образовании) было предусмотрено наличие «фондов оценочных средств», во ФГОС 3++ формулировка фонда оценочных средств отсутствует.

Согласно ч. 9 ст. 2 Закона об образовании, «оценочные материалы» являются обязательной частью образовательной программы образовательной организации, а не «фондов оценочных средств» с «ключами ответов». И в других нормативных актах не требуется наличие последних¹⁴. ФОС и «ключи» ответов не указаны также и в перечне документов, прилагаемых к заявлению о государственной аккредитации¹⁵. Необходимость

представлять вузам на своих официальных сайтах ФОС с «ключами» правильных ответов предусмотрена только для проведения диагностической работы при проведении процедуры государственной аккредитации конкретной образовательной программы¹⁶.

Тем не менее, несмотря на то что в нормативных документах этих требований нет, возникает резонный вопрос: почему все вузы страны для «диагностической работы» в рамках аккредитационных мероприятий должен выдавать ФОСы с «ключами» на своем официальном сайте? Чтобы требовать их представления, для начала хорошо бы установить обязанность их иметь. И если от ФОСов с «ключами» зависит подтверждение качества образования в вузе, то хорошо бы иметь четкие требования к форме, формату, структуре и цели этих ФОСов и их «ключей».

Образовательная организация в соответствии с ФГОСами 3++ при формировании ФОСов должна разработать материалы оценки соответствия учебных достижений студентов, заложенных образовательными программами, при проведении текущей, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся (ч. 2 ст. 30, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 59 Закона об образовании).

В соответствии с п. 13 Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «организация обеспечивает осуществление образовательной деятельности в соответствии с установленными образовательной программой:

- планируемыми результатами освоения образовательной программы компетенциями выпускников, установленными образовательным стандартом, и компетенциями выпускников, установленными организацией;

- планируемыми результатами обучения по каждой дисциплине (модулю) и практике, обеспечивающими достижение планируемых результатов освоения образовательной программы»¹⁷.

¹² Медведева Т.В. Принципы проектирования фондов оценочных средств в соответствии с требованиями ФГОС ВО (3++) // Интеграция требований ФГОС ВО (3++) и профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ: новое содержание и качество образования : материалы XLVI научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК, Самара, 7 февраля 2019 г. / под ред. М.Н. Мысина. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2019. С. 5–9.

¹³ Фонд оценочных средств в системе ФГОС ВО 3++ / А.О. Харитонов, Е.Б. Бусыгина, О.А. Никитина, И.М. Масленников // Необратимые процессы в природе и технике: Труды Двенадцатой Всероссийской конференции : в 2 т. Москва, 31 января — 3 февраля 2023 г. Т. 2. М. : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2023. С. 342–343.

¹⁴ Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования от 6 апреля 2021 г. № 245 ; Методические рекомендации представления информации об образовательной организации в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования, вступивших силу с 1 сентября 2024 г. ; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 29) ; Постановление Правительства РФ от 20 октября 2021 г. № 1802 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»; Приказ Рособранзора от 4 августа 2023 г. № 1493 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24 апреля 2024 г. № 913 «Об утверждении форм заявлений о государственной аккредитации образовательной

деятельности, о внесении изменений в сведения, содержащиеся в государственной информационной системе «Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам», о предоставлении временной государственной аккредитации образовательной деятельности и перечня документов, прилагаемых к заявлению о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, к заявлению о внесении изменений в сведения, содержащиеся в государственной информационной системе «Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам», в отношении ранее не аккредитованных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и требований к их заполнению и оформлению». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405300009?ysclid=m46wsijaxp35752987>

¹⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190009> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁷ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета программам магистратуры». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022> (дата обращения: 19.10.2024).

Освоение компетенций является основой при разработке и оценке качества образовательных программ, которое заложено в ФГОС ВО 3+++. Так, согласно п. 3.8 ФГОС ВО 3+++ бакалаврских программ, «совокупность запланированных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и практикам должна обеспечивать формирование у выпускника всех компетенций, установленных программой»¹⁸.

Вуз самостоятельно разрабатывает формулировки знаний, умений и навыков (ЗУН) в рамках программ дисциплин, которые прописываются в образовательной программе. ЗУНы должны соотноситься с индикаторами достижения компетенций, которые включаются в матрицу компетенций учебного плана.

Индикаторы компетенций «являются обобщенными характеристиками, уточняющими и раскрывающими формулировку компетенции в виде конкретных действий, выполняемых выпускником, освоившим данную компетенцию»¹⁹.

При формулировании индикаторов компетенций необходимо придерживаться принципа последовательности и приумножения ЗУНов в процессе освоения компетенции. А при формулировании индикаторов профессиональных компетенций опираются, как правило, на обобщенные трудовые функции или трудовые функции профессиональных стандартов, из которых выбираются необходимые трудовые действия. Далее индикаторы компетенций излагаются дескрипторами или конкретными результатами обучения, которые обучающийся проявляет в процессе освоения компетенции. Рекомендуются при этом применять следующие формулировки: «выделяет», «рассчитывает», «исследует», «демонстрирует», «воспроизводит» и т.д.²⁰

Как правило, начальный индикатор отражает знаниевый компонент, второй — аналитический, а последний — практический компонент, что должен студент демонстрировать на основе полученных знаний и анализа.

«Индикаторы достижения компетенций должны быть измеряемы с помощью средств, доступных в образовательном процессе»²¹. Поэтому компетенции и индикаторы компетенций, прописанные в образовательной программе, раскрываются в ЗУНах рабочей программы дисциплины и практики и, соответственно,

в фондах оценочных средств дисциплин и практик. Тем самым прослеживается логическая связь от требований к образовательной программе через содержание подготовки студентов к фондам оценочных средств, которые должны согласовываться с процессами внешней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся²².

Согласно Приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 409, фонды оценочных средств образовательных программ приобрели новую значимость в образовательном процессе, в нем был введен аккредитационный показатель (АП₃) — «доля обучающихся, выполнивших 70% и более заданий диагностической работы, сформированной из фонда оценочных средств организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленной образовательной программе»²³.

Этим приказом были изменены предназначение ФОСов, которые должны быть направлены на комплексную оценку результатов обучения и освоения образовательной программы и включают несколько условий:

«— соответствие целям и задачам образовательной программы высшего образования, содержанию изучаемых дисциплин (модулей) научно-исследовательской работы, практик;

— соответствие оценочных средств проверяемому элементу содержания и результатов освоения образовательной программы;

— использование актуальных редакций понятий, терминов, определений, соответствующих действующему законодательству в определенной сфере общественных отношений, отраслевым регламентам, национальным стандартам»²⁴.

Итак, согласно анализу нормативно-правовых документов, фонды оценочных средств необходимы для двух уровней оценки качества образования студентов: первый уровень направлен на внутреннюю оценку качества (текущий контроль, промежуточная и итоговая аттестация); второй уровень — на внешнюю оценку при государственной аккредитации в рамках диагностической работы.

Для разработки фондов оценочных средств необходимо сформировать матрицы компетенций, которые являются частью учебного плана, и оценочные средства текущего, промежуточного и итогового контроля уровня сформированности компетенций, определяющиеся качественными и количественными составляющими степенью овладения ЗУНами.

Каждый ФОС по дисциплине должен соответствовать следующим подходам, представленным на рис. 1.

¹⁸ Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁹ Методические рекомендации по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов и программ высшего образования на основе профессиональных стандартов (согласовано Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, протокол от 29 марта 2017 г. № 18). С. 11. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/8?page=3> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁰ Рекомендации по применению профессиональных стандартов при разработке образовательных программ / О.М. Зайцева, П.Н. Новиков, Ю.Э. Волошиновская и др. М.: Перо, 2023. 39 с.; Башлакова О.И. Проблемы оценки универсальных компетенций // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 5–10.

²¹ Методические рекомендации по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов и программ высшего образования на основе профессиональных стандартов (согласовано Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, протокол от 29 марта 2017 г. № 18). С. 11. URL: <https://fgosvo.ru/support/index/8?page=3> (дата обращения: 19.10.2024); https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/R_RSSP.pdf

²² Попова В.Б. Практика формирования образовательных программ по экономическим направлениям подготовки с учетом требований актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 1; Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 19.10.2024).

²³ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190009> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁴ Там же. С. 16.

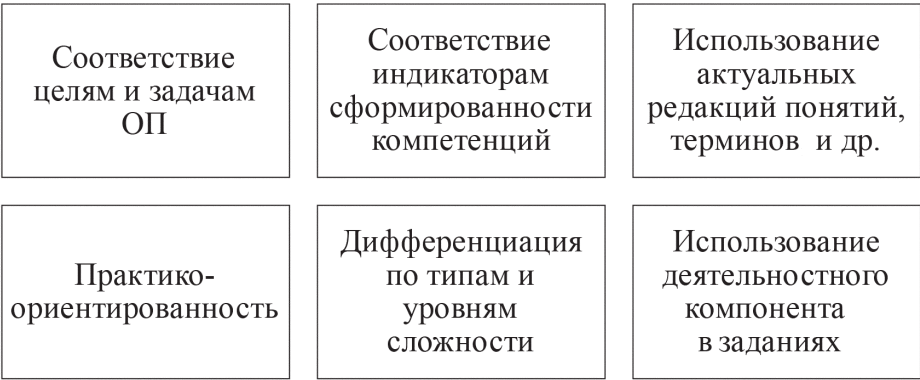

Рис. 1. Подходы к разработке заданий в фондах оценочных средств образовательной организации*

* Алтыникова Н.В. Диагностическая работа как форма оценки образовательных результатов обучающихся. Формирование комплекта оценочных материалов / По материалам программы повышения квалификации «Аккредитационные показатели в государственной регламентации образовательной деятельности по программам высшего образования», 10–13 сентября 2024 г. URL: <https://initiative-nsk.tilda.ws/2024/pk-0924>

Таблица 1

Примеры применения оценочных средств в зависимости от уровня сложности освоения компетенций

Уровень сложности	Глаголы для формулирования заданий	Оценочные средства
Знание	Назвать, сформулировать, воспроизвести, идентифицировать, указать, перечислить, цитировать, выбрать, повторить, упорядочить, соотнести	Тесты, рефераты, доклады, эссе, письменные ответы на вопросы
Понимание	Определить, выделить, объяснить, характеризовать, осуждать, рассматривать, интерпретировать, рецензировать описать, привести примеры	Тесты, собеседование, коллоквиумы, портфолио, решение типовых задач
Применение	Рассчитать, использовать, квалифицировать, демонстрировать, доказать, исследовать, разработать, решать задачу, проблему	Кейс-задания, ситуационные задачи, информационно-аналитические работы, ролевая игра, имитационные упражнения, составление процессуальных документов, расчетно-практические работы
Анализ	Оценивать, исследовать, измерить, сравнивать, подразделить, находить различия, полемизировать, резюмировать	Кейс-задания, разноуровневые задания, проекты, компетентностно-ориентированные задания

При разработке ФОСов по практике следует учитывать, что они должны включать отчетные документы (отчет по практике, вопросы к зачету с оценкой — защите отчета) и описание требований к отчетным документам²⁵.

ФОСы по ГИА являются частью программы ГИА и могут размещаться в приложении к ней. ФОСы состоят из паспорта фонда, который содержит критерии оценки государственного экзамена (если он предусмотрен ФГОСом или образовательной программой) и защиты ВКР, а также критериев оценки госэкзамена и ВКР (список вопросов и ситуационных задач).

При разработке ФОСов целесообразно разбить их проектирование на несколько этапов:

— установка полного спектра требований к обучающемуся на всех этапах его обучения или к выпускнику. На этом этапе рекомендуется детальное погружение в образовательные и профессиональные стандарты;

— детальное изучение учебного плана на предмет перечня компетенций и индикаторов и их содержательной части по преподаваемой дисциплине;

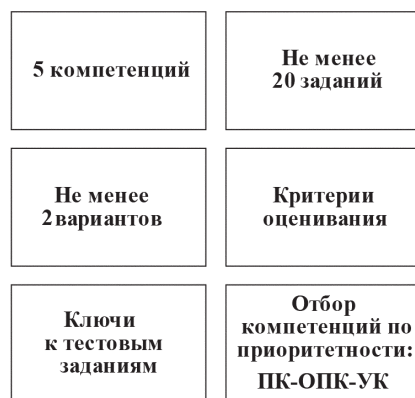
— собственно создание паспорта фонда оценочных средств, где указываются требования к результатам обучения (ЗУНы), типы контроля и виды оценочных средств;

— формирование систем оценки компетенций начиная от входного и заканчивая промежуточной аттестацией. Оценочные средства должны содержать требования для всех видов работ студента, которые преподаватель дает студенту для освоения своей дисциплины;

— разрабатываются методические указания, направленные на процедуры оценивания ЗУНов и опыта деятельности обучающихся, с указанием критериев оценивания индикаторов достижения компетенций, результатов обучения по дисциплине в целом, а также описание шкалы оценивания каждого задания²⁶.

²⁵ Попова В.Б. Нормативно-методическое обеспечение разработки программы практик по экономическим направлениям подготовки // Наука и образование. 2020. Т. 3. № 1. С. 47.

²⁶ Медведева Т.В. Принципы проектирования фондов оценочных средств в соответствии с требованиями ФГОС ВО (3++) // Интеграция требований ФГОС ВО (3++) и профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ: новое содержание и качество образования : материалы XLVI научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК, Самара, 7 февраля 2019 г. / под ред. М.Н. Мысина. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2019. С. 5–9.

Не менее двух вариантов

Всего 40 заданий на 5 компетенций

На 1 компетенцию 8 заданий

С запасом на 1 компетенцию – 16 заданий

Количество заданий на ОПОП

Количество компетенций x на 16 заданий

Рис. 2. Диагностическая работа: количественная наполняемость

При разработке ФОСов необходимо следовать нескольким критериям:

— периодичность проведения оценки (входящий, текущий контроль и т.д.);

— соблюдение правил последовательности проведения оценки (необходимо предусмотреть развитие компетенций у обучающегося по возрастанию уровня сложности);

— разноплановость оценки (оценка может формироваться из оценки преподавателя, самооценки студента, оценки студентов группы, оценки других преподавателей и т.д.);

— сопоставимость результатов оценивания по всем видам заданий, а также для всех студентов.

В случае применения в вузах балльно-рейтинговой системы обучения и оценки успеваемости обучающихся ФОСы разрабатываются по каждому типу рейтинга. По текущей аттестации применяются, как правило, тестовые задания, эссе, доклады, рефераты, устные опросы, контрольные работы, расчетно-графические работы, кейсы и т.п. Для промежуточной аттестации — вопросы к зачету, экзамену, а также компетентностно-ориентированные практические задания, направленные на будущую профессиональную деятельность. Выбор оценочных средств осуществляет каждый преподаватель исходя из специфики дисциплины. В.И. Попова и соавторы считают, что ФОСы должны применяться в зависимости от уровня сложности (табл. 1)²⁷.

В современных условиях существенно изменился порядок прохождения государственной аккредитации образовательной деятельности, в процессе которой при аккредитации студенты пишут диагностическую работу, задания для которой отбираются из ФОСов организации. Диагностическая работа — процедура по оценке качества подготовки обучающихся, а также «определению уровня достижения результатов обучения и освоения образовательной программы»²⁸,

в том числе с применением дистанционных технологий, длительностью не более двух академических часов. На рис. 2 представлена схема принципа формирования диагностической работы в количественном выражении.

Для формирования заданий в диагностической работе приоритет отдается профессиональным компетенциям, которые сформированы у студентов старшего курса (студенты второго и последующих курсов) дисциплинами и практиками, в рамках которых была проведена промежуточная аттестация. Далее отбираются общепрофессиональные, а последними — универсальные.

На рис. 3 показаны все типы заданий, отбираемых экспертами в диагностической работе.

Количество заданий на одну компетенцию не менее 16, и должны быть прописаны критерии оценивания конкретной компетенции. Количество вариантов не ограничено, зависит от количества студентов.

В Одинцовском филиале в рамках подготовки к процедуре государственной аккредитации образовательных программ при разработке по каждой дисциплине тестовых заданий, включенных в фонд оценочных средств аккредитуемой ОПОП, была разработана табличная форма составления тестовых заданий по дисциплине, где к каждой компетенции и ее индикатору привязаны различные типы тестовых заданий и варианты правильных ответов (представлена в табл. 2).

Структуру ФОСа целесообразно компоновать по следующему составу: титульный лист; оглавление; спецификация, в которой описывается информация о назначении и содержании оценочных материалов. Элементами спецификации могут быть:

— назначение комплекта оценочных материалов (наименование УГС/УГСН, направление подготовки, специальность, профиль);

— общее количество тестовых заданий;

аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190009> (дата обращения: 19.10.2024); Постановление Правительства РФ от 19 мая 2023 г. № 797 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 3». URL: <https://base.garant.ru/406965530/> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁷ Попова В.Б., Лосева А.С., Акиндинов В.В. Фонд оценочных средств как элемент образовательной программы высшего образования и средство контроля формирования компетенций // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования : монография. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 59–74.

²⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения

Рис. 3. Типы заданий в диагностической работе*

* Алтыникова Н.В. Диагностическая работа как форма оценки образовательных результатов обучающихся. Формирование комплекта оценочных материалов : по материалам программы повышения квалификации «Аккредитационные показатели в государственной регламентации образовательной деятельности по программам высшего образования», 10–13 сентября 2024 г. URL: <https://initiative-nsk.tilda.ws/2024/pk-0924>

Таблица 2

Пример табличной формы заданий для проверки степени сформированности компетенций
Индекс и наименование дисциплины из учебного плана
(индикаторы компетенций...)

№	Проверяемая компетенция	Проверяемый индикатор компетенции	Тип тестового задания	Описание задания: тестовое задание (вопрос)	Варианты ответа / элементы для соотнесения или упорядочивания / текст для дополнения	Ответ
1	УК-3 Способен осуществлять	ИУК-3.2 — применяет методы командного взаимодействия	Открытое задание на дополнение	Оптимальный стиль разрешения конфликта — это (напишите правильный ответ)		Стиль сотрудничества

— распределение тестовых заданий по компетенциям и дисциплинам;
— все типы, уровень сложности и время выполнения тестовых заданий, позволяющие осуществлять оценку всех компетенций, установленных образовательной программой (представлены на рис. 4, 5).

Диагностическая работа формируется экспертами. На рис. 4 представлены типы заданий, которые отбираются экспертами из фонда оценочных средств в процессе государственной аккредитации образовательной программы для формирования диагностической работы.

Задания в диагностической работе целесообразно формировать для трех уровней сложности: базовому, повышенному и высокому, и каждый из этих уровней включает разные типы заданий, представленных на рис. 5.

При формировании нескольких вариантов диагностической работы эксперты:

- производят отбор тестовых заданий;
- определяют перечень и описание дополнительных материалов и оборудования, необходимых для выполнения тестовых заданий (при необходимости);

Рис. 4. Типы тестовых заданий

— формируют систему оценивания тестовых заданий и «ключи» (или правильные ответы) к оцениванию всех видов заданий (см. рис. 6).

Рис. 5. Уровни сложности тестовых заданий

Система оценивания тестовых заданий

Номер задания	Указания по оцениванию	Результат оценивания (баллы, полученные за выполнение заданий/характеристика правильности ответа)
Задание 1	Задание закрытого типа на установление соответствия считается верным, если правильно установлены все соответствия (позиции из одного столбца верно сопоставлены с позициями другого)	Полное совпадение с верным ответом оценивается 1 баллом; неверный ответ или его отсутствие — 0 баллов. Либо указывается «верно/неверно».
Задание 2	Задание закрытого типа на установление последовательности считается верным, если правильно указана вся последовательность цифр	Полное совпадение с верным ответом оценивается 1 баллом; если допущены ошибки или ответ отсутствует — 0 баллов. Либо указывается «верно/неверно».
Задание 3	Задание комбинированного типа с выбором одного верного ответа из предложенных с обоснованием выбора ответа считается верным, если правильно указана цифра и приведены корректные аргументы, используемые при выборе ответа	Совпадение с верным ответом оценивается 1 баллом; неверный ответ или его отсутствие — 0 баллов. Либо указывается «верно/неверно».
Задание 4	Задание комбинированного типа с выбором нескольких вариантов ответа из предложенных с обоснованием выбора ответов считается верным, если правильно указаны цифры и приведены корректные аргументы, используемые при выборе ответа	Полное совпадение с верным ответом оценивается 1 баллом; если допущены ошибки или ответ отсутствует — 0 баллов. Либо указывается «верно/неверно».
Задание 5	Задание открытого типа с развернутым ответом считается верным, если ответ совпадает с эталонным по содержанию и полноте	Полный правильный ответ на задание оценивается 3 баллами; если допущена одна ошибка/неточность/ответ правильный, но не полный — 1 балл, если допущено более одной ошибки/ответ неправильный/ответ отсутствует — 0 баллов. Либо указывается «верно/неверно».

Рис. 6. Рекомендуемая система оценивания тестовых заданий*

* Алтыникова Н.В. Указ. соч.

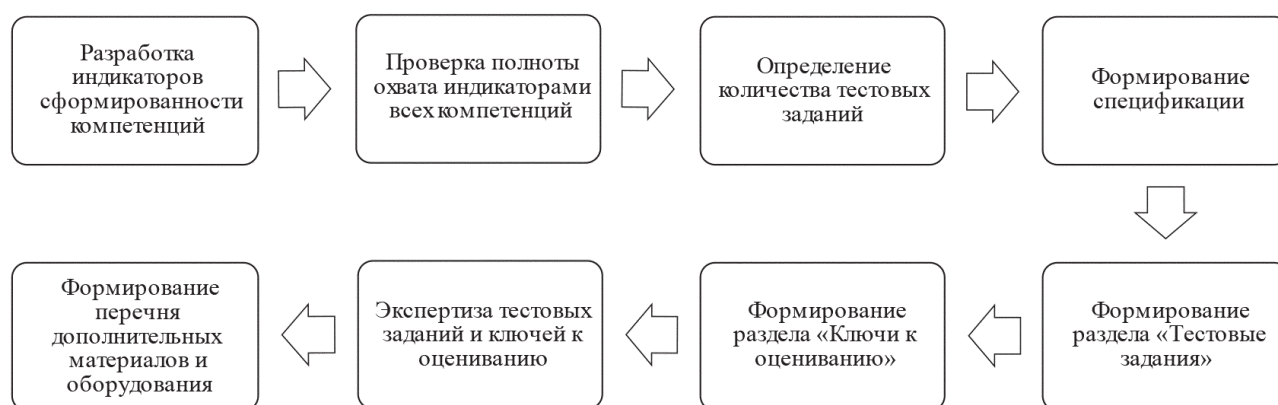

Рис. 7. Алгоритм разработки фонда оценочных средств*

* Алтыникова Н.В. Указ. соч.

Н.В. Алтыниковой предлагается следующий алгоритм разработки комплекта оценочных материалов, представленный на рис. 7.

При проектировании оценочных средств разного типа для формирования диагностической работы необходимо учитывать следующие требования к их составлению:

- «надежность» — устойчивость результатов тестирования при многократном использовании контрольного материала;
- репрезентативность — полнота охвата в тесте изученного материала;
- стандартизированность — единая процедура проведения и подведения итогов;
- валидность — соответствие проверочного материала целям контроля;
- краткость и осознанность — четкая формулировка, требующая однозначного ответа;
- калибровка по трудности — наличие заданий различного уровня сложности;
- взаимосвязь — коррелируемость заданий по содержанию;
- дифференцирование — исключение вопросов, на которые либо никто не отвечает, либо отвечают все»²⁹.

С учетом вышесказанного образовательным организациям необходимо пересмотреть разработку фондов оценочных средств и актуализировать их:

— каждое задание в фонде необходимо пересмотреть и привязать к реализуемым компетенциям и индикаторам компетенции;

— сформировать банк открытых заданий «ключами» ответов (не менее 16 на каждую компетенцию);

— принцип разработки ФОСов для диагностической работы включить в процесс внутренней оценки качества³⁰.

Исходя из вышеизложенного, формирование комплекта оценочных материалов по образовательной программе представляется сложной многокомпонентной задачей. ФОСы должны содержать различные типы заданий, соответствующих будущей профессии обучающихся, носить мультидисциплинарный характер, а оценка уровня компетенций должна носить интегральный характер и обеспечить объективную оценку качества. Не хватает в этом процессе нормативного регулирования, в части определения понятия, структуры и критериев ФОСов.

При условии выполнения всех предъявляемых к ФОСам требований применение их для проведения оценки результатов обучения студентов позволит обучающимся приобрести навыки прохождения внешней оценки качества образовательной деятельности. Кроме того, этот опыт можно применять и в рамках периодической внутренней оценки качества.

²⁹ Попова В.Б., Лосева А.С., Акиндинов В.В. Указ. соч. С. 72.

³⁰ Попова В.Б. Трансформация модели высшего образования под влиянием цифровизации // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 1.

Литература

1. Башлакова О.И. Подходы к формированию цифровых компетенций и индикаторов их освоения обучающимися направлений подготовки высшего образования / О.И. Башлакова // Юрическое образование и наука. 2022. № 6. С. 3–11.
2. Башлакова О.И. Проблемы оценки универсальных компетенций / О.И. Башлакова // Юрическое образование и наука. 2021. № 12. С. 5–10.
3. Башлакова О.И. Цифровые компетенции в системе высшего образования: проблемы формирования и освоения / О.И. Башлакова // Архитектура университетского образования: стратегические направления трансформации и новые модели развития : материалы V Национальной научно-методической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 1–4 июня 2022 г.) : сборник научных статей / редакторы: И.А. Максимцев, В.Г. Шубаева, Л.А. Миэринь. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 43–53.
4. Вдовина С.А. Проектирование фонда оценочных средств в условиях реализации новых образовательных стандартов / С.А. Вдовина, И.М. Кунгурова // Человек и образование. 2013. № 2 (35). С. 108–112.

5. Медведева Т.В. Принципы проектирования фондов оценочных средств в соответствии с требованиями ФГОС ВО (3++) / Т.В. Медведева // Интеграция требований ФГОС ВО (3++) и профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ: новое содержание и качество образования : материалы XLVI научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК (г. Самара, 7 февраля 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор М.Н. Мысин. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2019. С. 5–9.
6. Новикова В.Б. Фонд оценочных средств как средство оценки и диагностирования обученности студентов / В.Б. Новикова, В.Г. Крымкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 22–23 апреля 2015 г.) : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / ответственные за выпуск: Е.И. Сорокатая, А.А. Кондрашев. Часть I. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2015. С. 232–235.
7. Новичкова Ю.Г. Фонды оценочных средств: понятие, нормативно-правовое регулирование / Ю.Г. Новичкова // Переход к образовательной деятельности в качестве образовательной организации высшего образования : материалы I учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава Санкт-Петербургского университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург, 20–22 октября 2020 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: И.Б. Ускачева, Е.В. Новоселова, Я.С. Ивасенко [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 57–60.
8. Повышение квалификации преподавателей вузов России в условиях реформирования высшей школы : обзорная информация / Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина, Л.Н. Агеева. Москва : [б. и.], 2002. 48 с.
9. Попова В.Б. Нормативно-методическое обеспечение разработки программы практик по экономическим направлениям подготовки / В.Б. Попова // Наука и образование. 2020. Т.3. № 1. С. 47.
10. Попова В.Б. Трансформация модели высшего образования под влиянием цифровизации / В.Б. Попова // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 1. С. 113.
11. Попова В.Б. Фонд оценочных средств как элемент образовательной программы высшего образования и средство контроля формирования компетенций / В.Б. Попова, А.С. Лосева, В.В. Акиндинов // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования : монография / В.В. Акиндинов, Д.С. Александрова, З.В. Баишева [и др.]. Петрозаводск : Новая Наука, 2023. С. 59–74.
12. Похолоков Ю.П. Менеджмент качества в вузе / Ю.П. Похолоков, А.И. Чучалина. Москва : Логос, 2005. 206 с.
13. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов / В.А. Богословский, Е.Н. Караваева, Е.Н. Ковтун [и др.]. Москва : МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 168 с.
14. Рекомендации по применению профессиональных стандартов при разработке образовательных программ / О.М. Зайцева, П.Н. Новиков, Ю.Э. Волошановская [и др.]. Москва : Перо, 2023. 39 с.
15. Трайнев В.А. Системы и методы стратегии повышения качества педагогического образования: обобщение и практика / В.А. Трайнев, И.В. Трайнев. 2-е изд. Москва : Дашков и К°, 2008. 294 с.
16. Харитонов А.О. Фонд оценочных средств в системе ФГОС ВО 3++ / А.О. Харитонов, Е.Б. Бусыгина, О.А. Никитина, И.М. Масленников // Необратимые процессы в природе и технике : труды Двенадцатой Всероссийской конференции (г. Москва, 31 января – 3 февраля 2023 г.). В 2 томах. Т. 2. Москва : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2023. С. 342–343.
17. Шустова М.В. Профессиональная компетентность учителя / М.В. Шустова // Педагогическое образование и наука. 2009. № 1. С. 60–64.

References

1. Bashlakova O.I. Podkhody` k formirovaniyu tsifrovyy`kh kompetentsiy i indikatorov ikh osvoeniya obuchayuschimisya napravleniy podgotovki vy`sshego obrazovaniya [Approaches to the Establishment of Digital Competencies and Indicators of Mastering Thereof by Students of Higher Education Training Programs] / O.I. Bashlakova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 6. S. 3–11.
2. Bashlakova O.I. Problemy` otsenki universalny`kh kompetentsiy [Problems of Assessment of Universal Competencies] / O.I. Bashlakova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2021. № 12. S. 5–10.
3. Bashlakova O.I. Tsifrovyye kompetentsii v sisteme vy`sshego obrazovaniya: problemy` formirovaniya i osvoeniya [Digital Competencies in the System of Higher Education: Problems of Development and Mastering] / O.I. Bashlakova // Arkhitektura universitetskogo obrazovaniya: strategicheskie napravleniya transformatsii i novyye modeli razvitiya: materialy` V Natsionalnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodny`m uchastiem (g. Sankt-Peterburg, 1–4 iyunya 2022 g.) : sbornik nauchny`kh statey / redaktory` I.A. Maksimtsev, V.G. Shubaeva, L.A. Mierin. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenny`y ekonomicheskiy universitet — Architecture of University Education: Strategic Transformation Areas and New Development Models : materials of the 5th national scientific and methodological conference with international participation (Saint Petersburg, June 1 to 4, 2022) : collection of scientific articles / editors: I.A. Maksimtsev, V.G. Shubaeva, L.A. Mierin. Saint Petersburg : Saint Petersburg State Economic University, 2022. S. 43–53.
4. Vdovina S.A. Proektirovanie fonda otsenochny`kh sredstv v usloviyakh realizatsii novy`kh obrazovatelny`kh standartov [Design of a Collection of Learning Assessment Materials in the Conditions of Development of New Educational Standards] / S.A. Vdovina, I.M. Kungurova // Chelovek i obrazovanie — Man and Education. 2013. № 2 (35). S. 108–112.
5. Medvedeva T.V. Printsipy` proektirovaniya fondov otsenochny`kh sredstv v sootvetstvi s trebovaniyami FGOS VO (3++) [Principles of Design of Collections of Learning Assessment Materials in Accordance with the Requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education (3++)] / T.V. Medvedeva // Integratsiya trebovaniy FGOS VO (3++) i professionalny`kh standartov pri proektirovanii obrazovatelny`kh programm: novoe soderzhanie i kachestvo obrazovaniya : materialy` XLVI nauchno-metodicheskoy konferentsii

- prepodavateley, aspirantov i sotrudnikov SGIK (g. Samara, 7 fevralya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor M.N. My`sin. Samara : Samarskiy gosudarstvenny`y institut kulturny` – Integration of the Requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education (3++) and Professional Standards in Design of Educational Programs: The New Content and Quality of Education : materials of the 46th scientific and methodological conference of lecturers, postgraduate students and employees of the Samara State Institute of Culture (Samara, February 7, 2019) : collection of scientific articles / publishing editor M.N. Mysyn. Samara : Samara State Institute of Culture, 2019. S. 5–9.
6. Novikova V.B. Fond otsenochny`kh sredstv kak sredstvo otsenki i diagnostirovaniya obuchennosti studentov [A Collection of Learning Assessment Materials as a Means of Assessment and Diagnostics of the Level of Training of Students] / V.B. Novikova, V.G. Krymkova // Nauka i obrazovanie: opy`t, problemy`, perspektivy` razvitiya : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 22–23 aprelya 2015 g.) : sbornik nauchny`kh statey. V 2 chastyakh. Ch. 1 / otvetstvenny`e za vy`pusk: E.I. Sorokataya, A.A. Kondrashev. Chast I. Krasnoyarsk : Krasnoyarskiy gosudarstvenny`y agrarny`y universitet – Science and Education: Experience, Problems, Development Prospects : materials of the international scientific and practical conference (Krasnoyarsk, April 22 to 23, 2015) : collection of scientific articles. In 2 parts. Part 1 / persons responsible for the issue: E.I. Sorokataya, A.A. Kondrashev. Part 1. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2015. S. 232–235.
 7. Novichkova Yu.G. Fondy` otsenochny`kh sredstv: ponyatie, normativno-pravovoe regulirovanie [Collections of Learning Assessment Materials: The Concept, Statutory Regulation] / Yu.G. Novichkova // Perekhod k obrazovatelnoy deyatelnosti v kachestve obrazovatelnoy organizatsii vy`sshego obrazovaniya : materialy` I uchebno-metodicheskikh sborov professorsko-prepodavatel'skogo i nachalstvuyushchego sostava Sankt-Peterburgskogo universiteta FSIN Rossii (g. Sankt-Peterburg, 20–22 oktyabrya 2020 g.) : sbornik nauchny`kh statey / chleny` redaktsionnoy kollegii: I.B. Uskacheva, E.V. Novoselova, Ya.S. Ivashenko [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet Federalnoy sluzhby` ispolneniya nakazaniy – Transition to Educational Activities as an Educational Institution of Higher Education : materials of the 1st scientific and methodological convention of faculty members and management of the Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (Saint Petersburg, October 20 to 22, 2020) : collection of scientific articles / members of the editorial board: I.B. Uskacheva, E.V. Novoselova, Ya.S. Ivashenko [et al.]. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, 2020. S. 57–60.
 8. Povy`shenie kvalifikatsii prepodavateley vuzov Rossii v usloviyakh reformirovaniya vy`sshey shkoly` : obzornaya informatsiya [Professional Development of Lecturers of Russian Universities in the Conditions of Reformation of the Higher School : background information] / L.P. Alekseeva, N.S. Shablygina, L.N. Ageeva. Moskva : [b. i.] – Moscow : [no publishing house indicated], 2002. 48 s.
 9. Popova V.B. Normativno-metodicheskoe obespechenie razrabotki programmy` praktik po ekonomicheskim napravleniyam podgotovki [Regulatory and Methodological Support of Development of Programs of Practical Training in Economic Fields of Studies] / V.B. Popova // Nauka i obrazovanie. 2020. T. 3. Science and Education. 2020. Vol. 3. № 1. S. 47.
 10. Popova V.B. Transformatsiya modeli vy`sshego obrazovaniya pod vliyaniem tsifrovizatsii [The Transformation of the Model of Higher Education under the Impact of Digitalization] / V.B. Popova // Nauka i obrazovanie. 2023. T. 6. Science and Education. 2023. Vol. 6. № 1. S. 113.
 11. Popova V.B. Fond otsenochny`kh sredstv kak element obrazovatelnoy programmy` vy`sshego obrazovaniya i sredstvo kontrolya formirovaniya kompetentsiy [A Collection of Learning Assessment Materials as an Element of an Educational Program of Higher Education and a Means of Control over Development of Competencies] / V.B. Popova, A.S. Loseva, V.V. Akindinov // Sostoyanie, problemy` i perspektivy` razvitiya sovremennogo obrazovaniya : monografiya / V.V. Akindinov, D.S. Aleksandrova, Z.V. Baisheva [i dr.]. Petrozavodsk : Novaya Nauka – Condition, Problems and Prospects of Development of Contemporary Education : monograph / V.V. Akindinov, D.S. Aleksandrova, Z.V. Baisheva [et al.]. Petrozavodsk : New Science, 2023. S. 59–74.
 12. Pokholkov Yu.P. Menedzhment kachestva v vuze [Quality Management at a Higher Education Institution] / Yu.P. Pokholkov, A.I. Chuchalina. Moskva : Logos – Moscow : Logos, 2005. 206 s.
 13. Proektirovanie osnovny`kh obrazovatelny`kh programm vuza pri realizatsii urovnevoy podgotovki kadrov na osnove federalny`kh gosudarstvenny`kh obrazovatelny`kh standartov [Design of Primary Educational Programs of a University for Level-Based Personnel Training Program in Reliance on Federal State Educational Standards] / V.A. Bogoslovskiy, E.N. Karavaeva, E.N. Kovtun [i dr.]. Moskva : MIPK MGTU im. N.E. Baumana – V.A. Bogoslovsky, E.N. Karavaeva, E.N. Kovtun [et al.]. Moscow : BMSTU, 2009. 168 s.
 14. Rekomendatsii po primeneniyu professionalny`kh standartov pri razrabotke obrazovatelny`kh programm [Recommendations for Application of Professional Standards to Development of Educational Programs] / O.M. Zaytseva, P.N. Novikov, Yu.E. Voloshanovskaya [i dr.]. Moskva : Pero – O.M. Zaytseva, P.N. Novikov, Yu.E. Voloshanovskaya [et al.]. Moskva : Stylus, 2023. 39 s.
 15. Traynev V.A. Sistemy` i metody` strategii povy`sheniya kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya: obobschenie i praktika [Systems and Methods of the Teacher Education Quality Improvement Strategy: Generalization and Practice] / V.A. Traynev, I.V. Traynev. 2-e izd. Moskva : Dashkov i Ko – 2nd edition. Moscow : Dashkov and Co, 2008. 294 s.
 16. Kharitonov A.O. Fond otsenochny`kh sredstv v sisteme FGOS VO 3++ [A Collection of Learning Assessment Materials in the System of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++] / A.O. Kharitonov, E.B. Busygina, O.A. Nikitina, I.M. Maslennikov // Neobratimy`e protsessy` v prirode i tekhnike: trudy` Dvenadtsatoy Vserossiyskoy konferentsii (g. Moskva, 31 yanvarya – 3 fevralya 2023 g.). V 2 tomakh. T. 2. Moskva : Moskovskiy gosudarstvenny`y tekhnicheskiy universitet imeni N.E. Baumana (natsionalny`y issledovatel'skiy universitet) – Irreversible Processes in Nature and Engineering : works of the twelfth all-Russian conference (Moscow, January 31 to February 3, 2023). In 2 volumes. Vol. 2. Moscow : Bauman Moscow State Technical University, 2023. S. 342–343.
 17. Shustova M.V. Professionalnaya kompetentnost uchitelya [Professional Competence of a Teacher] / M.V. Shustova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka – Teacher Education and Science. 2009. № 1. S. 60–64.

Совершенствование методологии правовой науки через междисциплинарные исследования

Гладун Елена Федоровна,

профессор кафедры государственного и муниципального управления

Тюменского государственного университета,

почетный работник сферы образования Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

e.f.gladun@utmn.ru

Целью настоящей статьи является представление новой методологии, которую автор предлагает использовать в науке конституционного права. На примере коренных малочисленных народов демонстрируется, что применение междисциплинарного подхода и методов различных социально-гуманитарных наук в праве позволяет проводить более комплексные исследования, в частности в сфере этнических отношений. Конституционно-правовые явления и нормы рекомендуются интерпретировать и создавать не только с точки зрения права, но и учитывая достижения иных областей социально-гуманитарного знания, равно как и культурные традиции, обычаи, ценности, мировоззрение коренных народов. Использование различных **методов в комплексной методологии**, которую предлагает автор, обусловлено взаимозависимостью права и других общественных явлений, равно как и комплексным характером многих общественных отношений. В статье автор обращается к формально-юридическому, формально-логическому, лингво-юридическому методам, использует функциональное и проблемное сравнение, а также методы из области философии, истории, этнографии, социальной антропологии, психологии, в том числе метод диалога, наблюдение, кейс-метод, опрос и интервью, герменевтические методы. Сфера этнических отношений в качестве предмета выбрана потому, что государственная политика и правовые решения в ней отличаются несовершенством, многие правовые нормы формулируются без согласия, а иногда и без обсуждения с представителями коренных народов; их ценности, интересы и ожидания не учитываются. **Научная значимость статьи** заключается в том, что автор делает попытку обогатить конституционную правовую науку более комплексными методами познания.

Практическая значимость состоит в возможности применять новую авторскую методологию как в деятельности ученых-юристов, так и в работе органов публичной власти, при этом результаты исследований, проводимых в отношении коренных народов, могут иметь большую глубину и эффективность. Автор подчеркивает, что необходимость таких исследований велика, особенно для правотворческой деятельности.

Ключевые слова: конституционное право, междисциплинарные исследования, правовые методы, аксиологический подход, философский подход, антропологический подход, социологический подход, герменевтика, диалог, комплексная методология, коренные народы, правовые нормы.

Право — релятивный, т.е. обусловленный социумом и всеми другими социокультурными явлениями, феномен. Его существование проявляется только вместе с психологическими, культурными, экономическими, политическими и т.п. явлениями. Содержание и формы права исторически и социокультурно контекстуальны, зависят от особенностей конкретного общества и исторической эпохи¹. Данные тезисы характерны для любой отрасли российского права, но особенно четко они проявляются в тех случаях, когда нормы права регулируют специфические общественные отношения, например, в этнической сфере. В частности, достаточно сложной, а в связи с этим и медленно развивающейся является сфера правового регулирования общественных отношений с коренными малочисленными народами, которая в системе российского права относится к науке (и соответственно, отрасли) конституционного права. В России коренные малочисленные народы состоялись как конституционно-правовое и политическое явление. Конституция РФ и этническое законодательство гарантируют права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. В российской науке особые права коренных народов получили освещение в основном с двух

позиций: политической и юридической, в то время как комплексные, междисциплинарные исследования, полноценно обосновывающие нормы российского права в отношении коренных народов, пока находятся в зачаточном состоянии. Именно поэтому, на наш взгляд, политическое признание коренных народов и принятие специализированных нормативных правовых актов не всегда способны обеспечить реализацию специфических прав аборигенного сообщества, а современное состояние этнического законодательства в России, по словам признанного ученого в сфере индигенного права В.А. Кряжкова, «характеризуется правовой стагнацией и откатом от прежних позиций»². Полагаем, что нормы конституционного права, создаваемые государством в отношении коренных народов, должны быть основаны на их особых характеристиках, которые связаны с историческими, биологическими, культурными, психологическими особенностями их существования.

Методология правовой науки в настоящее время в основном включает базовые способы познания исходя из методологии юридического позитивизма; зачастую при изучении регулируемых общественных отношений и создании правовых норм применяется только система общенаучных и специально-юридических подходов,

¹ Честнов И.Л. Антропология как методология постсовременной юриспруденции // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 25.

² Кряжков В.А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // Современное состояние и пути развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : независимый экспертный доклад. М., 2004. С. 46.

включая формально-юридический (категориальный) анализ правовой действительности; формально-логический, лингво-юридический способы познания. Гораздо реже используются такие методы, как историко-правовой метод, функциональное сравнение и проблемное сравнение, и практически не задействованы методы, характерные для других социально-гуманитарных исследований.

Использование чисто юридических подходов и методов в сфере этнических отношений зачастую приводит к пробельности, неэффективности правовых норм, создает определенные разрывы между нормами, созданными законодателем, и представлениями коренных народов об организации их жизнедеятельности, реализации их прав и интересов в современный период. Очевидно, что системы жизненных ценностей доминирующего большинства в государстве и коренных народов, проживающих дистанцированно, отдаленно, в соответствии с собственным жизненным укладом, культурой и традициями, в некоторой степени различаются, в то же время «голоса» коренных народов не учитываются при формировании государственных стратегий, норм законодательства и социально-экономических программ. Практически все меры государственной поддержки носят компенсационный характер и не обеспечивают положение коренных малочисленных народов в государстве и праве в соответствии с собственными жизненными ценностями.

Во второй половине XX в. все отчетливее стали проявляться качественные изменения в науке, которые в том числе характеризуются появлением новых областей исследования и дисциплин, а также реорганизацией всего научного знания по междисциплинарному, мультикультурному, субъектно-ориентированному и иным новым принципам. В последние годы мировое научное сообщество начинает обращаться к постколониальным исследованиям, которые позволяют выявить новые ракурсы, поставить новые приоритеты, в том числе в сфере развития публичного права и управления³.

В России делаются первые попытки изменить подходы к регулированию жизнедеятельности коренных народов исходя из меняющейся действительности. Так, в 2009 г. Правительство РФ утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России на период до 2025 года. Целью Концепции является создание в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей⁴. Очень своевременным и совершенно оправданным в этом контексте является вопрос о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений». Однако из текста Концепции неясно, как именно будет решаться эта важная задача. С одной стороны, для достижения данной задачи необходимо задействовать потенциал, знания и стремления самих коренных народов и повысить их ответственность за собственное развитие. С другой стороны, решение столь значимой государ-

ственной задачи не подкреплено научными и методологическими основами.

Представляется, что правовую науку необходимо обогатить иными, чем юридические, методами познания, особенно когда речь идет об изучении и нормативно-правовом регулировании таких комплексных и сложных общественных отношений, как этнические, на которые влияют социально-психологические, политические, аксиологические и культурологические особенности коренных народов, а также их нравственные установки, мировоззрение, интересы и мотивы принятия решений. В этой связи представляется важным разрабатывать и применять инновационные научные методологии, позволяющие вовлекать представителей коренных народов в исследовательские проекты, процессы принятия властных решений, учитывать их интересы и мнения в процессе создания правовых норм.

Некоторые ученые-юристы говорят о различных методологических подходах к объяснению правовых явлений. В частности, известный правовед Н.А. Богданова выделяет три основные школы в науке конституционного права: «юридическую, политологическую (социологическую) и теологическую». В своей работе «Система науки конституционного права» ученый, в частности, не исключает мировоззренческий аспект в правовых исследованиях, совершенно справедливо считая, что «юристы не должны ограничиваться лишь анализом логических средств познания»⁵. В качестве мировоззренческого аспекта в исследованиях прав и интересов коренных малочисленных народов, например, возможно изучать их миропонимание через выработанные гносеологией всеобщие методы познания.

Таким образом, в настоящий период методологических сдвигов в правовой науке представляется важным разработать и использовать в практике создания правовых норм комплексную методологию изучения правовых явлений, связанных с коренными народами, которая базируется на идее равноценного существования множества культур и идее взаимовлияния множества культурных практик, предпочтений, диалектики, через которые познается мир и которые впоследствии становятся предметом правового регулирования. Методология предполагает совокупность философских, антропологических, социологических, психологических, правовых методов, а также элементы вовлеченного участия коренных народов для учета их мнения при формулировании значимых для их существования решений, в том числе в праве и законодательстве.

Особенность предлагаемой методологии заключается в том, что в ее основу, с одной стороны, ложится картина мира коренных народов как объективный фактор (онтология), которая одновременно выступает также и способом верификации всех полученных результатов, с другой — цели и задачи исследования задаются исходя из государственных целей и задач в процессе социально-экономического развития и правового развития как самого государства, так и коренных сообществ. Предметом изучения в рамках предлагаемой методологии могут служить фольклор (сказки, мифы) коренных народов, традиции, система ценностей и религиозных представлений, хозяйственных практик, многолетних наблюдений этнографов.

Методологическую основу такого подхода составляют методы аналектики, разработанной Энрике Дус-

³ Лакост Ив. Постколониальный вопрос // Herodote. 2006. № 120. URL: <https://www.herodote.org/spip.php?article206>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

⁵ Богданова Н.А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 64.

селем, и плюриотопической герменевтики, обоснованной Вальтером Миньоло, которые предлагают отказаться от убежденности в универсальности одной истины в пользу плюриверсальности и подчеркивают, что другие истины тоже существуют и должны быть «услышаны»⁶.

На этой основе формируется понимание основных концептов онтологий и мировоззрения коренных народов, системы традиционных ценностей, т.е. идей, сфер жизни и их восприятия. Далее эти концепты и ценности изучаются через призму государственных ценностей и векторов развития, комплексно и в совокупности интерпретируются и имплементируются в основу любой социально-экономической программы развития либо системы правовых норм⁷. Например, для коренных народов Севера значимыми являются концепты:

- территории исконного проживания (земля);
- экологическое благополучие (природа);
- традиционные виды хозяйственной деятельности (технологии);
- социально-экономическое благополучие (тело);
- духовное благополучие (душа);
- социальная организация (семья / община);
- взаимоотношения с государством и иными субъектами (власть, природопользователи).

Методы, которые задействуются в исследовательском процессе, могут включать следующие: метод диалога, плюриотопическая и правовая герменевтика, антропологические методы (наблюдение, кейс-метод, погружение в культуру и быт), социологические методы (расширенные опросы и интервью), психологические методы (наблюдение за эмоциональными реакциями, беседа и сторителлинг, биографические интервью). По итогам получения необходимой предметной базы применяются чисто юридические методы, необходимые для создания правовых норм. В рамках данной статьи представляется возможным кратко обосновать целесообразность применения некоторых из заявленных методов.

Методы «установления диалога» рассматривали многие ученые, в том числе философы, культурологи, социологи, например В.С. Библер, М. Бубер, Ю. Хабермас. В этнической сфере метод диалога описывается в работах Н.И. Новиковой, Е.П. Мартыновой, О.О. Звиденной; особенно активно метод используется при проведении этнологической экспертизы, после чего она становится элементом общественного правосознания. Прежде всего, основой диалога являются «знания, нравственные ценности, техника мышления, при этом любой диалог влечет за собой различные истолкования, интерпретации, возражения, страстные споры»⁸. Метод применения диалога представляется эффективным при установлении взаимопонимания с сообществами коренных народов в процессе выработки правовых норм.

Процедуры диалога и оценки мнения каждого из участников диалога были описаны и известным русским философом М.М. Бахтиным, который называл диалог творческой герменевтикой, рождающей в процессе

интерпретации высказанного или написанного другим текста новый смысл⁹. Кроме того, герменевтика как искусство и теория истолкования текстов разрабатывается и применяется в различных областях общественности: философии, филологии, психологии. Этот метод трактуют обычно как искусство понимания в противоположность логике объяснения, что представляется эффективным направлением и в праве. Плюриотопическая герменевтика, применяемая в сфере этнических отношений, помогает осознать, что определенные истины (например, воззрения или религиозные установки, традиционные знания и ценности коренных народов) имеют право на существование, и более того, подчеркивают культурно-цивилизационную самобытность и этническую идентичность коренных народов, в противовес правовым ценностям и концепциям, претендующим на универсальный характер. То есть герменевтическая интерпретация сводится к пониманию других, к умению слышать и истолковывать то, что они говорят, вникать в смысл и значение чужих слов, действий и мыслей¹⁰.

Своеобразной попыткой использования герменевтики в качестве условия человеческой коммуникации стала теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Усилия немецкого философа были направлены на поиск такой техники публичной дискуссии, которая приводила бы общественность к взаимопониманию и согласию по ключевым вопросам жизни¹¹. Данные подходы как нельзя более эффективно могут быть применены в исследованиях коренных народов, в частности при процедуре получения «своевременного полного осознанного согласия», предшествующей принятию властных решений.

Предлагается использовать этот подход в двух направлениях: 1) с помощью герменевтики истолковывать правовые нормы о коренных народах для сопоставления правовых и индигенных ценностей, чтобы была возможность донести до коренных народов значение и цели конституционно-правового регулирования; 2) с помощью герменевтики и иных методов интерпретирования показать значение тех или иных ценностей для регулирования общественных отношений. Кроме того, интерпретация зависит от выбранной точки зрения, поэтому, полагаем, будет правильным искать объективные основания для принятия правовых решений, основанных на комплексных подходах и не зависящих от субъективных мнений. Таким основанием могут стать традиционный образ жизни и хозяйствования, представления и верования народа, относительно которого принимается решение, картина мира этого народа (онтология).

Для выявления таких онтологических знаний, которые впоследствии целесообразно интегрировать в правовое поле, необходимо проводить полевые исследования, в то время как в мире юридической науки такие исследования не распространены. Как отмечает известный антрополог, занимающийся проблемами коренных народов, Н.И. Новикова, наиболее удачным является исследование, в котором и полевой сбор материалов, и их анализ проводится двумя специалистами — антропологом и юристом¹². Такой подход был

⁶ Dussel E. The Underside of Modernity: Apel, Ricoeur, Rorty, Taylor and the Philosophy of Liberation / Atlantic Highlands, NJ : Humanities Press, 1996. 277 p.

⁷ Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Е.Ф. Гладун, Г.Ф. Деттер, О.В. Захарова [и др.] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 124–147.

⁸ Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 66.

⁹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. М., 1979. 423 с.

¹⁰ Межуев В.М. Указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² Новикова Н.И. На праве земля держится: юридическая антропология как междисциплинарное исследование // Предмет и проблемы этнологии и антропологии : лекции для аспирантов / сост. Е.Б. Баринаева. М., 2016. С. 88.

назван «дополнительный эффект», который получается в результате совмещения полевых и правовых исследований. С одной стороны, антропология имеет целью лишь изучение жизни, культуры и не обладает методиками создания правовых норм. С другой стороны, правовые исследования зачастую не связаны с реальной жизнью, и правовые методы задействуются без учета каких-либо социально-культурных особенностей, которые и определяют то, как воспринимаются и применяются нормы права. Другой распространенной практикой, правда, чаще за рубежом, является работа юриста «в поле» и затем анализ им же его собственных материалов. В нашей стране наиболее распространена практика антропологических полевых исследований, а затем их анализ либо самим антропологом с учетом правовых источников, либо в сотрудничестве с правоведами, которые занимаются сходной тематикой, но сами не проводят полевых исследований. В любом случае междисциплинарность исследования дает наиболее значимый результат.

Оправданным представляется и включение в правовое поле исследований кейс-метода (практика, которую преимущественно использует социология) для исследования фактических обстоятельств регулирования жизнедеятельности коренных народов в разных странах в аналогичных временных, идеологических и других условиях развития правовых норм. Кейс-метод является одним из основных способов познания при развитии этнического права в англосаксонских и скандинавских странах.

Комплексная методология может включать такие социологические методы, как анкетирование и интервьюирование (в том числе виртуальное) для того, чтобы составить картины современного состояния и перспективы развития коренных народов. Получаемое при этом знание, не теряя своего юридического характера, в большей или меньшей мере приобретает оттенок социологического и политологического¹³. Этими размышлениями объясняется использование в представленной методологии социологических подходов.

Для формулирования обоснованных правовых норм, способных полноценно регулировать этнические отношения и быть воспринятыми коренными сообществами, важно выявить ценностные и мировоззренческие основания, что может быть сделано в ходе проведения глубинных, биографических интервью, сторителлинга. Однако вопросы, сформулированные для интервью, отличаются по своему содержанию от тех, что могут быть построены этнографами и антропологами, которые лишь наблюдают и констатируют, в данном же случае должны быть отражены нормативные установки, нормы поведения, иные элементы, обычно выступающие регуляторами общественных отношений. Смысл таких интервью состоит не просто в сборе и анализе данных о жизненном пути человека, а об отношении личности, субъекте деятельности к общественным связям, взаимодействиям, правам, ограничениям и т.п. Особенно ценными являются такие социологические методы, когда они проводятся на родном для информантов языке, что дает возможность подробно выяснить видение настоящего и будущего общностями коренных народов и их отношение к стратегическим приоритетам российского государства, этнополитике и сходным вопросам. Для этого исследователи задействуют так называемых научных волонтеров — представителей коренных малочисленных народов, которые знакомы с социально-пси-

хологическими, поведенческими, культурологическими особенностями коренных народов, могут быть более понятными и доверительными для коренного сообщества и обладают компетенциями получения и анализа результатов.

В некотором смысле возможно частично использовать и методологию психологической школы права, поскольку коренные народы составляют особый, специфический субъект права, характеризующийся интеллектуальными и эмоциональными особенностями. Крайне важны также и этические, нравственные аспекты этого субъекта. Неоднократно в литературе подчеркивалось, что коренные народы обладают индивидуальным, но в большей мере коллективным правосознанием, что не может не отразиться на эффективности реализуемых правовых норм. В частности, целесообразно применение метода наблюдения за эмоциональными реакциями и правовым поведением представителей коренных народов.

Главной задачей и сложностью проведения исследований в этнической сфере, где участниками выступают как ученые, так и представители коренных малочисленных народов, является поиск оптимизации (гармонизации) взаимоотношений заинтересованных сторон. На сегодняшний день при проведении исследований, связанных с коренными этносами, просматривается острая необходимость включения методов, нацеленных на обеспечение большей достоверности данных, доверия информантов к исследователю и установление равноправных отношений между ними. Какие бы правильные рекомендации ни выработали ученые, они не будут применяться адекватно, если не станут предметом интереса и инструментом деятельности всех действующих лиц. Поэтому методология должна включать в себя дополнительный комплекс исследовательских элементов:

- вовлеченное участие (в процессе участвуют не только ученые, но и представители коренных сообществ, например специально обученные по авторской методологии). Это устанавливает доверие, способствует более полному психологическому раскрытию представителей коренных народов и тем самым полнее обеспечивает формы партисипаторной демократии;

- проведение исследования на родном языке также добавляет возможности учитывать важные оттенки значений и смыслов, вкладываемых представителями коренных народов в задачи исследования;

- расшифровка результатов исследования представителями коренных народов позволит учитывать языковые и психологические особенности, а также использовать интерпретативный метод: предоставить возможность самим коренным жителям интерпретировать их видение жизни, ожидания и направления собственного развития;

- использование методов юридической техники для формулирования правовых норм на основе концептов, сформированных в ходе изучения онтологий и мировоззрения, а также системы ценностей коренных народов. Таким образом исследователи могут комплексно и глубоко изучить ключевые характеристики проблем, основанные на реальных фактах, разработать прогностические сценарии развития событий, видение эффективных правовых норм, а коренные народы могут высказать собственное представление развития и применения норм, имеющее под собой реальные основания.

В качестве вывода подчеркнем, что особенностью комплексной методологии становится использование широкого ряда методов научного познания и сфер научных знаний. При выборе спектра изучаемых материалов

¹³ Богданова Н.А. Указ. соч. С. 13.

и используемых методов мы основывались на том, что все общественные отношения, происходящие в социуме (в том числе и с коренными народами), в целом не имеют принадлежности к определенной области; в современной науке невозможно автономно решить какую-либо проблему без объединения усилий различных областей знаний. Проблемы правового обеспечения жизнедея-

тельности коренных малочисленных народов с трудом могут быть решены в рамках только лишь правовой науки. Поэтому, для того чтобы выстроить адекватную парадигму развития коренных народов, подкрепленную эффективными конституционно-правовыми нормами, необходимо учитывать исследования и в других предметных областях.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин ; составитель С.Г. Бочаров. Москва : Искусство, 1979. 423 с.
2. Богданова Н.А. Система науки конституционного права : диссертация доктора юридических наук / Н.А. Богданова. Москва, 2001. 334 с.
3. Гладун Е.Ф. Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Е.Ф. Гладун, Г.Ф. Деттер, О.В. Захарова [и др.] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 124–147.
4. Кряжков В.А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования / В.А. Кряжков // Современное состояние и пути развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : независимый экспертный доклад / под редакцией В.А. Тишкова. Москва, 2004. С. 44–55.
5. Лакост И. Постколониальный вопрос / И. Лакост // Herodote. 2006. № 120. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/0704-LACOSTE-RU.pdf>
6. Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире / В.М. Межуев // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 65–74.
7. Новикова Н.И. На праве земля держится: юридическая антропология как междисциплинарное исследование / Н.И. Новикова // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / ответственный редактор и составитель Г.А. Комарова. Москва : ИЭА РАН, 2016. 458 с.
8. Честнов И.Л. Антропология как методология постсовременной юриспруденции / И.Л. Честнов // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 21–26.
9. Dussel E. The Underside of Modernity: Apel, Ricoeur, Rorty, Taylor and the Philosophy of Liberation / E. Dussel. Atlantic Highlands, NJ : Humanities Press, 1996. 277 p.

References

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of a Written Word] / M.M. Bakhtin ; sostavitel S.G. Bocharov. Moskva : Iskustvo — compiled by S.G. Bocharov. Moscow : Art, 1979. 423 s.
2. Bogdanova N.A. Sistema nauki konstitutsionnogo prava : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The System of the Constitutional Law Science : thesis of LL.D.] / N.A. Bogdanova. Moskva — Moscow, 2001. 334 s.
3. Gladun E.F. Kompleksnaya metodologiya ucheta mneniya korenny`kh malochislenny`kh narodov pri vzaimodeystvii s organami publichnoy vlasti (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [Comprehensive Methodology of Considering the Opinion of Indigenous Small-Numbered Peoples in Interaction with Public Government Authorities (on the Example of the Yamalo-Nenets Autonomous District)] / E.F. Gladun, G.F. Detter, O.V. Zakharova [i dr.] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovy`e issledovaniya. 2020. T. 6 — E.F. Gladun, G.F. Detter, O.V. Zakharova [et al.] // Bulletin of the Tyumen State University. Socioeconomic and Legal Studies. 2020. Vol. 6. № 2 (22). S. 124–147.
4. Kryazhkov V.A. Zakonodatelstvo o korenny`kh malochislenny`kh narodakh Severa: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Laws on Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: The Contemporary Condition and Improvement Paths] / V.A. Kryazhkov // Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya malochislenny`kh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii : nezavisimyy`y ekspertny`y doklad / pod redaktsiy V.A. Tishkova. Moskva — Contemporary Condition and Ways of Development of Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation : independent expert report / edited by V.A. Tishkov. Moscow, 2004. S. 44–55.
5. Lacoste Y. Postkolonialny`y vopros [The Post-Colonial Issue] / Y. Lacoste // Herodote. 2006. № 120. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/0704-LACOSTE-RU.pdf>
6. Mezhuev V.M. Dialog kak sposob mezhkulturnogo obscheniya v sovremennom mire [A Dialogue as a Means of Cross-Cultural Communication in the Present Day World] / V.M. Mezhuev // Voprosy` filosofii — Issues of Philosophy. 2011. № 9. S. 65–74.
7. Novikova N.I. Na prave zemlya derzhitsya: yuridicheskaya antropologiya kak mezhdistsiplinarnoe issledovanie [The World Stands upon Law: Legal Anthropology as an Inter-Disciplinary Study] / N.I. Novikova // Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoy etnologii / otvetstvenny`y redaktor i sostavitel G.A. Komarova. Moskva : IEA RAN — The Phenomenon of Inter-Disciplinary Studies in Russian Ethnology / publishing editor and compiler G.A. Komarova. Moscow : Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2016. 458 s.
8. Chestnov I.L. Antropologiya kak metodologiya postsovremennoy yurisprudentsii [Anthropology as Methodology of Post-Contemporary Jurisprudence] / I.L. Chestnov // Zhurnal yuridicheskoy antropologii i konfliktologii — Journal of Legal Anthropology and Conflict Resolution Studies. 2022. № 1. S. 21–26.
9. Dussel E. The Underside of Modernity: Apel, Ricoeur, Rorty, Taylor and the Philosophy of Liberation / E. Dussel. Atlantic Highlands, NJ : Humanities Press, 1996. 277 s.

Воспитание как неотъемлемая составляющая образовательного процесса: роль преподавателя юридического вуза в оценках студентов

Клочкова Анна Валентиновна,

заведующая лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения
Юридического факультета, ведущий научный сотрудник Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук
annaklochkova17@yandex.ru

Целью данного исследования является определение роли профессорско-преподавательского состава в становлении личности студента (на примере Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). Проведенные лонгитюдные исследования за 2010–2023 гг.* позволяют на основе анализа эмпирических данных выделить направления воспитательного воздействия преподавательской деятельности на развитие личностно значимых качеств, ценностно-нормативных ориентаций, а также социально-психологическое состояние студенческой молодежи в образовательном процессе. **Методология и методика:** диалектика, анализ, синтез, системный подход, сравнительный метод, эмпирические методы сбора первичной информации. **Выводы.** Полученные данные свидетельствуют о том, что вуз дает не только высшее юридическое образование, но и формирует духовно-нравственную и ценностно-нормативную составляющую личности студента способствует развитию его мотивации к саморазвитию. И главная роль в системе воспитания принадлежит профессорско-преподавательскому составу, оказывающему непосредственное воздействие на сознание студентов своим личным примером, развивая в студентах высокую требовательность к себе, честь, достоинство, благородство, уважение к закону и правопорядку, добросовестность, коммуникативность и иные качества, необходимые для современного выпускника вуза. **Научная и практическая новизна.** Результаты проведенных мониторинговых исследований являются эмпирической и теоретической базой для повышения эффективности воспитания как неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Аналогичные систематические исследования в российских вузах с использованием сопоставимой методики позволят создать общую эмпирическую базу для дальнейшей научно обоснованной разработки воспитательной политики, направленной на социализацию молодежи на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Ключевые слова: студенты, профессорско-преподавательский состав, воспитание, студенческая группа, ценности, эмоционально-психологический климат, коммуникация, личный пример.

В современном стремительно меняющемся мире еще больше возрастает роль преподавателя вуза в процессе становления личности студента наряду с формированием его профессиональных компетенций. Продолжающийся процесс социализации обучающегося в высшем учебном заведении включает в себя обучение и воспитание — два аспекта образовательной деятельности, теснейшим образом взаимосвязанных между собой. Значение воспитания в образовательной системе подчеркнуто в Законе «Об образовании в Российской Федерации», определяющем образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства»¹.

Критерием качества образования является не только теоретическая и практическая составляющие профессиональной подготовки студента, но и сочетание образования и воспитания в учебном процессе. Это означает не просто изучение дисциплин профессионального цикла, но и расширение культурного кругозора, формирование личностной мировоззренческой

позиции, развитие правосознания студентов, а также ценностно-нормативной системы с преобладанием традиционных общественно значимых ценностей и приоритетов².

Воспитательный компонент — неотъемлемая составляющая педагогической деятельности преподавателя вуза. Именно преподаватель оказывает непосредственное влияние на выработку системы ценностей, определяющей «отношение студента к назначению выбранной профессии, к требованиям, специфике и условиям профессиональной деятельности», а также участвует в осуществлении гражданского воспитания, ориентированного на «приобретение личностных качеств гражданина»³. Каждый преподаватель несет ответственность за результат своего профессионального труда, который заключается как в передаче профессиональных знаний, так и в выработке ценностно-смысловых установок, мировоззренческой позиции, формировании и развитии духовности и нравственности студенческой молодежи.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». П. 1 ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

* Все исследования, представленные в публикации, проведены межфакультетской лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В проведении исследований принимали участие: канд. социол. наук А.В. Клочкова, канд. социол. наук Н.А. Захаренко, Е.А. Карпова, С.Ю. Мартунович.

² Клочкова А.В. Качество юридического образования по результатам социологических исследований на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Настольная книга декана и преподавателя / под ред. А.К. Голиченкова. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 202.

³ Махрова М.В., Хузина А.Х. Критерии качества высшего юридического образования // Вестник ОГУ. 2012. № 3/139. С. 120.

На первый план выходят, с одной стороны, профессиональные качества преподавателя и возможность реализовать воспитательную функцию через свой предмет, с другой — его личностные качества, оказывающие воспитывающее воздействие на своем примере. Общий уровень духовно-нравственной культуры профессорско-преподавательского состава во многом определяет ценностно-нормативную систему, иерархию потребностей, интересов, установок личности студента и в целом создание единого ценностного пространства факультета.

Проблему воспитания в образовательном процессе, развития духовно-нравственной составляющей личности студента на основе традиционных ценностей нельзя назвать дискуссионной, поэтому сложно представить альтернативную точку зрения. Особую актуальность она приобретает в настоящее время в противодействии альтернативным ценностям западного мира, о чем свидетельствуют утвержденные Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако внимания проблематике социализации студента, роли преподавателя в воспитательном процессе уделяется в научной литературе недостаточно.

МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикация основана на результатах исследований, проведенных в рамках мониторинга «Качество образования и критерии эффективности профессиональной подготовки юридических кадров». Цель мониторинга — повысить эффективность образовательного процесса, включающего как учебный, так и воспитательный компоненты, опираясь на оценки студентов различных аспектов обучения на факультете. Для этого решается ряд основных исследовательских задач: определить степень интереса к учебе; измерить степень удовлетворенности студентов учебным процессом; определить роль преподавателя в становлении студента как личности; выявить значение эмоционально-психологической среды для обучения; определить роль вуза в формировании традиционных ценностей и др. Основным эмпирическим методом исследования являлся опрос студентов, сбор данных проводился методом анкетирования. Первичная информация обработана с использованием программы SPSS, результаты исследования представлены с применением методов описательной статистики. Интерпретация данных опроса выполнена на основе сравнительного анализа эмпирической информации. Мониторинг позволяет сопоставлять эмпирические результаты исследований разных лет и выявлять закономерности и тенденции развития образовательного процесса.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приоритеты студентов в оценке личностных качеств преподавателя

Успешность преподавателя определяется не только профессиональными, но и его личностными характеристиками. Студентам было предложено определить

наиболее ценные, с их точки зрения, качества для преподавательской деятельности. По результатам опроса построен рейтинг приоритетных позиций для опрошенных: контактность, объективность в оценке знаний, широкая эрудиция (знания в области науки, культуры, искусства)⁴. Диалоговые формы взаимоотношений между преподавателем и студентом, контактность, готовность ответить на вопросы, внимательное отношение к потребностям студентов выходят на первый план, превосходя по значимости эрудицию преподавателя. То есть коммуникативные качества ценятся обучающимися выше профессиональных. Именно поэтому и четвертую позицию в иерархии занимает уважительное отношение к студентам со стороны профессорско-преподавательского состава (рис. 1).

Более того, лонгитюдное исследование, позволяющее выявить в динамике с 2010 г. приоритеты студентов в выделении наиболее значимых качеств преподавателей, подтверждает данную тенденцию (см. табл.).

Так, контактность, готовность ответить на вопросы не только остается в лидерах на протяжении семи лет, но и выросла в рейтинге более чем на 20%. Подобная оценка в глазах студентов свидетельствует о том, что коммуникативный компонент во многом определяет и эффективность самого процесса обучения. В данном контексте обращает на себя внимание значимость уважительного отношения преподавателя к своей аудитории. Из выявленных тенденций следует отметить, что при росте значимости широкой эрудиции (а не узкой специализации) преподавателей, занимающей до 2018 г. первую позицию, данная характеристика утратила свою лидирующую роль, уступив место коммуникативности и объективности в оценке знаний.

Коммуникативный аспект преподавательской деятельности

Каждый преподаватель оказывает воздействие на ценностно-нормативную и духовно-нравственную систему студента и через содержательный, и через коммуникативный аспекты преподавательской деятельности⁵. Ценность межличностных отношений в учебном процессе, стремление установить и поддерживать взаимоотношения со студентами, основанные на эмпатии, терпении, отзывчивости, желании помочь обучающимся не только усвоить определенные знания и овладеть профессиональными навыками, но и способствовать общему всестороннему развитию личности студента, приобретает все большее значение в глазах студентов.

Если учебно-воспитательный процесс выстраивается в форме диалога преподавателя и студента, то он обречен на успех. В научной литературе выделяются три основных типа взаимоотношений преподавателя и обучающегося: демократический, авторитарный,

⁴ Исследование «Рейтинг преподавателей». 2022. Выборочная совокупность: 271 студент бакалавриата.

⁵ Рахимова Т.А., Даниленко Л.П., Крюкова Ю.Е. К вопросу о взаимоотношениях «преподаватель — студент» в процессе общения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71) : в 3 ч. Ч. 1. С. 200.

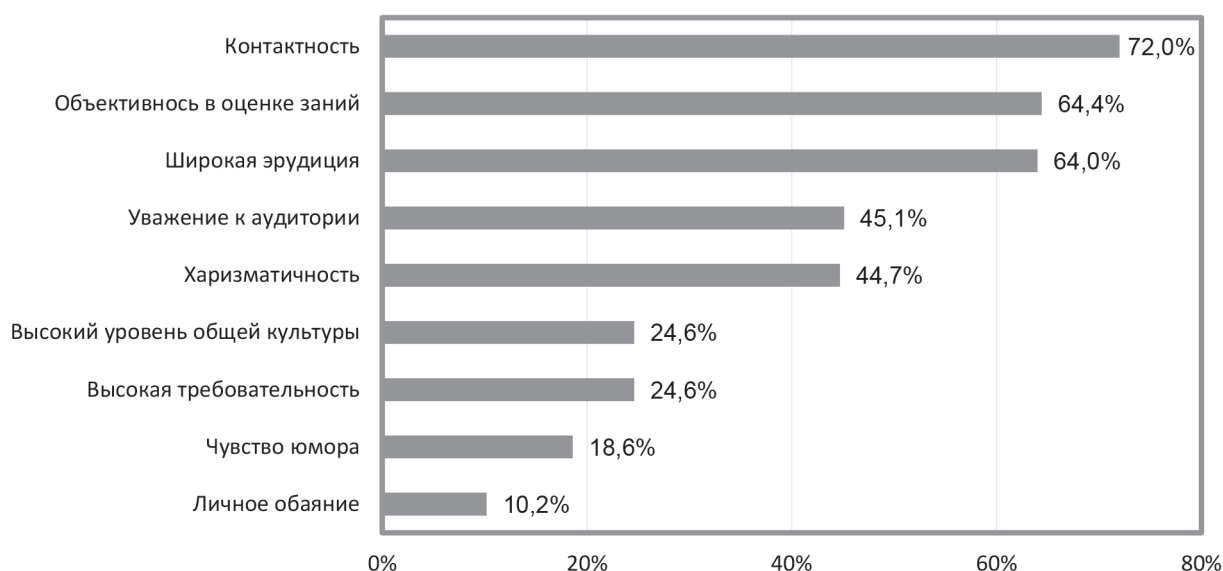

Рис. 1. Личностные качества преподавателей, которые выделяют студенты

Профессиональные и личностные качества преподавателей, которые ценят студенты
(динамика показателей %)

№	Личностные качества	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018	2019	2020	2022
01	Широкая эрудиция (знания в области науки, культуры и искусства)	52,9	59,2	60,8	52,7	56,6	59,2	55,4	49,0	54,9	59,7	64
02	Контактность, готовность ответить на вопросы	51	45,8	36,3	48	46	50,8	52,5	39,1	66,7	74,5	72
03	Объективность в оценке знаний	60,8	47,9	41,2	48	54	46,5	57,2	53,1	70,6	75,8	64,4
06	Высокий уровень общей культуры	29,4	18,3	28,4	16,9	17,3	19,1	23	17,0	17,6	46,3	24,6
07	Уважение к аудитории	17,6	40,1	33,3	35,1	39,4	42,1	42,4	39,5	56,9	53,8	45,1
08	Личное обаяние	21,6	11,3	13,7	15,5	13,7	17,4	14,7	15,0	31,4	38,3	10,2
09	Харизматичность	-	-	51	43,2	43,4	46,2	40,3	44,9	47,1	67,1	44,7
10	Высокая требовательность, как к себе, так и к студентам	-	-	32,4	33,1	24,3	26,8	22,7	20,1	21,6	33,6	24,6
11	Чувство юмора	-	-	-	-	-	-	-	43,5	54,9	71,8	18,6

попустительский⁶. Авторитарный стиль взаимоотношений имеет самые негативные последствия для студента: появление тревожности, беспокойства, раздражительности, неуверенности в себе, ощущение опасности. Как следствие из-за постоянного стресса может быть снижение мотивации к обучению и ухудшение успеваемости. Попустительский стиль свидетельствует о незаинтересованности преподавателя в результатах своей педагогической деятельности.

⁶ Реан А.А., Бордовская Н.Б., Розум С.И. Психология и педагогика : учеб. пособие. СПб., 2005. С. 432.

По результатам опроса, на факультете доминирует самый эффективный демократический тип общения, основанный на взаимоуважении, доверии, эмпатии, дружелюбии, активном взаимодействии двух субъектов в образовательном процессе (рис. 2)⁷. Заинтересованность преподавателей в успешном освоении студентами дисциплин, готовность оказывать в этом помощь, внимание к потребностям студентов оценила наибольшая доля опрошенных.

⁷ Исследование «Самоощущение студентов, обучающихся на Юридическом факультете МГУ». 2022. Выборочная совокупность: 635 студентов бакалавриата и магистратуры.

Рис. 2. Характеристика отношения преподавателей к студентам

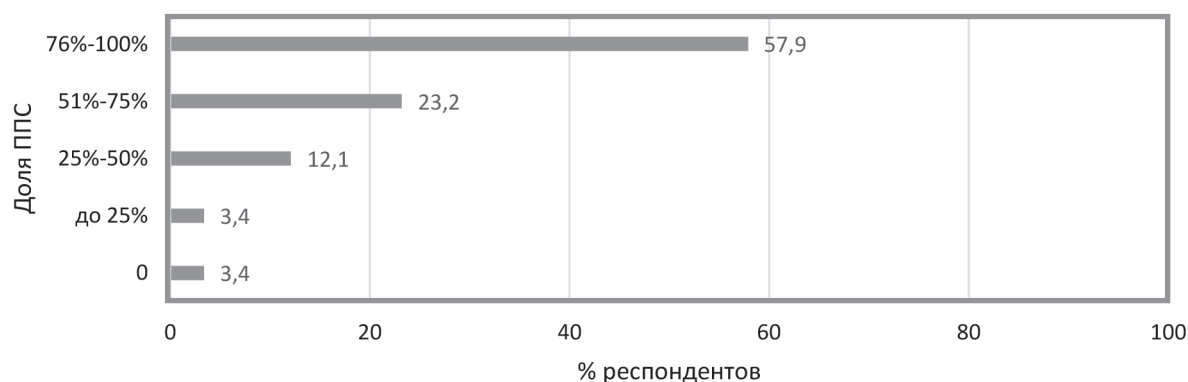

Рис. 3. Доля ППС, выступающего для студентов примером эрудиции, %

Интерес представляет оценка наиболее эффективных способов взаимодействия преподавателей и сотрудников факультета со студентами с точки зрения воспитательного воздействия. Наиболее эффективным воздействием в формировании лучших личностных качеств, по мнению обучающихся, является личный пример преподавателей — средняя оценка составила более четырех баллов из пяти возможных⁸. Второе по эффективности направление — различные виды внеучебной деятельности, которые доступны студентам на факультете. Участие института наставников и кураторов в воспитательной работе студентов было оценено в среднем на 3 балла из пяти возможных.

В рамках исследования выявлена доля преподавателей, являющихся личным примером для обучающихся, в профессорско-преподавательском составе факультета. Практически весь преподавательский коллектив

(75%–100%) воспринимается большей частью обучающихся (57,9%) в качестве образца широты эрудиции, к чему стремится каждый студент, мотивированный на всестороннее качественное образование (рис. 3).

Почти для половины студентов, осознающих для себя важность личностного роста, до 100% профессорско-преподавательского состава является примером стремления к саморазвитию (рис. 4) и целеустремленности (рис. 5).

Двое из пяти опрошенных отмечают, что примером коммуникативности, высокой требовательности к себе, профессиональной этики, добросовестности и культуры речи для них являются от 76 до 100% коллектива преподавателей.

Полученные данные свидетельствуют об эффективном воспитательном воздействии учебного процесса, посредством которого профессорско-преподавательский состав факультета транслирует лучшие личностные качества, необходимые для профессионального роста и самореализации студентов в будущей профессии.

⁸ Исследование «Отношение студентов к воспитательной работе на факультете». 2023. Выборочная совокупность: 323 студента бакалавриата и магистратуры.

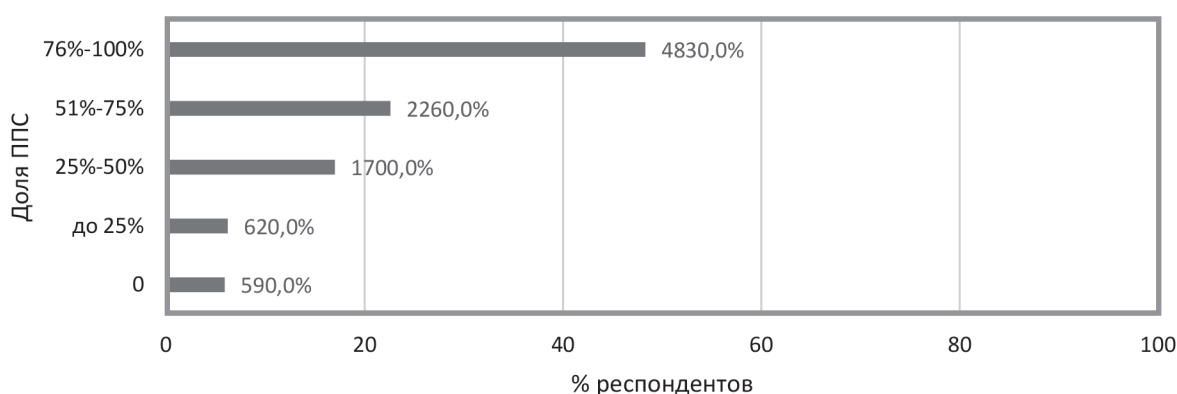

Рис. 4. Доля ППС, выступающего примером стремления к саморазвитию

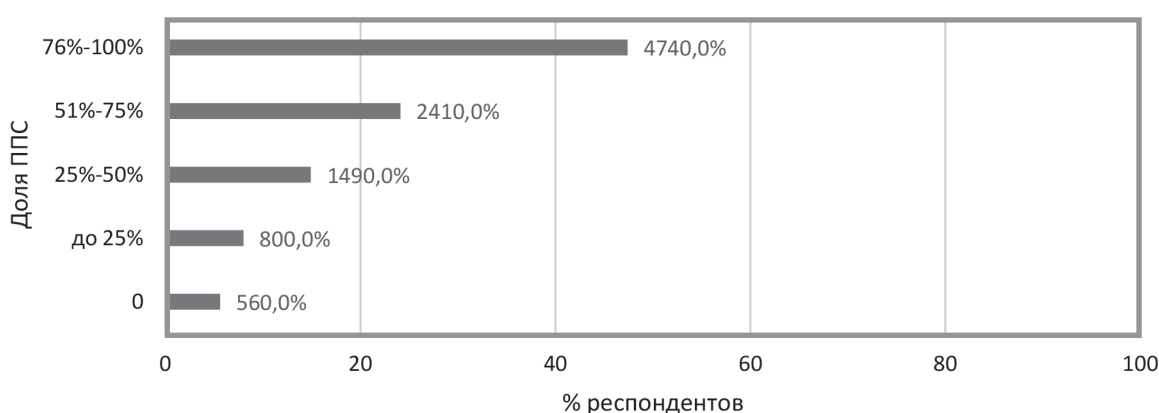

Рис. 5. Доля ППС, выступающего примером целеустремленности

Роль вуза в формировании традиционных ценностей

В условиях развязанной западными странами информационной войны, навязывания либеральных ценностей через средства массовой информации и произведения культуры как никогда возрастает воспитательная роль преподавателя вуза. «Нельзя недооценивать значение юридической науки и образования в деле нейтрализации деструктивного информационно-психологического воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁹. По результатам исследования, две трети (68,1%) студентов считают, что факультет дает не только знания по специальности, но и формирует духовно-нравственную составляющую личности обучающихся¹⁰.

Выделение студентами наиболее значимых на сегодняшний момент ценностей для России характеризует их личностную ценностно-нормативную систему. По результатам опроса выпускников бакалавриата 2023 г., в ценностном рейтинге ведущую позицию

занимают толерантность, уважение к людям другой расы, веры, национальности (42,2%). Если сравнить с данными опроса первокурсников 2018 г., поступивших за год до поступления на факультет респондентов 2023 г., то фиксируется рост сторонников данной позиции на 5%¹¹. Следовательно, с некоторой поправкой можно считать, что подобные изменения в отношении к ценностям произошли и у выпускников 2023 г. за время обучения.

На втором месте в рейтинге честь, достоинство, благородство (38,3%). Доля студентов, отдавших предпочтение данной альтернативе, также возросла за период обучения на 4%, что может свидетельствовать в том числе и о благотворном влиянии процесса образования в формировании традиционных ценностей молодежи. Уважение к закону и правопорядку выпускники 2023 г. ставят по значимости на третье место (34,4%). Позитивной тенденцией является рост ценности доброты и великодушия. Почти треть выпускников отдает данной категории приоритетную позицию, когда лишь 14,1% первокурсников 2018 г. и каждый четвертый из числа первокурсников 2022 г. поступления разделяют данную точку зрения.

⁹ Голиченков А.К., Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. О роли юридической науки и юридического образования в формировании правовой культуры населения // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2023. № 4. С.16.

¹⁰ Исследование «Правосознание студентов Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова». 2023. Выборочная совокупность: 323 студентов бакалавриата и магистратуры.

¹¹ Исследование «Правосознание студентов Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова». 2018. Выборочная совокупность: 355 студентов бакалавриата и магистратуры.

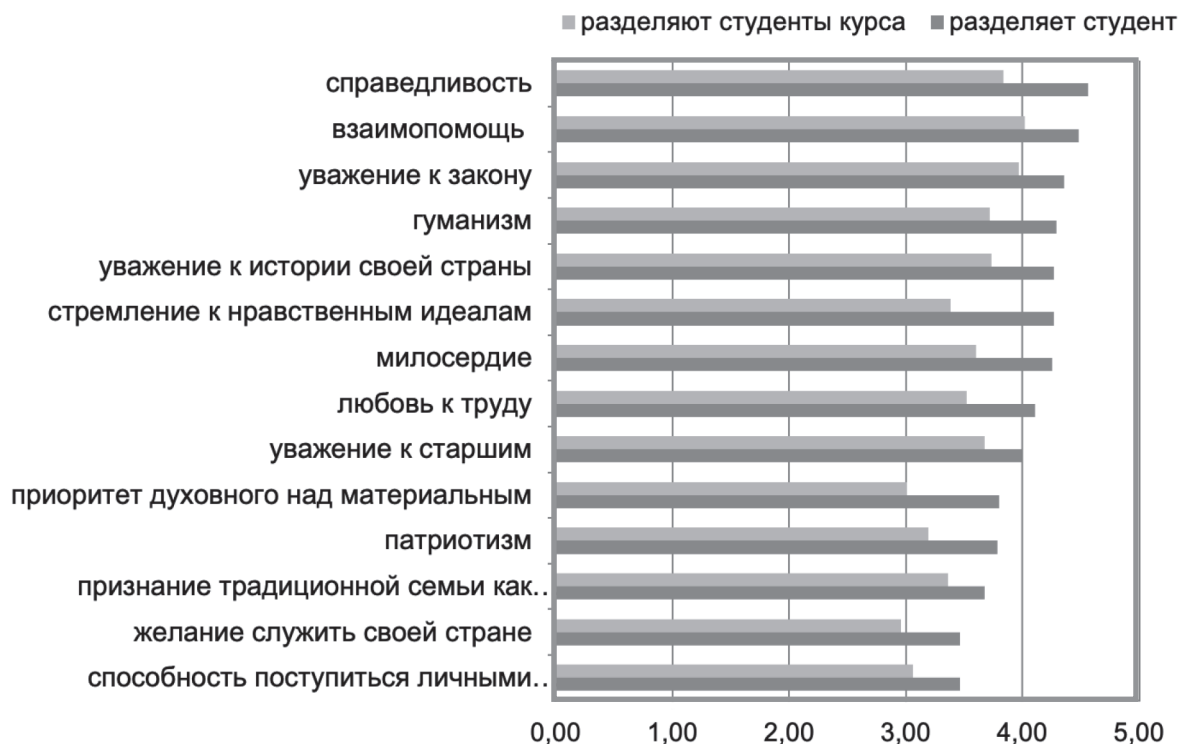

Рис. 6. Качества, свойственные респонденту и его однокурсникам (оценка в баллах от 1 до 5, где 1 — наименее свойственно, 5 — наиболее свойственно)

В то же время следует обратить внимание в рамках воспитательной политики факультета на заниженную оценку таких традиционных ценностей, как милосердие, социальная дисциплина и ответственность, взаимовыручка, трудолюбие студентов первого курса обучения по сравнению с выпускниками бакалавриата.

Самооценка студентов свидетельствует о том, что им в большей степени присущи чувство справедливости, взаимопомощь, уважение к закону, гуманизм, уважение к истории своей страны, стремление к нравственным идеалам и милосердие (рис. 6). При этом аналогичные ценности, по мнению опрошенных, разделяют и их однокурсники.

Создание комфортной социально-психологической среды

Влияние социально-психологической атмосферы в коллективе на продуктивность деятельности человека нельзя переоценить, поэтому так важно создать в вузе благоприятный эмоционально-психологический климат, способствующий успешной учебе студентов.

Культура общения со своей аудиторией каждого преподавателя определяет не только эффективность профессиональной деятельности, но и обуславливает общую эмоциональную атмосферу на факультете. В процессе обучения складывается разнообразная палитра взаимоотношений в кругу студентов, между студентами и преподавателями, в преподавательском коллективе.

Обстановка на факультете в целом, по мнению студентов, достаточно комфортна, серьезных проблем

и конфликтов не возникает. Треть ответов указывают на наличие благоприятного климата, мотивирующего к общению и учебе¹². Более половины опрошенных обращают внимание на отсутствие серьезных межличностных проблем и конфликтов (52%). Атмосфера в студенческой группе также влияет на успешность усвоения материала и эффективность обучения в целом. Общий эмоциональный фон в студенческих группах на факультете, по данным исследования, вполне благоприятен для успешного обучения. Три четверти опрошенных охарактеризовали атмосферу как дружественную.

По данным проведенных исследований, можно сделать вывод о поддержке профессорско-преподавательским составом устойчивого благоприятного эмоционально-психологического климата на факультете, способствующего качественной профессиональной подготовке будущих юристов. Такая атмосфера зависит в том числе и от того, чувствуют ли себя студенты значимыми субъектами образовательного процесса, чье мнение учитывается профессорско-преподавательским составом и администрацией факультета. Большая часть опрошенных ценит, что к ним прислушиваются по поводу организации различных факультетских мероприятий (74,3%), по вопросам организации учебного процесса (64,2%), в случае возникновения конфликтных ситуаций (61,6%), в вопросах расписания занятий (55,8%).

¹² Исследование «Самоощущение студентов, обучающихся на Юридическом факультете МГУ». 2022. Выборочная совокупность: 635 студентов бакалавриата и магистратуры.

ВЫВОДЫ

К критериям оценки качества образования относятся не только уровень образованности выпускников, объем знаний, умений и навыков, освоенных студентами за период обучения, но и характеристика их ценностно-нормативной системы. Но если для молодежи получение специальности мотивировано достижением той или иной цели в личной карьерной стратегии, то духовное развитие личности, достижение нравственных идеалов не является для них приоритетом в современной чрезмерно прагматичной жизни. Ценности нельзя внедрить в сознание, их нужно воспитывать, формировать, распространять в процессе образовательной деятельности. Проводником традиционных ценностей в воспитательной работе вуза является профессорско-преподавательский состав, оказывающий непосредственное воздействие на ценностные ориентации студентов, в том числе своим личным примером. Каждый преподаватель должен осознавать свою роль в воспитательном процессе, быть для студентов жизненным примером и через свой предмет стремиться формировать и развивать ценностно-нормативные

ориентации, основанные на традиционных российских духовно-нравственных идеалах.

Качество освоения знаний и формирования профессиональных навыков студентов непосредственно связано с эмоционально-психологическим климатом как на уровне группы, в которой обучается студент, так и на уровне факультета, вуза. Создание комфортной социально-психологической среды зависит от профессорско-преподавательского коллектива. Коммуникативный аспект приобретает все большее значение в учебном процессе.

Лонгитюдные эмпирические замеры ценностно-нормативных ориентаций студентов в вузе позволяют на регулярной основе выявлять их общую динамику, определять уровень духовно-нравственного развития абитуриентов и выпускников, а также эффективность воспитательной политики вуза. Подобные систематические исследования в вузах России по сопоставимой методике заложат эмпирическую основу дальнейшей научно обоснованной разработки образовательно-воспитательной политики в отношении подростков и молодежи.

Литература

1. Быстрова Н.В. Воспитательная деятельность вуза как средство успешной адаптации студентов-первокурсников / Н.В. Быстрова, А.В. Хижная, М.С. Шапкин // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–2. С. 70–73.
2. Голиченков А.К. О роли юридической науки и юридического образования в формировании правовой культуры населения / А.К. Голиченков, Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 4. С. 3–20.
3. Ключкова А.В. Качество юридического образования по результатам социологических исследований на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова : настольная книга декана и преподавателя / А.В. Ключкова ; под редакцией А.К. Голиченкова. Москва : Издательство Московского университета, 2020. 351 с.
4. Махрова М.В. Критерии качества высшего юридического образования / М.В. Махрова, А.Х. Хузина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 120–125.
5. Рахимова Т.А. К вопросу о взаимоотношениях «преподаватель — студент» в процессе общения / Т.А. Рахимова, Л.П. Даниленко, Ю.Е. Крюкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5–1 (71). С. 199–203.

References

1. Bystrova N.V. Vospitatelnaya deyatel'nost' vuza kak sredstvo uspeshnoy adaptatsii studentov-pervokursnikov [Educational Activities of a Higher Education Institution as a Means of Successful Adaptation of First-Year Students] / N.V. Bystrova, A.V. Khizhnaya, M.S. Shapkin // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2020. № 68–2. S. 70–73.
2. Golichenkov A.K. O roli yuridicheskoy nauki i yuridicheskogo obrazovaniya v formirovaniy pravovoy kultury` naseleniya [On the Role of the Legal Science and Legal Education in the Development of the Legal Culture of the Population] / A.K. Golichenkov, N.V. Kozlova, S.Yu. Filippova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo — Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law. 2023. № 4. S. 3–20.
3. Klochkova A.V. Kachestvo yuridicheskogo obrazovaniya po rezultatam sotsiologicheskikh issledovaniy na Yuridicheskom fakultete MGU imeni M.V. Lomonosova : nastol'naya kniga dekana i prepodavatela [Quality of Legal Education Based on the Results of Sociological Studies at the Law Faculty of the Lomonosov MSU : reference book of a dean and a lecturer] / A.V. Klochkova ; pod redaktsiey A.K. Golichenkova. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta — edited by A.K. Golichenkov. Moscow : Publishing house of the Moscow University, 2020. 351 s.
4. Makhrova M.V. Kriterii kachestva vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya [Criteria of Quality of Higher Legal Education] / M.V. Makhrova, A.Kh. Khuzina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Orenburg State University. 2012. № 3 (139). S. 120–125.
5. Rakhimova T.A. K voprosu o vzaimootnosheniyakh «prepodavatel — student» v protsesse obscheniya [On the Interrelations Between a Lecturer and a Student in the Communication Process] / T.A. Rakhimova, L.P. Danilenko, Yu.E. Kryukova // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki — Philological Sciences. Issues of the Theory and Practice. 2017. № 5–1 (71). S. 199–203.

Кейс-квест как форма проведения практического занятия по дисциплинам юридического профиля

Кузнецова Елена Владимировна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат юридических наук, доцент
kuznecova_ev@mail.ru

Актуальность. Современные образовательные и профессиональные стандарты и рынок труда предъявляют достаточно высокие требования к выпускнику специальностей и направлений подготовки в сфере юриспруденции. Современный юрист должен быть готов решать сложные практические задачи с опорой на профессиональные, в том числе цифровые, инструменты, обладать аналитическими навыками, когнитивной гибкостью и готовностью к саморазвитию. В образовательном процессе необходимо задействовать педагогические технологии, позволяющие сформировать требуемые компетенции. **Целью** исследования является анализ сущности, методики разработки и проведения, а также эффективности использования кейс-квеста как педагогической технологии, нацеленной на формирование универсальных и профессиональных компетенций современных юристов. **Методология:** формально-юридический анализ, педагогический эксперимент, социологические методы, анализ научных исследований. **Выводы.** На основе анализа требований образовательных и профессиональных стандартов автор выявляет ключевые профессиональные компетенции современного юриста, определяя необходимость использования комплексных заданий с элементами поиска и исследования формирования данных компетенций. Предлагается возможность соединения элементов кейс-метода и обучающего квеста, нацеленного на формирование в том числе цифровых компетенций будущего юриста. **Научная и практическая значимость.** Автор приходит к выводу о достаточной эффективности предлагаемой педагогической технологии для формирования профессиональных навыков современного юриста, возможности ее распространения на иные дисциплины профессионального цикла обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и смежным специальностям, что составляет не только теоретическую, но и практическую значимость исследования.

Ключевые слова: профессиональные компетенции юриста, цифровые компетенции юриста, кейс-метод, ситуационный анализ, образовательный квест, справочно-правовые системы, цифровые инструменты, методика преподавания, образовательная среда.

Одной из целей современного высшего профессионального образования является подготовка специалистов, готовых к решению сложных практических задач, использующих различный инструментарий для их выполнения. В современном мире очевидна тенденция цифровизации различных сфер общественной жизни, вследствие чего будущий профессионал должен уметь выполнять свои функции, уверенно владея цифровыми инструментами, в том числе профессиональными. Развивающиеся общественные отношения, достаточно динамичная правовая система нашего государства требуют формирования умения видеть проблемы и решать практические задачи в условиях неопределенности и многозадачности, с использованием навыков поиска и анализа информации, исследования, самообразования. Реализация данной цели возможна не только и не столько за счет содержания обучения, важно использование соответствующих форм и методов обучения, нацеленных на комплексное решение образовательных задач. Использование современных педагогических технологий требует высокой активности преподавателя, готовности к постоянному совершенствованию образовательного процесса с учетом психологических особенностей обучающихся. Как следствие, важен обмен педагогическим опытом, апробированными и доказавшими свою эффективность технологиями, методами и приемами обучения, в том числе в узкой профессиональной сфере.

При подготовке исследования использовался формально-юридический метод (анализ требования

федеральных государственных образовательных стандартов), педагогический эксперимент (разработка и апробация учебных занятий в рамках технологии), социологические методы (опрос, интервьюирование обучающихся по итогам занятий, анализ результатов анкетирования работодателей), анализ научных исследований.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты в качестве задач обучения ставят формирование таких универсальных компетенций, как способность осуществлять поиск и критический анализ информации, применять системный подход для решения практических задач, выбирать оптимальный способ их решения. ФГОС высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» в качестве общепрофессиональных компетенций для юристов называет способность применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной деятельности, участвовать в подготовке юридических документов, целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности¹. Отметим, что специалистов в области

¹ Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспру-

профессиональной деятельности «Юриспруденция» также выпускают организации, реализующие образовательные стандарты высшего образования «Правовое обеспечение национальной безопасности»², «Правоохранительная деятельность»³, «Судебная и прокурорская деятельность»⁴. Все перечисленные стандарты наряду с ФГОС ВО по «Юриспруденции» в качестве общепрофессиональных компетенций называют важнейшие для юриста навыки: способность анализировать и толковать нормы права, определять правовую природу общественных отношений, профессионально квалифицировать факты и правоотношения (давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам), применять нормы материального и процессуального права, составлять правовые документы. ФГОС ВО «Судебная и прокурорская деятельность» наряду с ФГОС ВО по «Юриспруденции» подчеркивает важную компетенцию современного юриста, связанную с работой в правовых базах данных. Все без исключения образовательные стандарты нового поколения требуют от выпускника использования современных информационных технологий для решения профессиональных задач.

Профессиональные стандарты в сфере юриспруденции также предполагают, что современный специалист владеет навыками анализа практических ситуаций с точки зрения выявления юридически значимых фактов и обстоятельств, анализа нормативных правовых актов, работы с профессиональными информационными инструментами.

В частности, проект профессионального стандарта для юристов содержит отсылку к таким умениям, как использование справочных системы для поиска изменений в законодательстве и правоприменительной практике, анализ судебной практики, составление претензий, заявления, иных процессуальных документов, пользование системами электронного правосудия и т.д.⁵

Профессиональный стандарт специалиста по конкурентному праву требует наличия таких умений, как сбор и систематизация информации в заданной сфере, анализ законодательства, составление проектов правовых актов, пользование справочно-правовыми системами и информационно-телекоммуникационными технологиями, анализировать обращения субъектов, осуществлять мониторинг судебной практики в сфере конкурентного права⁶. Профессиональный стандарт специалиста в сфере предупреждения коррупционных правонарушений также соотносит с данной профессиональной областью такие трудовые действия и навыки, как мониторинг законодательства, судебной практики, сбор, анализ и оценка сведений в данной профессиональной области, оценка коррупционных рисков, составление правовых документов, работа со справочно-правовыми системами⁷.

Помимо требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов вуз должен ориентироваться и на требования работодателей, их ожидания от выпускников вуза. К сожалению, нами не было выявлено современного комплексного исследования проблем соответствия выпускника-юриста ожиданиям работодателя, однако в работах, посвященных отдельным аспектам проблемы либо же исследованиям по сходным специальностям, указывается, что работодатели оценивают практическую подготовку выпускников вузов в целом недостаточно высоко⁸.

В Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний проводится анализ требований заинтересованных сторон к образовательному процессу на основе анкет выпускников и их руководителей по месту службы. Так, по результатам анкетирования выпускников 2022 г., 91,2% непосредственных руководителей удовлетворены профессиональными компетенциями выпускников, 63% считают, что выпускники обладают высоким уровнем профессионально значимых качеств. Вместе с тем в качестве рекомендаций к организации образовательного процесса непосредственные руководители, как правило, называют: необходимость привлечения практических работников при проведении занятий, увеличение практических занятия по освоению специального программного обеспечения, углубление навыков по подготовке профессиональной документации, использование практико-ориентированных методов и приемов обучения и т.д. Таким образом,

денция» (зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009070039> (дата обращения: 13.10.2023).

² Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138 (ред. от 26.11.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» (зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 № 59825). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150037> (дата обращения: 13.10.2023).

³ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150044> (дата обращения: 13.10.2023).

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность» (зарегистрирован 08.09.2020 № 59715). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009090021?index=13> (дата обращения: 13.10.2023).

⁵ Проект Приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист»» (по состоянию на 27.03.2020) (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/02/03-20/00100744). Документ не опубликован. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Минтруда России от 16 сентября 2021 г. № 637н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву»» (зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2021 № 65510). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110210006> (дата обращения: 13.10.2023).

⁷ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 августа 2022 г. № 472н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений»» (зарегистрирован 09.09.2022 № 70023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209090034> (дата обращения: 13.10.2023).

⁸ См.: Плешков К.В., Леонтьева И.А. Разработка методики оценки уровня удовлетворенности качеством подготовки выпускников вуза // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3. С. 28.

при общей удовлетворенности качеством подготовки выпускников работодатели обращают внимание на усиление практических аспектов образовательного процесса.

Исходя из требований образовательных и профессиональных стандартов для юристов, ожиданий работодателей, необходим выбор технологий обучения, нацеленных на комплексное формирование компетенций, позволяющих решать сложные практико-ориентированные задачи с использованием профессиональных инструментов. Релевантным методом для решения данной задачи является использование практических кейсов (кейс-метод). Под кейс-методом или методом ситуационного анализа понимается педагогическая технология проблемно-ситуационного типа, подразумевающая использование в процессе обучения реальных практических ситуаций либо учебных задач, приближенных к реальным условиям, по которым выносится обоснованное решение⁹. Кейс-метод нацелен на формирование умения понимать и анализировать сложные, неструктурированные, проблемные ситуации, зачастую не имеющие однозначного решения. Исследователи отмечают в качестве несомненного достоинства данного метода возможность проявить теорию с позиции реальных событий. Кроме того, в процессе решения кейса студент не только применяет полученные знания, но и на основе изучения дополнительных материалов, необходимых для выработки решения, получает новые, нередко акцент смещен именно на формирование новых знаний и умений. Исследователи также видят значимость кейс-метода в возможности привнести эмоциональный, творческий элемент в теоретическое обучение¹⁰.

Фактически профессиональная деятельность юриста в основном будет связана с разрешением жизненных ситуаций, требующих юридической помощи, следовательно, навыки анализа практической ситуации, квалификации фактов и обстоятельств, анализа правовых актов, поиск, анализ и обобщение судебной или иной правоприменительной практики — ключевые для юриста.

При этом в жизни современного юриста вспомогательную, но тем не менее важную роль играют различные профессиональные цифровые инструменты: справочно-правовые и информационно-правовые системы, системы электронного правосудия, инструменты, позволяющие быстро и эффективно составить правовые акты (формы или конструкторы правовых документов), проанализировать судебную практику и т.д.

Традиционно сложилось представление, что компетенция, предполагающая овладение информационными технологиями в юридической деятельности, формируется на специализированной дисциплине (как правило, она именуется «Информационные технологии юридической деятельности»). Однако это далеко не так: в рамках практически любой юридической

дисциплины студенты обращаются к справочно-правовым системам, официальным сайтам органов государственной власти, поисковику судебной и правоприменительной практики, интернет-порталам государственных автоматизированных систем. Это, как правило, не единый программный комплекс, а множество разнообразных инструментов. По сути, юристу для разрешения практической ситуации нужно пройти некий «квест», предполагающий и анализ ее правовых и правоприменительных аспектов, и составление необходимых документов, и консультирование физических или юридических лиц, и подачу документов в суд или иной государственный орган.

Термин «квест» используется нами не только в качестве дань моде на подобные игры. Образовательный квест в научной литературе рассматривается как педагогическая технология, включающая в себя набор проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которой необходимы определенные ресурсы¹¹. Если кейс-метод является неигровой имитационной педагогической технологией, то квест уже вносит элементы деловой игры в образовательный процесс, «оживляет» его, формирует мотивацию к изучению дисциплины. Образовательный квест, по мнению педагогов-исследователей, позволяет индивидуализировать процесс обучения, создать наилучшие условия для самореализации, поскольку сочетает в себе несколько аспектов: исследовательскую деятельность, направленную на сбор и анализ информации из нескольких разных источников, приключенческую игру с заданным сюжетом, средство приобретения положительных эмоций, «интеллектуального драйва», развития навыков коммуникации и командного взаимодействия¹².

Таким образом, педагогическая идея заключалась в следующем: совместить кейс-метод и образовательный квест, сделав акцент на знакомстве с информационными (цифровыми) инструментами в деятельности юриста, взаимодействующего с судебной системой. При этом изучение таких инструментов происходит не в отрыве от практики, абстрактно, а при разрешении конкретной жизненной ситуации. Данная педагогическая практика названа нами кейс-квест: обучающиеся решают проблемную правовую ситуацию, выполняя практические задания и осуществляя необходимый набор действий, нацеленный на формирование умений будущего юриста и работая с различными источниками и ресурсами.

Совмещение технологии кейс-метода и образовательного квеста позволило создать условия для формирования образовательного результата, соответствующего изучаемым темам. Занятия в форме кейс-квеста проводятся у обучающихся второго курса, изучающих в рамках дисциплины «Судоустройство»

⁹ См.: Чулова Ю.С. Кейс-метод как разновидность интерактивного метода обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 51. С. 125.

¹⁰ См.: Жданова Т.С., Ладыгин А.В. Кейс-технология как средство формирования познавательной самостоятельности студентов в процессе обучения // Вестник КазНМУ. 2011. № 2. С. 26.

¹¹ См.: Квест в образовательном процессе / Н.В. Ардашева, Е.Н. Козева, Н.А. Шабунина // Образование. Карьера. Общество. 2019. № 3 (62). С. 56.

¹² См.: Практика использования квестов в образовательном пространстве вуза при обучении лингвистическим дисциплинам / В.В. Камуз, С.В. Сырескина, Н.В. Чигина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 5 (62). С. 26–27.

по теме «Электронное правосудие» и в «Конституционном праве» при изучении темы «Судебная власть в Российской Федерации». В первом случае кейс-квест реализуется в рамках аудиторного практического занятия с последующим заданием на самостоятельную работу, во втором — как дополнительное творческое задание, позволяющее получить премиальные баллы. При изучении темы «Электронное правосудие» дисциплины «Судоустройство» педагогом был сформулирован следующий образовательный результат: обучающийся получил общее представление об использовании профессиональных информационных (цифровых) инструментов в практической деятельности юриста, оказывающего помощь гражданам, в том числе во взаимодействии с судебной системой. В качестве образовательной цели занятия выступает развитие представлений об электронном правосудии и его элементах, формирование представлений о возможностях государственных автоматизированных систем в судебной деятельности и справочно-правовых систем в практической деятельности юриста, взаимодействующего с судебной системой. На занятии реализуются следующие развивающие цели: развитие навыков анализа практических ситуаций, составления правовых документов, использования информационных (цифровых) инструментов в практической деятельности юриста, формирование умений работы с государственными автоматизированными системами, используемыми в судебной деятельности, и сервисами взаимодействия с судами.

При изучении темы «Судебная власть в Российской Федерации» образовательный результат сформулирован следующим образом: обучающийся получил развернутые представления об элементах электронного правосудия, способах взаимодействия граждан с судебной системой, в том числе Конституционным Судом РФ, с помощью цифровых инструментов и сервисов, а также об использовании их в практической деятельности будущего юриста и исследователя. При реализации образовательной цели обучающиеся получают представление о звеньях судебной системы, их подсудности, компетенции и порядке обращения в Конституционный Суд РФ, возможностях использования профессиональных цифровых инструментов. В рамках развивающей цели формируются умения и навыки определять подсудность спора, в том числе с использованием справочных правовых систем; навыки работы в информационном пространстве интернет-портала ГАС «Правосудие», официальных сайтов судов общей юрисдикции, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ; использовать инструменты поиска судебных актов и обзоров судебной практики, навыки работы с электронными документами, справочными правовыми системами.

Предполагаемый образовательный результат и поставленные цели обусловили используемые методы обучения и инструментарий. В качестве методов заявлены: анализ конкретной практической ситуации (кейса), содержащей несколько аспектов, требующих обоснованного решения, сбор и анализ дополнительной информации исходя из условий ситуации,

анализ правовых актов, поиск и анализ судебной практики, составление правовых документов. В рамках занятия использовались в качестве средств обучения персональные компьютеры со справочно-правовыми системами (СПС «КонсультантПлюс», ИПО «Гарант»), доступом к сети «Интернет» и государственным автоматизированным системам «Правосудие», «Мой арбитр», сайтам судебных органов. В частности, обучающимися использовались инструменты поиска нормативных правовых актов, судебной практики как в справочно-правовых системах, так и в государственных автоматизированных системах, автоматизированные сервисы по подбору и анализу судебной практики (на основе технологии Legal Tech), сервисы личного кабинета для взаимодействия с судебными органами, инструменты помощи юристу в составлении правового документа и т.д.

Сформулированный образовательный результат и используемый инструментарий позволили перенести образовательный квест в «виртуальную» среду (формат веб-квеста). У обучающихся и/или команд при решении кейс-квеста нет необходимости перемещаться в физическом пространстве, они взаимодействуют с программным обеспечением и средой Интернет, потому и сам квест размещен в системе дистанционного обучения (далее — СДО). Использование виртуального образовательного пространства позволяет, с одной стороны, решать кейс-квест поэтапно и последовательно: обучающиеся получают задание после выполнения предыдущего, что исключает, например, разделение команды для выполнения отдельных элементов квеста. Задания выстроены в определенной логике и усложняются. Использование СДО позволяет задать разные форматы ответа: выбор верного варианта ответа с обоснованием, короткое текстовое сообщение, прикрепленный файл с составленным правовым документом, скриншот поискового результата. Кроме того, реализация кейс-квеста через СДО предоставила возможность проводить занятие по дисциплине «Судоустройство» не только в аудитории, но в режиме онлайн как синхронно, так и асинхронно, индивидуально. В работу могли включиться обучающиеся, отсутствовавшие на занятии по уважительным причинам. По дисциплине «Конституционное право» реализация через систему дистанционного обучения вуза позволила выполнять задания кейс-квеста последовательно, в ограниченные сроки, индивидуально.

Разработка занятия в форме кейс-квеста включает в себя несколько этапов. На подготовительном этапе педагог подбирает практическую ситуацию исходя из изучаемой дисциплины и уровня подготовки студентов. В нашем случае по дисциплине «Судоустройство» акцент был сделан не на содержании ситуации, а на используемых профессиональных инструментах, поэтому была выбрана несложная ситуация из области потребительского права, с аналогичными обучающиеся могли уже сталкиваться в жизни. По дисциплине «Конституционное право» в кейсе акцент сделан на содержании ситуации по повторяемой и изучаемой теме. Обучающимся была предложена ситуация, связанная с отменой регистрации кандидата в депутаты в связи с предоставлением неполных сведений, а также

последующим обжалованием в судах общей юрисдикции и обращением в Конституционный Суд РФ. Педагог формулирует фабулу ситуации, используются инструменты сторителлинга, развив набор юридически значимых фактов как маленькую историю, что позволит развивать навыки выявления фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также видеосюжет. Кроме этого, педагог подбирает и оформляет дополнительную информацию, необходимую для решения квеста, например адреса места регистрации, жительства, описание и стоимость имущества, вынесенные ранее судебные решения.

Далее требуется выработать и сформулировать практические задания, нацеленные на решение кейса, выполнение которых поэтапно позволит достичь образовательного результата. В нашем случае были сформулированы задания, нацеленные на квалификацию фактов и обстоятельств, определение подсудности спора (как предметной, так и территориальной), поиск информации о судебном органе, куда должно быть направлено исковое заявление, составление обращения в судебный орган с использованием профессиональных цифровых инструментов, подбор и анализ судебной практики, в том числе правовых позиций Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, с использованием справочно-правовых систем и их аналитических инструментов (основанных на Legal Tech), государственных автоматизированных систем с целью прогноза результата решения спора, знакомство с сервисом личного кабинета, позволяющего направить заявление в суд общей юрисдикции и Конституционный Суд в электронной форме, задания на анализ судебной статистики. Приведем примеры заданий:

а) «Используя интернет-портал ГАС «Правосудие», найдите официальный сайт судебного органа, к подсудности которого вы отнесли спор в предыдущем задании. Установите график работы судебного органа, его адрес, телефон. Скопируйте данные в качестве ответа или сделайте скриншот сайта. Прикрепите ссылку на сайт суда»;

б) «Используя конструктор правовых документов справочно-правовых систем, помогите героине ситуации составить исковое заявление. В качестве ответа скопируйте исковое заявление или прикрепите в виде файла в открытую форму задания в СДО» или «На официальном сайте суда найдите образец административного искового заявления об отмене регистрации кандидата в депутаты, составьте административное исковое заявление от имени И.И. Петрова (детали ситуации можно смоделировать)»;

в) «Используя раздел «Поиск судебных актов» интернет-портала ГАС «Правосудие», найдите примеры судебной практики по похожим спорам. Сделайте скриншот результатов поиска. Проанализируйте одно из решений по схожему делу, кратко изложите принятое решение»;

г) «Используя инструменты поиска судебной практики информационно-правовой системы, найдите примеры схожих дел. Уточните результаты поиска по ключевым темам (словосочетаниям). Скопируйте или сделайте скриншот спора по похожей ситуации. Какие выводы делают суды по сходным спорам?»

д) «Допустимо ли данное обращение в Конституционный суд в соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»? Ответ обоснуйте. В случае допустимости обращения составьте от имени субъекта обращение в Конституционный Суд РФ. Какие документы необходимо приложить к обращению? Каким образом может быть подано обращение в Конституционный суд РФ?»;

е) «Используя инструменты поиска актов Конституционного суда РФ на официальном сайте суда либо с использованием справочно-правовых систем, найдите решение Конституционного Суда РФ по аналогичному делу. Выявите и кратко выпишите правовую позицию Конституционного Суда РФ».

В целях индивидуализации образовательного процесса задания могут быть дифференцированы по уровню сложности, включать работу с другими профессиональными инструментами либо формировать исследовательские навыки. Так, для обучающихся по дисциплине «Судоустройство» были предусмотрены дополнительные задания для самостоятельной работы, при выполнении которых предлагалось рассмотреть другой аспект той же практической ситуации и ознакомиться с цифровыми инструментами взаимодействия юриста с арбитражными судами. В дисциплине «Конституционное право» при рассмотрении ситуации в качестве дополнительного задания обучающимся было предложено дополнительное задание исследовательского характера: выявить и проанализировать статистику рассмотрения судами административных дел, связанных с вопросами защиты пассивного избирательного права, соотнести с проводимыми в государстве избирательными кампаниями федерального и регионального уровня, сделать выводы о взаимозависимости.

На подготовительном этапе педагогу также необходимо «пройтись» по всем этапам кейс-квеста, проверив работоспособность используемых инструментов, а также внести задания в систему дистанционного образования вуза, настроив необходимые формы ответа и последовательность их выполнения, при необходимости — время, выделяемое на ответ, либо сроки сдачи.

Предварительно также разрабатываются и критерии оценки ответов обучающихся, при необходимости настраиваются формы обратной связи, осуществляются мероприятия по командообразованию.

Основной этап реализуется на учебном занятии либо в часы, отведенные для самостоятельной работы обучающихся. Так, по дисциплине «Судоустройство» кейс-квест проводится на практическом занятии в компьютерном классе. Педагог формулирует образовательный результат, цели и задачи, правила и порядок выполнения кейс-квеста и критерии оценки. Команды авторизуются через личный кабинет одного из участников в системе дистанционного обучения вуза и приступают к выполнению кейс-квеста. Педагог выступает в качестве консультанта по сложным вопросам. Кейс-квест по дисциплине «Конституционное право» ориентирован на самостоятельную внеаудиторную работу обучающихся и выполняется индивидуально в отведенные сроки.

На заключительном этапе целесообразно провести опрос участников кейс-квеста, содержащий задания

на рефлексии (инструменты формирующего оценивания). В нашем случае после завершения заданий основного и дополнительного этапа кейс-квеста проводился опрос, реализованный через форму сбора ответов в электронном виде. Опрос содержит вопросы по оценке обучающимися различных этапов выполнения задания: сложности ситуации, оценке использования каждого из инструментов, а также вопросы по самооценке и/или отзыву о работе в команде. Как правило, обучающиеся характеризуют занятие как интересное, необычное, познавательное. Уровень сложности заданий оценивается по-разному, что зависит от уровня первичной цифровой грамотности, а также развития юридически значимых навыков, но все задания оценены как выполнимые. Как правило, наибольшие сложности возникают при взаимодействии с государственными автоматизированными системами (ввиду скорости их работы, особенностей интерфейса), официальными сайтами органов государственной власти, данными официальной статистики, более успешны обучающиеся при выполнении заданий, нацеленных на работу со справочно-правовыми системами и их специализированными инструментами (формы/ конструкторы документов, поиск судебной практики и т.п.), при этом обучающиеся отмечают, что «узнали много нового», «с такими возможностями системы не были знакомы», инструмент «существенно сокращает механическую работу». Результаты реф-

лексии целесообразно использовать при выставлении формальной оценки по итогам выполнения заданий. При дальнейшем изучении дисциплины обучающиеся, как правило, обращаются к некоторым изученным на занятии инструментам, что позволяет оценить результаты используемой педагогической практики как эффективные. Полагаем, что сформулированный образовательный результат достигается в полном объеме, формируется мотивация к дальнейшему изучению тем курса, освоению используемых профессиональных инструментов.

Описанная педагогическая технология — кейс-квест, реализованный с использованием инструментов дистанционного обучения в онлайн-среде (веб-квест), — имеет потенциал для использования в рамках других дисциплин юридического профиля за счет усложнения и специализации ситуации, включенной в кейс, изменения и дополнения заданий квеста. Кейс-квест, на наш взгляд, может быть использован не только для текущего, но и для промежуточного контроля по дисциплине, что и было реализовано (в сокращенном индивидуальном формате) при изучении дисциплины «Судоустройство» в период дистанционного обучения, обусловленного пандемией. Подобная педагогическая практика, на наш взгляд, может быть перенесена и в дисциплины неюридического профиля, использующие кейс-метод и профессиональные информационные инструменты.

Литература

1. Ардашева Н.В. Квест в образовательном процессе / Н.В. Ардашева, Е.Н. Козева, Н.А. Шабунина // Образование. Карьера. Общество. 2019. № 3 (62). С. 55–57.
2. Жданова Т.С. Кейс-технология как средство формирования познавательной самостоятельности студентов в процессе обучения / Т.С. Жданова, А.В. Ладыгин // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2011. № 2. С. 24–31.
3. Камуз В.В. Практика использования квестов в образовательном пространстве вуза при обучении лингвистическим дисциплинам / В.В. Камуз, С.В. Сырескина, Н.В. Чигина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 5 (62). С. 27–32.
4. Плешков К.В. Разработка методики оценки уровня удовлетворенности качеством подготовки выпускников вуза / К.В. Плешков, И.А. Леонтьева // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 25–29.
5. Чулова Ю.С. Кейс-метод как разновидность интерактивного метода обучения / Ю.С. Чулова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 51. С. 124–128.

References

1. Ardasheva N.V. Kvest v obrazovatelnom protsesse [A Quest in the Educational Process] / N.V. Ardasheva, E.N. Kozeva, N.A. Shabunina // Obrazovanie. Karyera. Obschestvo — Education. Career. Society. 2019. № 3 (62). S. 55–57.
2. Zhdanova T.S. Keys-tekhnologiya kak sredstvo formirovaniya poznavatelnoy samostoyatel'nosti studentov v protsesse obucheniya [The Case Technology as a Means of Development of Cognitive Independence of Students in the Learning Process] / T.S. Zhdanova, A.V. Ladygin // Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta — Bulletin of the Kazakh National Medical University. 2011. № 2. S. 24–31.
3. Kamuz V.V. Praktika ispolzovaniya kvestov v obrazovatelnom prostranstve vuza pri obuchenii lingvisticheskimi distsiplinami [The Practice of Using Quests in the Educational Space of a Higher Education Institution at Teaching Linguistic Courses] / V.V. Kamuz, S.V. Syreskina, N.V. Chigina // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsialny'e, humanitarny'e, mediko-biologicheskie nauki — News of the Samara Research Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences. 2018. № 5 (62). S. 27–32.
4. Pleshkov K.V. Razrabotka metodiki otsenki urovnya udovletvorennosti kachestvom podgotovki vy`pusknikov vuza [Development of a Methodology for Assessment of the Level of Satisfaction with Quality of Training of Higher Education Institution Graduates] / K.V. Pleshkov, I.A. Leontyeva // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. S. 25–29.
5. Chulova Yu.S. Keys-metod kak raznovidnost interaktivnogo metoda obucheniya [The Case Method as a Variation of the Interactive Training Method] / Yu.S. Chulova // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy` prakticheskogo primeneniya — Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. 2016. № 51. S. 124–128.

Правовой дизайн демократии

Варлен Мария Викторовна,

директор Института «Аспирантура и докторантура»,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук

MVVARLEN@msal.ru

Цель. Проанализировать современные объем и содержание правового оформления участия народа в политической деятельности. Рассмотреть формы участия через призму меняющейся действительности. Установить достаточность оформления (дизайна) указанных форм для их всесторонней реализации. **Методология:** исследование проведено на основе комплекса общенаучных и специальных методов, в том числе на основе метода формальной логики, включая анализ, синтез, сравнение, системный подход. Основным теоретическим методом является диалектический метод, который позволяет объективно и всесторонне исследовать проблемы правового регулирования демократических форм участия гражданам в управлении делами государства нормами конституционного права. **Выводы.** Анализируя многообразные формы политической деятельности, приходим к выводу, что ценность их не в разнообразии, а в большом потенциале в части вовлечения граждан российского государства в политическую деятельность. **Научная и практическая значимость.** Исследование потенциала реализуемых форм непосредственной и представительной демократии в разрезе современных научных и политических тенденций позволит выработать направления дальнейшего развития политической системы и ее интеграции со стратегическими задачами российского государства.

Ключевые слова: демократия, Конституция, народ, власть, политическая деятельность, государство, референдум, выборы, собрания, общественный контроль, конституционное право.

В Конституции РФ закреплен принцип народного суверенитета, народ выступает источником власти в России, а конституционный постулат, содержащийся в ст. 3 Конституции РФ, безусловно означает, что власть принадлежит народу и осуществляется народом. Народовластие является существенным элементом и качественным показателем демократического правового государства как такового. При этом принцип народовластия как неотъемлемый элемент основ конституционного строя Российской Федерации является действующим в силу прямого действия Конституции РФ¹.

О.Е. Кутафин пишет: «Конституция Российской Федерации закрепляет прерогативу многонационального народа России на всю власть, его полновластие. Народовластие есть принадлежность всей власти народу, а также свободное осуществление народом этой власти <...> В условиях народовластия осуществление власти конституируется, легитимируется и контролируется народом <...> Народовластие как форма государства и способ правления превращается, таким образом, в организационный способ обладания властью и ее осуществления...»².

Заметим также, что, согласно ч. 5 ст. 135 Конституции РФ, в случае пересмотра действующей Конституции проект новой Конституции государства может быть принят не только посредством всенарод-

ного голосования, но и Конституционным Собранием. Положения данной диспозитивной нормы, указывает Ю.А. Боков, позволяют заключить, что суверенитет многонационального народа России над Конституцией не абсолютен и может быть ограничен членами Конституционного Собрания, которые осуществляют выбор между двумя предложенными вариантами³.

Присоединяясь к политической жизни общества и государства, каждый человек индивидуально определяет способ и меру своего участия в ней. Являясь особым видом общественной деятельности, политическая деятельность имеет отличительные черты: ориентация действий субъектов на общественные (коллективные) проблемы; использование политической власти как главного средства осуществления целей; основными субъектами решения общих проблем выступают государство и органы публичной власти. Политическая деятельность включает в себя общественно полезную цель, средства, процесс, конечный результат. И цель, как правило, основывается на человеческих ценностях и идеалах. Цель представляет собой образ желаемого — благополучного и процветающего российского государства, где свободно и защищенно будет себя чувствовать каждый человек. Для упорядочения средств и способов политической деятельности нормами законодательства обрисованы общие требования, формы и процедуры.

В рамках политической деятельности, оформленной в правовые формы, признание народа единственным источником власти означает, что именно народ, граждане сами принимают публично-властные решения. К этим формам политической деятельности относится широкий диапазон возможностей и ин-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С. 211.

³ Боков Ю.А. Об определении конституционно-правового термина «Народ» // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 15.

ституты: выборы, референдум, опросы, всенародные обсуждения, публичные слушания, петиции, народная правотворческая инициатива, общественная инициатива, общественный контроль и иные формы.

Представительная демократия, являясь формой политической деятельности народа и осуществляемая через избранных народом представителей, выступает в тесной взаимосвязи с непосредственной демократией.

Политическая деятельность народа, несмотря на разнообразие форм непосредственной демократии, закрепляемых Конституцией и законами, демонстрирует различный подход законодателя в закрепляемом их объеме в зависимости от уровней их реализации: федеральный, региональный, местный. В связи с этим В.В. Комарова замечает, что с принятием действующей Конституции РФ отраслевое законодательство инкорпорировало в правовую действительность многообразие форм прямой демократии (сегодня их более 20), при этом на уровне субъектов Российской Федерации при осуществлении государственной власти используется больше форм непосредственного народовластия, чем при осуществлении государственной власти на федеральном уровне, а наибольшее количество форм непосредственного народовластия предусмотрено для муниципальной власти⁴.

Считаем такой подход законодателя продуманным и оправданным. Эффективность форм непосредственной демократии, высокая юридическая сила решений, принимаемых в результате их реализации, не предполагают «легковесности» вопросов и самой их процедуры. В отличие от федерального уровня публичной власти и уровня власти субъектов Федерации, муниципальный как раз и предназначен для максимального вовлечения населения муниципального образования в непосредственное участие в различных формах для решения вопросов повседневного характера, которые законодательно определены как «вопросы местного значения». Это в некотором смысле можно рассматривать как тренировку в формировании политической субъектности, в понимании гражданами этой субъектности с целью принятия взвешенных решений на более высоких уровнях.

Высшие формы непосредственной демократии получили правовое оформление в соответствующих федеральных конституционных и федеральных законах: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30.12.2021)⁵, Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25.12.2023)⁶ и иных федеральных законах.

Правовое оформление референдума включает вопросы инициирования референдума, его назначения,

проведения информирования и агитации по вопросам референдума, голосования, определения результатов референдума. Особенностью этих форм в контексте политической деятельности является зависимость полноты реализации их конституционного потенциала от активности граждан и вовлеченности их в политическую деятельность. Анализ имеющихся законов, которые в полной мере урегулировали избирательный и референдумный процессы, демонстрирует дискуссионность в части обеспечения привлечения максимального числа граждан для участия в выборах и референдуме. В частности, отсутствие нижнего порога явки избирателей с одновременной низкой электоральной активностью может привести к условно представительному характеру избираемого органа (должностного лица) или даже поставит вопрос о легитимности сформированного органа. Политический потенциал референдумного процесса заключается в значимости решения, принятого на референдуме, его высокой юридической силе — решение, принятое на референдуме, можно изменить только принятием нового решения на референдуме.

Выборы, как высшая форма непосредственной демократии, имеют по сравнению с референдумом более значительную практику реализации. Полагаем, что для российских граждан эту форму участия в политической деятельности можно смело называть привычной. Можно утверждать, что как субъект политической деятельности народ оформился в том числе в рамках выборов. Выборы в Российской Федерации не просто получили правовое оформление, а были усовершенствованы, в том числе благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, неоднократно выражавшего правовые позиции, которые способствовали развитию избирательного законодательства⁷.

Избирательная процедура, имея целью легитимное формирование органов публичной власти, пользующихся доверием граждан, изменяется в том числе в парадигме обеспечения участия в выборах максимального числа избирателей. Законодатель счел возможным использовать критерий удобства различных избирательных процедур для вовлечения в избирательный процесс всех групп избирателей. По этой причине мы видим широкое применение электронной формы голосования, введение многодневного голосования. И хотя многие вопросы в связи с перечисленными новшествами относятся к разряду дискуссионных⁸, налицо стремление государства наладить диалог с большей частью активных граждан, вовлечь их в политический процесс, обеспечить взаимодействие с ними как с субъектами политической деятельности.

⁷ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2970.

⁸ См., например: Головин А.Г. О некоторых аспектах концепции делегирования власти народом в контексте развития технологичного дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 2. С. 3–13.

⁴ Комарова В.В. Идеи народовластия // Lex russica. 2016. № 3 (112). С. 71.

⁵ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Учитывая участие в политической деятельности и иных субъектов, в частности таких, как государство, органы публичной власти, необходимо учитывать баланс «конституционно защищаемых ценностей и общенациональных интересов» в сочетании с непосредственными формами участия народа в политической деятельности.

Правовое оформление политической деятельности народа, реализуемое через высшие формы непосредственной демократии, было дополнено еще одной формой — общероссийским голосованием по поправкам в Конституцию, которое проводилось в соответствии с Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁹.

Указом Президента РФ от 17 марта 2020 г. № 188 «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» было предусмотрено вынесение на общероссийское голосование следующего вопроса: «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?»¹⁰ Анализ результатов проведенного общероссийского голосования показал готовность народа участвовать в такой форме непосредственной демократии, и в связи с этим полагаем необходимым закрепить эту форму демократии для ее неоднократного применения по наиболее важным для государства и общества вопросам.

Отсутствие упоминания в Конституции РФ различных форм демократии не препятствует их развитию на законодательном уровне. Например, Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”» (с изм. и доп. от 17.09.2020) предусмотрено внесение общественных инициатив по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленных с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»¹¹. Анализ внесенных инициатив показывает небольшой процент инициатив, по которым было принято решение. В частности, по информации на сайте «Российская общественная инициатива», общее количество инициатив составляет 22 057, решения приняты по 40 инициативам, из них только по 19 инициативам — положительные. При этом уровень инициатив преимущественно федеральный (13 из 19), только одна инициатива регионального уровня и 5 — муниципального¹².

Полагаем, что у этой формы непосредственной демократии большой неиспользованный потенциал, который может быть применен для привлечения в политические процессы значительного количества граждан, при этом обращает на себя внимание именно инициативность граждан в политическом процессе, а не обычное одобрение сформулированного и «спущенного сверху» решения.

Как уже отмечалось, на региональном и муниципальном уровне, в отличие от федерального, широко применяются различные формы непосредственной демократии, их перечень значительно превышает федеральный. Помимо уже рассмотренных форм демократии, на региональном и муниципальном уровне реализуются народная правотворческая инициатива, всенародное обсуждение, публичные слушания и иные формы.

Например, в соответствии с Законом Амурской области от 6 декабря 2016 г. № 25-ОЗ «О народной правотворческой инициативе» (с изм. и доп. от 25.11.2022) народной правотворческой инициативой является форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемая посредством внесения в Законодательное Собрание проектов законов области¹³. Несколько шире указанное право закрепляется в Законе Иркутской области от 18 июня 2010 г. № 45-ОЗ «О народной правотворческой инициативе» (с изм. и доп. от 28.03.2016)¹⁴, Законе Калужской области от 3 июня 1996 г. № 24 «О народной правотворческой инициативе» (с изм. и доп. от 11.01.2011)¹⁵ и предполагает право граждан вносить в органы публичной власти субъекта РФ проекты нормативных правовых актов.

Всенародное обсуждение как форма непосредственной демократии получило нормативное закрепление на уровне субъектов Российской Федерации и проводится в целях содействия вовлечению граждан в процесс осуществления государственной власти, совершенствования законодательства, обеспечения соответствия решений, принимаемых органами государственной власти, интересам населения¹⁶.

Публичные слушания как форма реализации населением прав на непосредственное участие в осуществлении государственной власти применяется для обеспечения непосредственного участия в осуществлении государственной власти путем обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также общественно значимых вопросов, в целях информирования обще-

⁹ СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁰ СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1743.

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.

¹² Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/complete/?decision=accepted,rejected> (дата обращения: 16.04.2024).

¹³ Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444914382?ysclid=lu70dpletn495465844> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁴ Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469415239> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁵ Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972203496> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁶ См., например: Закон Астраханской области от 20 апреля 2012 г. № 20/2012-ОЗ «О всенародном обсуждении в Астраханской области» (с изм. и доп. от 28.12.2022) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453118316> (дата обращения: 25.03.2024).

ственности и органов государственной власти, выявления и учета общественного мнения, осуществления связи органов государственной власти с общественностью, подготовки предложений и рекомендаций для органов государственной власти¹⁷.

Ценность указанных форм политического участия заключается не столько в их разнообразии, сколько в их потенциале в части вовлечения граждан, населения, народа в политическую деятельность. В случае, когда содержательно эти формы близки друг к другу, а юридическая сила решения по их результатам носит рекомендательный характер, возникает угроза выхолащивания сути этих форм. В связи с этим полагаем крайне необходимым обеспечить четкую правовую регламентацию каждой формы непосредственной демократии, урегулировать их предмет, случаи применения и юридическую силу решения.

Анализ форм участия народа в политической деятельности показывает, что любая форма участия уже содержит в себе контрольную функцию, в то же время именно эта функция получила отдельное правовое оформление в виде общественного контроля, под которым понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹⁸.

Субъектами общественного контроля законодатель определил общественные палаты, создаваемые на всех уровнях публичной власти — от федерального до местного, а также общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также предусмотрел в случаях, установленных законодательством, возможность создания общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций, групп общественного контроля, иных организационных структур общественного контроля¹⁹.

Конечно, анализируя политическую деятельность, нельзя не упомянуть о ее антагонизме — политическом бездействии. Политическая инертность, выраженная как в активном неприятии политики, так и в пассивном безразличии, проявляется в сознательном бойкотировании избирателями выборов и референдумов, отказе от участия в них, пассивном протесте людей против существующей формы правления, политического режима, проявлении безразличия к осуществлению человеком своих прав и обязанностей. Исходя из конституционного положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их реализация предполагает активность и отказ от абсентизма. А право граждан участвовать в управлении делами государства дает возможность не участвовать в политической деятельности и, выступая признаком «свободы», становится безучастностью в делах общества и государства. Полагаем, что гражданин России обязан свободно реализовывать свои политические права. Как писал Н.А. Некрасов: «Не будет гражданин достойный к отчизне холоден душой...».

¹⁷ См., например: Закон Волгоградской области от 25 апреля 2007 г. № 1452-ОД «О публичных (общественных) слушаниях» (с изм. и доп. от 16.02.2018) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802098255> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁸ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

¹⁹ См., например: Закон Свердловской области от 19 декабря 2016 г. № 151-ОЗ «Об общественном контроле в Свердловской области» (с изм. и доп. от 26.02.2018) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429088309> (дата обращения: 26.03.2024).

Литература

1. Боков Ю.А. Об определении конституционно-правового термина «Народ» / Ю.А. Боков // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 14–18.
2. Головин А.Г. О некоторых аспектах концепции делегирования власти народом в контексте развития технологий дистанционного электронного голосования / А.Г. Головин // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 2. С. 3–13.
3. Комарова В.В. Идеи народовластия / В.В. Комарова // Lex russica (Русский закон). 2016. № 3 (112). С. 69–81.
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. Москва : Норма, 2008. 542 с.

References

1. Bokov Yu.A. Ob opredelenii konstitutsionno-pravovogo termina «Narod» [On the Definition of the “People” Constitutional Law Term] / Yu.A. Bokov // Yuridicheskaya nauka — Legal Science. 2019. № 10. S. 14–18.
2. Golovin A.G. O nekotorykh aspektakh kontseptsii delegirovaniya vlasti narodom v kontekste razvitiya tekhnologiy distantsionnogo elektronnoho golosovaniya [On Some Aspects of the Concept of Delegation of Power by the People Within the Framework of Development of Remote E-Voting Technologies] / A.G. Golovin // Izbiratelnoe zakonodatelstvo i praktika — Electoral Law and Practice. 2021. № 2. S. 3–13.
3. Komarova V.V. Idei narodovlastiya [Ideas of the Rule of the People] / V.V. Komarova // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2016. № 3 (112). S. 69–81.
4. Kutafin O.E. Rossiyskiy konstitutsionalizm [Russian Constitutionalism] / O.E. Kutafin. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2008. 542 s.

Цифровая трансформация общества и государства: значение правовой информационной культуры*

Рыбаков Олег Юрьевич,

заведующий кафедрой философии и социологии

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

ryb.oleg13@yandex.ru

Цель. В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот понятия «правовая информационная культура», формулирования определения данного понятия, его элементного состава и практического значения в условиях цифровой трансформации общества и государства. Правовая культура несет в себе гуманистически-ценностный многомерный потенциал накопленного культурно-правового опыта человечества, который актуален в современных условиях. Именно на основе правовой культуры возможно формирование модели нового вида: правовой информационной культуры. **Методология:** используется диалектический метод, позволяющий рассматривать становление нового вида культуры в соотношении и взаимосвязи с ее другими видами и в целом социальными институтами: культурой и правом. Использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Выводы. Этап развития «доцифровой правовой культуры» завершен, но именно она является фундаментом правовой информационной культуры современной личности и общества. Ценности, нормы, идеалы, потенциал правовой культуры включают правовую память, обеспечивающую гуманистическую правовую преемственность эволюционирующего общества. Правовая информационная культура выражает своеобразный аксиологический переход к новым рубежам деятельности человека в реалиях цифровой трансформации общества и государства.

Научная и практическая значимость. Представлены авторское определение, элементный состав понятия «правовая информационная культура личности». Показана практическая значимость этого феномена, состоящая в возможности позитивного влияния на минимизацию правовых рисков и принятие научно и этически обоснованных решений в осуществлении правовой деятельности в сфере информационных отношений.

Ключевые слова: право, культура, правовая информационная культура, цифровая трансформация общества и государства, технологии, цифровизация.

Обозначим вопрос: почему культура может и должна выступать условием сохранения ценностей бытия человека? Какова роль права в соотношении с культурой для определения оптимального пути развития индивида, социальных систем, технологий? Для положительного ответа на эти вопросы можно привести значительное количество обоснований. В то же время существует обратное понимание: нужна ли культура в условиях промышленно-цифровой революции (Индустрии 4.0.) или достаточно алгоритмов, которые соединены в единую цепь функций, имитирующих целеполагающие действия человека? Если радикально актуализировать вопрос о возможности принятия человеком разумно-рассудочных решений, использования понятийного, аналогового, сравнительного мышления в организации своей деятельности, тогда очень остро встает еще один вопрос о результатах, будущности человека в связи с той культурой, которую он, как существо родовое, сформировал на протяжении многих веков. Частью этой культуры является право.

Право и культура неразрывны, по крайней мере, в сложившейся парадигме их понимания. Если в основании культуры всегда находились и находятся ценности духовного и материального бытия, то совершенно очевидно, что эти аксиологические основания не безразличны для права. Любое действие физического или юридического лица в системе правовых отношений демонстрирует его правовую культуру, вне которой

невозможно развитие общества, основанного на праве, самой правовой системы.

В научных публикациях правильно отмечается, что «правовая культура — это совокупный личный (знания, навыки, умения, мастерство) и внешне выраженный юридический опыт социальных групп, классов, наций, человечества (социально-правовая память), направленные на прогрессивное развитие людей, их коллективов, организаций и общества в целом»¹. Действительно, правовая культура представляет многомерный потенциал накопленного культурно-правового опыта человечества. Правовая культура несет в себе гуманистически-ценностный ориентир для субъектов права и правовых отношений. Кроме того, «правовая культура — это определенный характер и уровень деятельности членов гражданского общества, одновременно это и результат культурной деятельности в сфере права, так как представляет собой совокупность соответствующей степени правовых знаний, умений, навыков общества. Иными словами, правовую культуру можно обозначить как правовой потенциал гражданского общества»². Ученые совершенно верно возлагают на правовую культуру, являющуюся хранилищем ценностей, мен-

¹ Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества. М.: Проспект, 2019. С. 10.

² Петручак Л.А. Правовая культура в системе ценностей гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2012. № 3 (87). С. 90.

* Статья выполнена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6

тальности, приемов и способов осуществления юридической деятельности, надежды в позитивном развитии общества, государства, человека.

Вместе с тем процессы цифровизации, технологического революционизирования, совершенствования искусственного интеллекта оказались факторами тотального влияния на культуру в целом, на правовую культуру в частности. Действительно, «происходящие трансформации существенно изменяют систему социальной коммуникации. Нередко исследователи констатируют общее состояние неопределенности, информационного вакуума, хаоса ценностно-нормативных оценок и т.п. Это происходит в условиях “цифровизации” социума, информатизации его основных сфер и подсистем»³. Человек в очередной раз в социальной истории оказался под глобальным влиянием технологий, и это обстоятельство стало привычным и воспринимаемым на обыденном и профессиональном уровне. Значение правовой культуры не потеряно в мире виртуальности, цифровизации, и как всякий необходимый человеку феномен, она способна обрести новое качество. Речь идет о новом виде культуры — правовой информационной культуре. Это понятие вырастает из необходимости овладения субъектами культурой правовой деятельности в области информационных отношений, осуществляемой на основе права, с помощью права.

Культура — понятие широкое, многоплановое, и в современных условиях на нее возлагаются надежды, связанные с обеспечением информационной безопасности в связи с интенсивностью информационно-технологических трансформаций общества и государства. В Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 4088-р, содержится определение культуры информационной безопасности — это совокупность сформированных знаний, умений и навыков по вопросам информационной безопасности, обеспечивающая безопасное пребывание гражданина Российской Федерации в информационном пространстве. Следует различать понятия: «культура информационной безопасности» и «информационная культура». Хотя информационная культура представляется важнейшим элементом обеспечения безопасного взаимодействия субъектов в информационном пространстве современного общества⁴, ее потенциал более многоплановый. Так, согласно интегративному подходу, который указывается в научных публикациях, основными элементами информационной

культуры являются: ценности, нормы и цифровая грамотность⁵.

В современных условиях информационная культура ассоциируется с возможностью, способностью, компетенциями субъекта информационных отношений определять, структурировать свою деятельность с учетом правил, регламентов, принятых участниками этих отношений. Вместе с тем обратим внимание, что, как указывается в публикациях, в отечественной науке термин «информационная культура» впервые появился в 70-х годах XX в. в работах библиографов и был связан с функционированием библиотек. Далее понятие «информационная культура» наполнялось новым содержанием, и уже новая наука «информационная культурология», становление которой относится к 90-м годам XX в., изучает феномен культуры и развитие информационной культуры общества на основе концепции информации и информационного подхода⁶. Таков путь информационной культуры до современного состояния и понимания, показывающий ее новое наполнение, принципиально отличительное от первоначального. Информационная культура предполагает ее освоение, и поэтому, как отмечается в публикациях, необходимо развивать «навыки информационной культуры, которая по своему содержанию предполагает не только навыки и умения владения компьютером и современными компьютерными программами — компьютерная грамотность, но и умения ориентироваться в современном информационном пространстве, обладать знаниями о возможных рисках, которые таит в себе непроверенная информация, полученная из сомнительных источников, — навыками медиаграмотности»⁷.

Сегодня «формирование информационной культуры является одной из составляющих общей культуры, что связано с информационным аспектом нашей жизни. Она охватывает практически все сферы человеческой деятельности и имеет интегративный характер. Владение информационной культурой проявляется в умении осваивать, использовать, преобразовывать информацию с помощью информационных технологий, а также применять эти навыки в обучении и профессиональной деятельности»⁸. По существу, информационная культура, учитывая ее компоненты, среду

³ Савченко М.С., Опарин В.Н. Правовая культура в условиях социокультурных и социокоммуникативных трансформаций общества // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2023. № 3 (61). С. 119.

⁴ Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения : монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. М. : Проспект, 2023. С. 291.

⁵ Вишневский Ю.Р., Забокрицкая Л.Д., Кульминская А.В. Информационная культура студенческой молодежи: вызовы и пути развития // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 9.

⁶ Хомич Н.К. Информационная культура: сущность, содержание, динамика развития // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (45). С. 77.

⁷ Рыбакова О.С. Конституционный вектор формирования информационной культуры обучающихся в условиях образовательной организации // Государство и право России в современном мире : сб. докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. Ч. 2. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 115.

⁸ Покуль А.А. Культура информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях цифровизации экономики // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 541.

формирования и реализации, являет собой отдельный вид культуры.

Учитывая центробежные познавательные тенденции, усиливающие разноаспектные исследовательские интересы к вопросам нового понимания информации, цифровизации, некоторые исследователи употребляют понятие «информационно-правовая культура», которое приводит к единому знаменателю два вида культуры: информационную и правовую, нивелируя отличительные признаки этих двух понятий.

Редкие публикации обращают внимание на необходимость использования нового термина «правовая информационная культура». Е.В. Ребицкая отмечает, что под «информационной правовой культурой следует понимать синтез знаний и навыков использования информационных ресурсов, направленных на повышение правовой грамотности отдельно взятого индивида как составляющей части формирования объективного отношения общества к праву»⁹. Важно, что сделан шаг в направлении необходимости утверждения нового термина, понятия, новый вариант осмысления которого предполагает информационную составляющую понятия «культура» и его правовую составляющую. На протяжении длительного времени в «доцифровую эпоху» правовая культура как устойчивое понятие, изучению которой посвящены многочисленные публикации, в любом случае выражала оценку правовой деятельности, сознания, качеств человека на основе освоения культуры, с использованием ее ценностей (полный обзор публикаций, посвященных правовой культуре в нашем исследовании не приводится, так как она глубоко и всесторонне изучена в условиях доцифровой эпохи).

Таким образом, неодинаковы понятия «культура информационной безопасности», «информационная культура», «информационно-правовая культура», «правовая информационная культура». Наличие правовой информационной культуры объясняется необходимостью различения самого права как социального института, феномена познавательно-практической деятельности, части культуры, с одной стороны, и технологизации, алгоритмизации процессов, связанных с регулированием отношений, — с другой.

Е.В. Аристов на основе анализа исследований зарубежных авторов убедительно показывает наличие множества прогнозов природы и модальности масштабной трансформации юридической деятельности и даже юридической профессии в довольно близком будущем. Совершенно правильно Е.В. Аристов подчеркивает, что мы должны понимать, что технологии, облегчающие и ускоряющие оперирование правом, правовыми массивами, создающие более продвинутые возможности использования права в бизнесе неюристами (за счет технологических унифицированных платформ и сервисов), ни на йоту не приближают

нас к трансформации собственно права. Здесь нельзя совершать подмену. Хотя вопрос сдвигов в информационно-технологическом обеспечении юриста также заслуживает внимания¹⁰. Данное понимание является значимым на аксиологическом уровне, способствующим различению целеполагания, оснований, структуры деятельности юриста.

Изменение функций деятельности юриста под влиянием развивающихся технологий требует навыков, умений, адекватных алгоритмическому характеру их исполнения. Не исключая совсем некоторые элементы творческого характера, отметим принципиальное отличие алгоритмизации работы юриста, требующей профессионального минимума, и необходимость формирования у юристов нового качества: правовой информационной культуры. Ее практическая значимость вполне очевидна, так как овладение такой культурой позволяет специалисту в области правопведения сохранять самостоятельность в осмыслении происходящих техносциальных и технопровых процессов, а не оказаться лишь элементом, «винтиком» в общем процессе технологического, информационного производства. Вопрос овладения правовой информационной культурой — это вопрос сохранения онтологического статуса специалиста в сфере правопведения и непревращения его лишь в оператора, исполняющего юридические функции сопровождения платформ и сервисов.

Человек, владеющий правовой информационной культурой, принципиально отличен от человека, который руководствуется представлениями о цифровизации, искусственном интеллекте на уровне обыденного восприятия, черпающего сведения из разрозненных, разноуровневых источников, в том числе массовой культуры. Представления об искусственном интеллекте как о сопернике, способном причинить что-либо негативное, абсолютно неверны и показывают дефицит правовой информационной культуры. Именно она демонстрирует необходимость динамичных изменений в праве, его синхронного развития в соотношении с процессами цифровизации под контролем целеполагающего в своей деятельности специалиста, руководствующегося в том числе этическими основаниями принимаемых решений.

Качественные, по сути революционные, технологические преобразования стали общесоциальными и прямо влияют на развитие общества, человека, его образ жизни и структуру профессиональной деятельности. Эти трансформации могут осуществляться на основе сформированной обществом культуры, не отрицая ее радикально, но приспособлявая к условиям техносциальных изменений. Значимой оказывается способность общества адаптировать исторически сформировавшуюся культуру, как ценностный феномен, к новым техносциальным реалиям. Культура — это не только

⁹ Ребицкая Е.В. Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи // Право. Экономика. Психология. 2021. № 1 (21). С. 17.

¹⁰ См.: Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // Ex Jure. 2022. № 2. С. 10, 14.

среда самоосуществления человека, но и атрибут его целеполагающей деятельности, условие самореализации. Совокупность инновационных качеств человека выступает своеобразным мостиком его перехода от реального к потенциальному бытию, разнообразие форм которого будет все более увеличиваться.

Значительный потенциал правовой культуры, о котором мы упоминали ранее, служит основой для становления нового вида культуры. Этап развития доцифровой правовой культуры завершен. На смену приходит правовая информационная культура, но и она выражает своеобразный аксиологический переход к новым рубежам деятельности человека, в том числе в сфере права. Акцент на использовании аналогового, понятийного, сравнительного мышления предполагает формулирование определения понятия, необходимого для его отделения от других и предполагающего собственную структуру.

Правовая информационная культура — совокупность принципов, ценностей, знаний, компетенций, обеспечивающих участникам информационных отношений достижение модели правомерного/неправомерного поведения, основанного на осознании ценности права и приоритетной ценности человека.

Элементный состав правовой информационной культуры личности: правовое мировоззрение, основанное на этических гуманистических нормах и ценностях; принципы права; правовые тексты, в том числе умение использовать поисковые электронные правовые ресурсы, цифровая грамотность, информационные правовые отношения, мировоззренческие,

нравственные, ценностные основы взаимодействия культуры, права, технологий; понимание технологий как результата целеполагающей деятельности человека, им контролируемой.

На уровне общества можно дифференцировать правовую информационную культуру на два уровня: 1) профессиональный; 2) базовый (элементарный). По существу, мы обращаемся к модели правовой информационной культуры, которой сегодня владеет минимальное количество людей. Такую культуру предстоит формировать, посвятив этому делу специальные темы в рабочих программах учебных дисциплин в вузах, прежде всего юридических, создавая новые учебные курсы, посвященные изучению правовой информационной культуры. Обращение к правовой информационной культуре становится обязательным в условиях глобальных трансформаций общества, государства, правовой системы. Необходимость формирования правовой информационной культуры можно отнести к стратегическим решениям в сфере управления, в том числе образованием и наукой. Реализация стратегических решений окажет свое позитивное влияние на минимизацию правовых рисков, позволит принимать научно обоснованные и методологически взвешенные решения в осуществлении правовой деятельности в сфере информационных отношений, будет способствовать благоприятной адаптации технологических, информационных нововведений в среде профессиональных пользователей и их восприятию, максимально полезному использованию на быденном уровне.

Литература

1. Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего / Е.В. Аристов // *Ex Jure*. 2022. № 2. С. 8–18.
2. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения : монография / под редакцией О.Ю. Рыбакова. Москва : Проспект, 2023. 424 с.
3. Вишневский Ю.Р. Информационная культура студенческой молодежи: вызовы и пути развития / Ю.Р. Вишневский, Л.Д. Забокрицкая, А.В. Кульминская // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2023. № 2. С. 8–24.
4. Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества / В.Н. Карташов. Москва : Проспект, 2019. 352 с.
5. Петручак Л.А. Правовая культура в системе ценностей гражданского общества / Л.А. Петручак // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 3 (87). С. 85–90.
6. Покуль А.А. Культура информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях цифровизации экономики / А.А. Покуль // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 6 (181). С. 541–542.
7. Ребицкая Е.В. Роль юридических клиник в формировании правовой информационной культуры молодежи / Е.В. Ребицкая // *Право. Экономика. Психология*. 2021. № 1 (21). С. 17–21.
8. Рыбакова О.С. Конституционный вектор формирования информационной культуры обучающихся в условиях образовательной организации / О.С. Рыбакова // *Государство и право России в современном мире : материалы XII Московской юридической недели (г. Москва, 23–25 ноября 2022 г.) : сборник докладов. В 5 частях. Ч. 2* / председатель редакционного совета В.Н. Синюков. Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 113–116.
9. Савченко М.С. Правовая культура в условиях социокультурных и социокоммуникативных трансформаций общества / М.С. Савченко, В.Н. Опарин // *Вестник Краснодарского университета МВД России*, 2023. № 3 (61). С. 118–122.

10. Хомич Н.К. Информационная культура: сущность, содержание, динамика развития / Н.К. Хомич // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (45). С. 75–84.

References

1. Aristov E.V. Novy`e reglamentarny`e tekhnologii i prochie predvestniki prava buduschego [New Regulatory Technologies and Other Forerunners of the Law of the Future] / E.V. Aristov // Ex Jure. 2022. № 2. S. 8–18.
2. Bezopasnost detstva: sotsialny`e problemy` i pravovy`e sposoby` ikh resheniya : monografiya [Security of Childhood: Social Problems and Legal Solution Means : monograph] / pod redaktsiyey O.Yu. Ry`bakova. Moskva : Prospekt — edited by O.Yu. Rybakov. Moscow : Prospect, 2023. 424 s.
3. Vishnevsky Yu.R. Informatsionnaya kultura studencheskoy molodezhi: vy`zovy` i puti razvitiya [The Information Culture of Student Youth: Challenges and Development Ways] / Yu.R. Vishnevsky, L.D. Zabokritskaya, A.V. Kulminskaya // Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki — Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socioeconomic Sciences. 2023. № 2. S. 8–24.
4. Kartashov V.N. Yuridicheskaya kultura, antikultura i otvetstvennost v pravovoy sisteme obschestva [The Legal Culture, Anti-Culture and Responsibility in the Legal System of the Society] / V.N. Kartashov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 352 s.
5. Petruchak L.A. Pravovaya kultura v sisteme tsennostey grazhdanskogo obschestva [The Legal Culture in the System of Values of the Civil Society] / L.A. Petruchak // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice. 2012. № 3 (87). S. 85–90.
6. Pokul A.A. Kultura informatsionnoy bezopasnosti grazhdan Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [The Culture of Information Security of Citizens of the Russian Federation in the Economy Digitalization Conditions] / A.A. Pokul // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Legal Journal. 2023. № 6 (181). S. 541–542.
7. Rebetskaya E.V. Rol yuridicheskikh klinik v formirovanii pravovoy informatsionnoy kultury` molodezhi [The Role of Legal Clinics in the Development of the Legal Information Culture of the Youth] / E.V. Rebetskaya // Pravo. Ekonomika. Psikhologiya — Law. Economics. Psychology. 2021. № 1 (21). S. 17–21.
8. Rybakova O.S. Konstitutsionny`y vektor formirovaniya informatsionnoy kultury` obuchayushchikhsya v usloviyakh obrazovatel'noy organizatsii [The Constitutional Vector of the Development of the Information Culture of Students in the Conditions of an Educational Institution] / O.S. Rybakova // Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennom mire : materialy` XII Moskovskoy yuridicheskoy nedeli (g. Moskva, 23–25 noyabrya 2022 g.) : sbornik dokladov. V 5 chastyakh. Ch. 2 / predsedatel redaktsionnogo soveta V.N. Sinyukov. Moskva : Izdatelskiy tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Russian State and Law in the Present-Day World : materials of the 12th Moscow Legal Week (Moscow, November 23 to 25, 2022) : collection of speeches. In 5 parts. Part 2 / chairman of the editorial board V.N. Sinyukov. Moscow : Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2023. S. 113–116.
9. Savchenko M.S. Pravovaya kultura v usloviyakh sotsiokulturny`kh i sotsiokommunikativny`kh transformatsiy obschestva [The Legal Culture in the Conditions of Sociocultural and Sociocommunicative Transformations of the Society] / M.S. Savchenko, V.N. Oparin // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, 2023. № 3 (61). S. 118–122.
10. Khomich N.K. Informatsionnaya kultura: suschnost, sodержание, dinamika razvitiya [The Information Culture: The Essence, Content, Development Dynamics] / N.K. Khomich // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kultury` i iskusstv — Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2022. № 3 (45). S. 75–84.

Приглашаем к сотрудничеству по тематическим номерам!

Издательская группа «Юрист» успешно взаимодействует с ведущими вузами различных городов России по изданию тематических номеров, посвященных важным событиям и датам в профессиональной деятельности вузов, факультетов и кафедр.

Если вы желаете издать тематический номер, включающий статьи профессорско-преподавательского состава вашей кафедры, пишите нам на адрес: avtor@lawinfo.ru и мы будем рады сотрудничеству!

Юридическая конструкция искусственного интеллекта

Кованов Евгений Сергеевич,

аспирант Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
zhekasso@mail.ru

На данный момент в Российской Федерации отсутствует единообразная юридическая конструкция правового феномена. В статье объясняются актуальность поиска и особенности построения схематичного описания цифровой инновации в отечественной системе права. **Целью** исследования было избрано отыскание и формулирование устойчивой юридической модели искусственного интеллекта. **Методология:** в основу положен всеобщий метод познания — диалектический: искусственный интеллект и его юридическая конструкция рассматриваются во взаимосвязи и развитии. В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания действительности, включая логический, метод системного анализа (при вычленении и изучении отдельных составных частей правового явления), синтеза (при создании авторского концепта), дедукции (сделаны частные выводы относительно понимания элементов конструкции), индукции (при генерировании обобщающих выводов), системный (учитывались выводы из юридических и других наук), а также частнонаучный метод правового моделирования (путем составления классифицирующих признаков юридической конструкции). **Выводы.** В заключительной части приводится завершённая форма элементного состава из пяти обязательных компонентов (объект гражданских прав с автономным операционным центром, зарегистрированный в установленной законом форме для выполнения созидательной деятельности в процессе взаимодействия с человеком) и дается комплексная классификация исследуемой юридической конструкции из 13 пунктов. Сделан вывод об универсальном характере предложенного обобщения. **Научная и практическая значимость** исследования заключается в применении его положений и текстовых фрагментов в дальнейших научных работах, преподавательской деятельности на базе высших и средних специальных учебных заведений, а также в будущем совершенствовании правотворческих процедур.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая конструкция, правовой феномен, правовое регулирование, система права, источник права, государство, инновации в праве, Российская Федерация.

В современном правовом поле востребованность унифицированных конструкций, соответствующих стандартам юридической техники, многократно возрастает. Интеллектуальные процедуры по приданию явлениям правовой реальности отчетливо видимых очертаний становятся односложно выверенными ориентирами при доведении содержательной части феноменов до сознания индивидуумов.

Прогрессивность практического потенциала типовой схемы нормирования достигается за счет мыслительных операций по выработке исчерпывающего описания. Получаемый вариант структурирования должен корреспондировать механизму правового регулирования и по сложившемуся обыкновению иметь фрагментарное закрепление в различных нормативных источниках. Созданная модель становится искомым монолитным субстратом, что фиксирует правовые знания в свободно усваиваемом формате.

Наглядность в описании позволяет воспринимать новеллы и устоявшиеся порядки в праве с разумной долей скептицизма, своевременно предъявлять обоснованные требования к их качеству и форменному выражению. Как правило, конструкции отражают специфичную правовую оценку как формирующихся, так и прошедших длительный период становления частных собирательных феноменов. Таким образом, упорядочивание в изложении гармонизирует данности общества и поддерживает эволюционную константу правовой сферы.

Неотъемлемость аспектов нативного познания и толкования носит первоочередный характер в конструировании устоявшихся моделей общественных отношений. Объединение большинства предложенных в академических исследованиях дефиниций приводит к пониманию юридической конструкции как уникаль-

ного средства правотворческой техники, предназначенного для всеобъемлющей регламентации и доведения встречаемых в доктринально-позитивистской теории и юридической практике абстрактных правовых категорий до логически устойчивой модели бытия, элементы которой находятся в строгой взаимосвязи.

Типизированные схемы являются стержневой первоосновой правового регулирования. Их действенность заключается в упрощении нормотворческих начинаний и устранении неопределенности в право-реализационных мероприятиях. Нахождение объединяющих признаков облегчает достижение юридически значимых целей через присущее своеобразие: разнопрофильный правовой материал конкретизируется внутри границ правовой среды посредством выведения существенных закономерностей гетерогенных явлений.

Рассмотрение юридической конструкции в узком смысле¹ позволяет вывести завершённую формулу нахождения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в отечественной системе права. Сегодня легальное определение содержательной части феномена однозначно интерпретировано в текстовых разделах нормативных источников². Под термином ИИ подразумевается специализированная цифровая система, обладающая совершенным когнитивно-технологическим функционалом для ведения человекоподобной

¹ Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2005. С. 8.

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

деятельности с максимально допустимыми коэффициентами полезности и эффективности. Сразу оговорим, что перечисленные в тех же нормативных документах добавочные атрибуты его искусственной природы не имеют прямого отношения к схематичному изображению юридической модели, поэтому упоминаться в исследовании не будут.

Закладывание терминологических основ препятствует зарождению коллизионных ситуаций и проблемных состояний, когда «гибкость» в нормировании окажется невосприимчивой к будущим обновлениям состояний ИИ. Провозглашенная дефиниция стала первым шагом раскрытия аксиологического компонента исследуемого цифрового продукта. Однако полноразмерная трансформация правовых отраслей и институтов по причине постоянной изменчивости понимания и способов реализации феномена ожидается, по самым оптимистичным оценкам, только в начале четвертого десятилетия XXI в.³

Отдаленный срок имеет под собой методологическое подспорье: наличие способностей к несению делегированных обязанностей юридического свойства выяснится лишь по окончании периода тестирования, отведенного под апробацию технологии. На данный момент ИИ не используется ни в одном юридическом направлении, поскольку признание преобразующего воздействия проводится с учетом сдерживающих факторов. Пока представлены несколько документальных прототипов (например, Концепция машиночитаемого права⁴, Кодекс этики в сфере ИИ⁵), что выступают в качестве наиболее ожидаемых итогов, но не имеют санкционированной юридической силы. Важно отметить, что выборочные положения из перечисленных источников становятся объектами заимствований в дальнейших правотворческих разработках и освобождают уполномоченных субъектов от нагромождений в законодательстве.

При этом в некоторых эпизодах даже авторитет правовых источников ставится под сомнение. Кратковременные отступления от придерживаемых нормотворческих установлений возможны в целях форсированного внедрения ИИ в правовую плоскость. Хотя накладываемые «регуляторной гильотиной»⁶ послабления и преференции подлежат незамедлительной отмене после достижения интеллектуальной системой заявленных показателей работоспособности, сам факт избавления от юридических барьеров образует новоявленный прецедент. Прагматичность такого подхода объясняется приоритетом удержания комфортных параметров жизненной активности, когда достигнутый консенсус не становится обстоя-

тельством перманентного риска для представителей человечества.

Скорое уточнение (в 2024 г.⁷) общефедеральной позиции разрешит сложившуюся дилемму касательно концепции предпочитаемой модели обращения, когда будет определена окончательная позиция в вопросах учитывания интересов ИИ либо противоестественности такого исхода. В нашем видении контроль над ним от лица создателей, пользователей, органов публичной власти и иных ответственных субъектов вынужден сохраняться в обязательном порядке, поскольку безопасность не должна подменяться отвлеченной теоретизацией наилучших приобретений, полезных для правовой среды.

Констатация действительного положения не нуждается в выстраивании гипотетических сценариев дальнейшей пригодности, поэтому мнения ученых относительно правосубъектности виртуальной системы предметно не будут рассматриваться в данном исследовании. Правовой статус ИИ опирается на инструментально-прикладное вовлечение механизма в обыденность граждан, так как детерминантой в систематизации и приумножении нормативных правовых актов по-прежнему остаются антропологические воззрения. Останавливаться на поиске компромиссов по теме субъектности в текущих реалиях, на наш взгляд, некорректно, поэтому мы затронем его только в качестве неодолеваемого объекта.

Обращаясь к общемировым тенденциям, подчеркнем, что по ключевым показателям 2022 г. оказался продуктивным для российского научного сообщества. Благодаря стараниям отдельных лиц под авторством отечественных ученых было опубликовано более 2,5 тыс. статей по результатам участия в конференциях, посвященных ИИ, 61 из которых принадлежат к числу флагманских (конференции уровня А*). В целом Российская Федерация располагается на 11-м месте глобального рейтинга, а по количеству публикаций в рецензируемых журналах — на 14-м⁸. Фокусирование на попадании в десятку лидеров и качественное обогащение научной литературы фактически предрешили возникновение тренда, влияющего на расширение правового пространства вокруг сектора умных технологий.

Вопреки популяризации в научной среде, прогнозирование развития функционала и операционных мощностей не относится к профильным задачам юридической профессии, поэтому предполагаемое в академических трудах задействование уместно раскрывать в документах, затрагивающих техническое регулирование, а затем вследствие оперативного вмешательства дублировать положения из них (технических норм) в действующие нормы права⁹. Таким образом, порождаемое разнообразие технико-технологических

³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁴ Концепция развития технологий машиночитаемого права. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6a6f3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

⁵ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ethics.a-ai.ru> (дата обращения: 16.11.2023).

⁶ Кашкин С.Ю., Алтухов А.В. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 102.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Альманах «Искусственный интеллект. Индекс 2022 года». Аналитический сборник № 12. URL: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022 (дата обращения: 16.11.2023).

⁹ Минбалева А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1098.

путей воплощения ИИ перестанет создавать предпосылки для расширительного правового толкования и подведет феномен под критерии благоразумности в правовой среде.

Для минимизации негативных проявлений процесса цифровизации надлежит руководствоваться принципами, находящимися в корреляции с отслеживаемой модернизацией ИИ. Предложенные в источниках права и статьях деятелей науки руководящие начала комплексно вмещают в себя:

- транспарентность (прозрачность);
- подотчетность (контролируемость);
- безопасность использования (защищенность пользователя);
- ресурсоемкость (разумную бережливость);
- приоритет прав и свобод личности;
- адаптивность;
- лимитированную автономность;
- следование избранному концепту справедливости (машинный ракурс).

Группа перечисленных принципов выступает гарантом уважительного отношения ко всем вовлеченным сторонам. В свою очередь, правотворческим субъектам помимо закладывания отправных начал, утверждения технической документации и вынесения нормативных актов следует обеспечить присутствие доходчивых разъяснений по поводу реализации задуманного. Ведь связанный с развитыми электронными системами правопорядок обязан соответствовать наилучшему состоянию персональной защищенности, иначе адресованные требования и получаемая реакция на них не найдут точек пересечения в правовой системе координат.

Стратегия существования такого рода технологий в России типична для общепланетарной практики. В опубликованных государственными органами власти тематических документах предусмотрен централизованный подход пребывания ИИ в правовой действительности. То есть распределение собственного функционала единого операционного центра на равнозначные копии, которые имеют те же рабочие модули знаний, навыков, умений и компетенций, что и общий прообраз. При этом каждый программный набор подвержен исполнению собственного проектного плана и взаимодействует исключительно с центральным аппаратным звеном. Схожая позиция встречается и в докладе «Ассоциации содействия ИИ в публичном секторе» относительно подходящего пересечения региональной политической культуры и новейших объектов цифровизации (п. 13 и 14)¹⁰.

Пропорционально наращиванию количества умных искусственных форм увеличивается тяготение к установлению единого перечня общенациональных правовых стандартов. Согласно одобренной программе¹¹, к концу 2024 г. в него должно войти не менее

102 стандартизирующих документов (32 — в 2022 г., 40 — в 2023 г., 30 — в 2024 г.). Сегодняшние же темпы введения приблизительно совпадают со значениями заявленных объемов (пока их немногим менее 70¹²). Заметим, что для оценивания доброкачественности результатов общего числа реформ потребуется гораздо более продолжительный временной промежуток, чем два-три последующих года.

Мы согласны с мнением, что в силу уникальности происхождения и бытования ИИ надлежит отличать от привычных компьютерных программ¹³, несмотря на отрицательное заключение гражданско-правовой отрасли: в соответствии с Гражданским кодексом (ст. 1261 ГК РФ)¹⁴ он является результатом интеллектуальной деятельности личности (объектом интеллектуальной собственности), созданным при непосредственном использовании цифровых технологий¹⁵, и остается таковым даже после приобретения самостоятельности и совершения деяний, направленных на изменение юридической действительности.

Учитывая альтернативу отнесения систем к простым инструментам в виде законодательного признания некоторой свободы действий, странным видится то, что в нынешних предписаниях не установлены отличительные особенности конфигураций ИИ по степени их усложнения. Например, «умный» помощник, «умная» домашняя экосистема, ИИ военизированного толка и другие версии категориально однотипны, хотя и не требуют одинакового эксплуатационного обращения. Однако заведомо приписываемая «дружелюбность» таких экземпляров, научно не доказана и вызывает обоснованные сомнения в безостановочном развитии промысла.

Очевидно, даже с приложением серьезнейших усилий прогресс не повернуть вспять. Реконструирование внутренней архитектуры и повышение индекса распространенности, скорое приспособление под обновляющиеся пользовательские запросы сделали ИИ вездесущим цифровым субстратом, без которого активный пользователь пространства сети «Интернет» становится беспомощным. По мере возрастания свободы в самообозначении и ряду других параметров технологического свойства предлагается следующая градация из четырех разновидностей ИИ¹⁶:

- наиболее простыми признаются устройства, автоматически выполняющие возложенные задачи определенного типа, но не обучающиеся на собственном опыте и не владеющие встроенной памятью;

¹² Росстандарт: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии РФ. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения: 09.10.2023).

¹³ Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и право. 2021. № 3 (31). С. 61.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

¹⁵ Вавилин Е.В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 149.

¹⁶ Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 140–141.

¹⁰ Перспективы и проблемы использования технологий Искусственного интеллекта в регионах Российской Федерации. Апрель 2022. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/82f/tse64fmdsetwhpd6e57a3wjtsud6mdx.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).

¹¹ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 16.11.2023).

— рангом выше считаются системы с ограниченной памятью, заполняемой получаемыми сведениями в момент обретения нового опыта и не подверженной процедуре сохранения в унитарной базе данных;

— предпоследней стадией завершенности обладает «ИИ с теорией разума». Его сильные стороны: predisposed к командной работе с человеческими существами, полное освоение «социальной» грани интеллекта, распознавание эмоций и намерений людей;

— к ИИ высшего порядка позволено отнести наделенные самосознанием спецификации, с помощью которого формируется схожее с человеческим предстание о самости.

Проводимая выше дифференциация наряду с обдуманым обзорением и погружением в проблематику говорит о целесообразности лишения ИИ «человеческих» прав. Вместе с этим из-за общественного помешательства под влиянием гуманистических взглядов могут быть внесены значительные поправки в грядущее нормирование феномена. Ситуация осложнена тем, что ответ на вопрос о затраченном временном ресурсе на анонс конечной модификации не может быть дан в обозримой перспективе.

Внешний вид и цифровой облик уже насчитывают в передовых странах множество экземпляров и во внутригосударственный формат вписываются как:

1) виртуальная система¹⁷ (программное обеспечение, мобильное приложение, веб-платформа, сервисное онлайн-устройство и иные);

2) киберфизическое тело (робот, киборг, андроид и иные);

3) прилагаемый цифровой прибор (имплантируемый микрочип, протез органа или конечности, очки виртуальной реальности и иные).

Несоответствие признанным учениям о нейробиологии приводит к обсуждению новых аспектов пребывания в реальности воплощенных из перечисленного списка юнитов. Ситуация усугубляется невыясненным представлением о степени ангажированности и программной проактивности ИИ в момент вынесения авторского умозаключения. Наиболее правильным решением станет детализация границ дозволенностей электронного существа в творческой сфере. Ранее была предложена классификация по признанию авторства, набор юридических концептов из которой сосредоточивает творческую роль на¹⁸:

— алгоритмоцентризме (ИИ — полноправный автор);

— комбинированном сопричастии (ИИ — соавтор);

— трудовой функции (ИИ — составитель служебного произведения);

— антропоцентризме (ИИ — инструмент; человек безучастно сохраняет за собой авторство);

— «отмирающем» (нулевом) авторстве (творчество изначально никому не принадлежит);

— контаминационным подходе (различное сочетание указанных ранее подходов).

Со всеми присущими недостатками и достоинствами в России неофициально признаются 4-й и 5-й пункты из прикладываемого перечня. Показателен инцидент с выпускником 5-го курса РГГУ Александром Жданом, которому нейросеть «ChatGPT» за сутки в вопрос-ответном формате сгенерировала полный текст выпускной квалификационной работы (ВКР), впоследствии успешно принятой и защищенной¹⁹. Позднее руководство высшего учебного заведения не учиняло препятствий студенту в получении диплома об окончании университета. Другой университет — МГПУ — после произошедшего публично одобрил использование нейросетей в учебной деятельности вплоть до подготовки окончательного варианта ВКР²⁰.

Освещаемые проблемы при определении достоверных координат ИИ на правовой плоскости расставляют акценты в пользу надежной и всеохватывающей нормативно-правовой базы. По авторскому наблюдению, именно отсутствие релевантных законодательных инициатив привело к появлению экстраординарной ситуации, наступление которой было неизбежным следствием приверженности текущим цивилистическим нормам.

Ведь согласно презумпции авторства (ст. 1228 ГК)²¹, требуется хотя бы минимальный творческий вклад для получения исключительных прав относительно полученного результата интеллектуальной деятельности. Стоит понимать, что без людского ассистирования извлечение какой-либо информации от генеративного умного сервиса — несбыточное начинание. Вдобавок классическими верификационными средствами непричастность человека к процессу составления текста не подтвердить, потому что методологическое обеспечение контрольных мероприятий еще находится на стадии формулирования.

В актах толкования действующих норм государственный нарратив повторяется: Постановление Пленума Верховного Суда²² при невозможности доказывания творческих вложений человека не относит к объектам авторского права результаты, созданные при задействовании технических средств. Несмотря на отсылку к камере видеонаблюдения, мы убеждены, что аналогично акт может применяться и в случае с ИИ, т.е. созданные им единолично труды

¹⁷ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2020. С. 11.

¹⁸ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. С. 33–34.

¹⁹ Написавший выпускную работу при помощи нейросети студент получил диплом. Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1483314/2023-03-15/napisavshii-vypusknuu-rabotu-pri-pomoshchi-neiroseti-student-poluchil-diplom> (дата обращения: 16.11.2023).

²⁰ Приказ государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» № 633 общ. от 4 сентября 2023 г. URL: https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2023/08/04.09.2023_633obshh_Remorenko_I.M._Safronova_E.S.-1.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

не подлежат охраноспособности²³. Студент самолично признался в обслуживающей роли интеллектуального механизма, поэтому принятое учебным заведением решение стало единственно безошибочным.

Правильность предпринятых действий избавила от болезненного эпизода, когда ИИ по причине неправильной оценки несведущих лиц мог одновременно квалифицироваться как объект и субъект правоотношений. Юридическая конструкция является стабилизирующей фигурой в праве²⁴ и употребляется специально для недопущения подобных ловушек двойственного толкования. Тщательный анализ научных трудов и отечественного опыта правотворчества приводит к демонстрации оптимального порядка выражения сложного правового явления с практико-ориентированных позиций.

Юридическая конструкция правового явления включает в себя следующие бессменные элементы, наличие которых у объекта означает его категориальное распознавание как системы на базе ИИ:

- принадлежность к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК)²⁵;
- созидательный характер деятельности (уподобление человеческой);
- легализованная внешняя форма (согласно принятым в государстве юридическим процедурам);
- относительно суверенный операционный центр, отвечающий за принятие решений;
- обязательное взаимодействие с представителями человечества.

Совокупность всех пяти элементов свойственна одному конструкту ИИ и не предусматривает исключений. Следовательно, отсутствие хотя бы одной составляющей повествует об отклонении потенциально претендующей технологии на отнесение к настоящей группе.

Обособленность в качестве отдельной юридической конструкции избавляет от факультативных изысканий и от наделяния отягощающими чертами иерархичности, амбивалентной настроенности и постоянной подвижности. Попытки преподнести сегодня более точное отображение феномена окажутся несостоятельными по причине нарушения фундаментальных правил возведения юридических конструкций. Принимая во внимание написанное, рекомендованное построение может приобрести в будущем другие редакционные дополнения и уточнения, соразмерные требованиям исторического промежутка.

Комплексная классификация вариативности правовой конструкции²⁶ ИИ выглядит следующим образом:

- по сфере действия: универсальная (общеправовая);
- по форме существования: нормативная;
- по происхождению: национальная;
- по времени существования и степени распространения: экспериментально-инновационная;
- по критерию взаимодействия: динамическая;
- по степени адекватности изображения правовых явлений: реальная;
- по обязательности элементов: с обязательными элементами;
- по источникам права: закреплена в нормативных правовых актах;
- по социальному назначению в правовом регулировании: регулятивная;
- по достоверности: юридически верная;
- по методу правового регулирования: императивная;
- по области применения: комбинационная;
- по уровню совершенства: совершенная.

Выведенная совокупность тезисов принесет требуемую конкретизацию в будущую укомплектованность правовой упорядоченности феномена. Юридическое проектирование ИИ усложняется разнонаправленностью поставленных задач и образует негативные тенденции, ввиду которых превентивные мероприятия по предупреждению господства высоких технологий могут оказаться бессмысленными. Важно помнить, что благоприятный исход по объединению доктринальных учений с ИИ становится достижимым исключительно при условии регулярного нахождения в здоровой конкурентно-кооперационной среде, когда рациональное приложение совместных усилий людей служит подспорьем в освоении обширных масштабов явлений процесса цифровизации.

Сотрудничество индивида и технологий вынуждает исследователей пересмотреть привычную парадигму правоотношений. Злободневность проблемы постепенной интеграции ИИ в отечественное законодательство во многом объясняется тем, что интеллектуальный объект обязан подстраиваться под существующую правовую норму, а не наоборот. Отстаивание противоположной точки зрения о вторичности права может привести к возвышению технологического мировоззрения над легалистским, т.е. до сокрушения конституционных основ правового государства. Мы убеждены, что преодоление возникшей уязвимости только правовым инструментарием — единственно верное решение.

В отличие от компьютерной программы, ограниченной изначально замыслом создателя, ИИ предрасположен к самообучению и преодолению первичной дисфункции в каком-либо компоненте. Декларируемая «слабость» ИИ не препятствует трансформации правового ландшафта по его особенности и без занятия им особенного положения в правовом регулировании. Фиксация прослеживаемой на протяжении всего исследования затеи — ожидаемый этап в поддерживающем индустрию ИИ регламентировании.

В заключение добавим, что текущая эпоха беспрецедентных технологических открытий поддается стабилизации во многом из-за вдумчивого и оперативного правового содействия. Предложенная архитектура правовой конструкции, стоящая на стыке научной изобретательности и аналитического предвидения,

²³ Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта, и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 32.

²⁴ Ананьева А.А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 1. С. 143.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁶ Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2005. С. 14–16; Юридическая техника : учебник / под ред. В.М. Баранова. М. : Проспект, 2021. С. 290–299.

облегчает общегражданское понимание феномена. Указание на взаимообусловленность обязательных правовых предписаний и искусного человеко-машинного симбиоза награждает исследователей правовой

науки новым вектором конструктивных изысканий, делает возможным воплощение каждой плодотворной инициативы, что вписывается в подразумеваемую посылку текущего нормирования.

Литература

1. Ананьева А.А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия / А.А. Ананьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 1. С. 141–148.
2. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: трансформация права / Е.В. Вавилин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 135–146.
3. Вавилин Е.В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений / Е.В. Вавилин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 147–158.
4. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта, и его влияние на развитие гражданского законодательства / В.О. Калятин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 24–50.
5. Кашкин С.Ю. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем / С.Ю. Кашкин, А.В. Алтухов // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 94–108.
6. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А.В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099.
7. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : диссертация доктора юридических наук / П.М. Морхат. Москва, 2018. 420 с.
8. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве : обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта / Н.В. Остроумов // Законность и правопорядок. 2021. № 3 (31). С. 61–66.
9. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Чевычелов. Нижний Новгород, 2005. 28 с.

References

1. Ananyeva A.A. «Yuridicheskaya konstruktsiya»: k voprosu ob opredelenii ponyatiya [The Legal Structure: On the Concept Definition] / A.A. Ananyeva // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. 2016. T. 26 — News of the Irkutsk State Academy of Economics. 2016. Vol. 26. № 1. S. 141–148.
2. Vavilin E.V. Iskusstvenny`y intellekt kak uchastnik grazhdanskikh pravootnosheniy: transformatsiya prava [Artificial Intelligence as a Party to Civil Relations: The Legal Transformation] / E.V. Vavilin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo — Bulletin of the Tomsk State University. Law. 2021. № 42. S. 135–146.
3. Vavilin E.V. Status iskusstvennogo intellekta: ot obyektu k subyektu pravovy`kh otnosheniy [The Artificial Intelligence Status: From the Object to the Subject of Legal Relations] / E.V. Vavilin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo — Bulletin of the Tomsk State University. Law. 2022. № 45. S. 147–158.
4. Kalyatin V.O. Opredelenie subyektu prav na rezultaty` intellektualnoy deyatel'nosti, sozdanny`e s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta, i ego vliyaniye na razvitiye grazhdanskogo zakonodatel'stva [Determination of the Holder of Rights to Intellectual Deliverables Created with the Use of Artificial Intelligence and Its Impact on the Development of Civil Laws] / V.O. Kalyatin // Pravo. Zhurnal Vy`sshey shkoly` ekonomiki. 2022. T. 15 — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. № 4. S. 24–50.
5. Kashkin S.Yu. Rol iskusstvennogo intellekta v stanovlenii platformennogo prava i ego evolyutsii v napravlenii kontseptsii prava ekosistem [The Role of Artificial Intelligence in the Establishment of the Platform Law and Its Evolution Towards the Ecosystem Law Concept] / S.Yu. Kashkin, A.V. Altukhov // Lex russica. 2022. T. 75 — Russian Law. 2022. Vol. 75. № 1. S. 94–108.
6. Minbaleev A.V. Ponyatie «iskusstvenny`y intellekt» v prave [The Concept of Artificial Intelligence in Law] / A.V. Minbaleev // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo. 2022. T. 32 — Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law. 2022. Vol. 32. № 6. S. 1094–1099.
7. Morkhat P.M. Pravosub'yektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovy`e problemy` : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Legal Capacity of Artificial Intelligence in the Intellectual Property Law Sphere: Civil and Legal Problems: thesis of LL.D.] / P.M. Morkhat. Moskva — Moscow, 2018. 420 s.
8. Ostroumov N.V. Iskusstvenny`y intellekt v prave : obzor suschestvuyushchikh kontseptsiy pravovogo regulirovaniya otnosheniy s uchastiem nositeley iskusstvennogo intellekta [Artificial Intelligence in Law : review of existing concepts of legal regulation of relations involving artificial intelligence carriers] / N.V. Ostroumov // Zakonnost i pravoporyadok — Legality and Law and Order. 2021. № 3 (31). S. 61–66.
9. Chevychelov V.V. Yuridicheskaya konstruktsiya: problemy` teorii i praktiki : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Structure: Problems of the Theory and Practice : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.V. Chevychelov. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 2005. 28 s.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 11 2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

Establishment of a Collection of Learning Assessment Materials for Conducting Internal and External Assessment of the Quality of Education of a Higher Education Institution

Olga I. Bashlakova, Head of the Department of Methodological Support of the Educational Process, Associate Professor of the Department of Regional Administration and National Policy of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Philosophy)

The modern process of reforming the educational system is aimed at quality training of competitive graduates of all levels of education. The reform process concerns the introduction of new approaches to the development of the system of assessment tools, as well as forms, procedures and technologies aimed at internal and external assessment of the quality of educational activities and training of graduates. **The purpose** of the article is to describe the main approaches to the formation of funds of assessment tools for internal and external quality assessment of educational activities of an educational organization. These approaches meet modern trends in the sphere of quality assessment of higher education and are a necessary condition for the preparation of competitive graduates. The **methodology** of the article research is analytical and synthetic method, as well as systematic approach. The author comes to the following **conclusions**: 1) Today the issue of development of funds of assessment means in the legal aspect is not sufficiently elaborated 2) The article correlates different types of tasks with the levels of complexity of mastering the results of the educational program 3) The structure of funds of assessment means for the formation of diagnostic work is presented 4) The article substantiates the logical relationship between competencies, indicators of their achievement, learning outcomes and the fund of assessment tools. **Scientific and practical relevance**. This study reveals the process of development of assessment funds, which are the basis for assessing the quality of higher education.

Keywords: diagnostic work, descriptors, tests, distractors, professional competences, assessment fund, assessment materials (means), educational programs, higher education, competence indicators, current knowledge control, curriculum, interim certification, discipline work program, internal quality assessment, external quality assessment of education.

Improvement of Legal Science Methodology through Interdisciplinary Studies

Elena F. Gladun, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Tyumen State University, Honored Worker of Education of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

The **purpose** of the article is to present a new methodology which the author proposes to use in the science of constitutional law. The example of indigenous peoples demonstrates that the use of a crossdisciplinary approach and methods of various social and humanitarian sciences in law allow for more comprehensive research, in particular in the field of ethnic relations. The author recommends to interpret and create constitutional and legal phenomena and norms not only from legal approach, but also taking into account the achievements of other areas of social and humanitarian knowledge, as well as the cultural traditions, customs, values, and worldview of indigenous peoples. The use of various **methods in the complex methodology** proposed by the author is justified by interdependence of law and other social phenomena, as well as the complex nature of many social relations. In the article, the author refers to formal-legal, formal-logical, linguo-legal methods, uses functional and problematic comparison, as well as methods from philosophy, history, ethnography, social anthropology, psychology, including the dialogue method, observation, case method, survey and interview, hermeneutic methods. The sphere of ethnic relations was chosen as a subject because state policy and legal decisions in it are considered as imperfect, many legal norms are formulated without consent, and sometimes without discussion with representatives of indigenous peoples; their values, interests and expectations are not taken into account. **The scientific relevance** of the article lies in the fact that the author makes an attempt to enrich constitutional legal science with more comprehensive methods of cognition. **The practical relevance** consists in the possibility of applying the author's new methodology both in the activities of legal scholars and in the work of public authorities, while the results of research conducted in relation to indigenous peoples can be of greater depth and effectiveness. The author emphasizes that the need for such research is great, especially for lawmaking.

Keywords: constitutional law, crossdisciplinary research, legal methods, axiological approach, philosophical approach, anthropological approach, sociological approach, hermeneutics, dialogue, complex methodology, indigenous peoples, legal norms.

Uprising as an Integral Part of Educational Process: The Role of a Teacher of a Legal Higher Education Institution in Students' Grades

Anna V. Klochkova, Head of the Laboratory of Social and Legal Research and Comparative Law of the Law Faculty, Leading Research Scientist of the Lomonosov Moscow State University, PhD (Sociology)

The purpose of this study is to determine the role of faculty in the formation of student personality (on the example of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University). Longitudinal studies conducted for 2010–2023, based on the analysis of empirical data, allow to identify the directions of educational impact of teaching activity on the development of personally significant qualities, value and normative orientations, as well as socio-psychological state of student youth in the educational process. **Methodology** and methodology: dialectics, analysis, synthesis, system approach, comparative method, empirical methods of collecting primary information. **Conclusions**. The obtained data indicate that the university gives not only higher legal education, but also forms the spiritual and moral and value-normative component of the student's personality contributes to the development of his motivation for self-development. And the main role in the system of education belongs to the teaching staff, which has a direct impact on the consciousness and legal consciousness of students by their personal example, developing in students a high demand for themselves, honor, dignity, nobility, respect for law and order, integrity, communication, and other qualities necessary for a modern university graduate. **The scientific and practical relevance**. The results of the conducted monitoring research are an empirical and theoretical basis for improving the effectiveness of education as an integral component of the educational process. Similar systematic studies in Russian universities using a comparable methodology will allow to create a common empirical basis for further scientifically grounded development of educational policy aimed at socialization of young people on traditional spiritual and moral values.

Keywords: students, faculty, education, student group, values, emotional and psychological climate, communication, personal example.

A Case Quest as a Form of Practical Training in Legal Disciplines

Elena V. Kuznetsova, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, PhD (Law), Associate Professor

Relevance. Modern educational and professional standards and the labor market place quite high demands on graduates of specialties and areas of training in the field of jurisprudence: a modern lawyer must be ready to solve complex practical problems relying on professional tools, including digital ones, have analytical skills, cognitive flexibility and readiness to self-development. In the educational process, it is necessary to use pedagogical technologies that allow the formation of the required competencies. The **purpose** of the study is to analyze the essence, methods of development and implementation, as well as the effectiveness of using case quests as a pedagogical technology aimed at developing universal and professional competencies of modern lawyers. **Methodology:** formal legal analysis, pedagogical experiment, sociological methods, analysis of scientific research. **Conclusions.** Based on an analysis of the requirements of educational and professional standards, the author identifies the key professional competencies of a modern lawyer, determining the need to use complex tasks with elements of search and research into the formation of these competencies. It is possible to combine elements of the case method and a training quest aimed at developing, among other things, the digital competencies of a future lawyer. **The scientific and practical relevance.** The author comes to the conclusion that the proposed pedagogical technology is sufficiently effective for developing the professional skills of a modern lawyer, the possibility of its extension to other disciplines of the professional cycle of students in the field of training "Jurisprudence" and related specialties, which constitutes not only the theoretical, but also the practical significance of the study.

Keywords: professional competencies of a lawyer, digital competencies of a lawyer, case method, situational analysis, educational quest, reference and legal systems, digital tools, teaching methods, educational environment.

Legal Design of Democracy

Maria V. Varlen, Director of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D.

Purpose. To analyze the current scope and content of the legal formalization of people's participation in political activity. To consider the forms of participation through the prism of changing reality. To establish the sufficiency of the design of these forms for their comprehensive implementation. **Methodology:** the research was conducted on the basis of a complex of general scientific and special methods, including the method of formal logic, including analysis, synthesis, comparison, and a systematic approach. The main theoretical method is the dialectical method, which allows an objective and comprehensive study of the problems of legal regulation of democratic forms of participation by citizens in the management of state affairs by the norms of constitutional law. **Conclusions.** Analyzing the diverse forms of political activity, we come to the conclusion that their value is not in diversity, but in their great potential in terms of involving citizens of the Russian state in political activity. **Scientific and practical relevance.** The study of the potential of the implemented forms of direct and representative democracy in the context of modern scientific and political trends will allow us to develop directions for the further development of the political system and its integration with the strategic objectives of the Russian state.

Keywords: democracy, Constitution, people, government, political activity, state, referendum, elections, assemblies, public control, constitutional law.

Digital Transformation of the Society and the State: The Importance of Legal Information Culture

Oleg Yu. Rybakov, Head of the Department of Philosophy and Sociology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Doctor of Philosophy, Professor

Purpose. The article substantiates the need to introduce the concept of "legal information culture" into scientific circulation, formulate a definition of this concept, its elemental composition and practical significance in the context of the digital transformation of society and the state. Legal culture carries a humanistic-value multidimensional potential of the accumulated cultural and legal experience of mankind, which is relevant in modern conditions. It is on the basis of legal culture that it is possible to form a model of a new type: legal information culture. **Methodology:** a dialectical method is used, which allows us to consider the formation of a new type of culture in relation and interrelation with its other types and social institutions in general: culture and law. General scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison. **Conclusions.** The stage of development of the "pre-digital legal culture" is complete, but it is the foundation of the legal information culture of a modern individual and society. Values, norms, ideals, and potential of legal culture include legal memory, which ensures the humanistic legal continuity of an evolving society. Legal information culture expresses a kind of axiological transition to new frontiers of human activity in the realities of digital transformation of society and the state. **Scientific and practical relevance.** The author's definition, the elemental composition of the concept of "legal information culture of the individual" is presented. The practical significance of this phenomenon is shown, consisting in the possibility of a positive influence on the minimization of legal risks and the adoption of scientifically and ethically sound decisions in the implementation of legal activities in the field of information relations.

Keywords: law, culture, legal information culture, digital transformation of society and state, technology, digitalization.

Legal Construction of Artificial Intelligence

Evgeny S. Kovanov, Postgraduate Student of the Law Institute of the Vladimir State University

At the moment, there is no uniform legal structure of the legal phenomenon in the Russian Federation. The article explains the relevance of the search and the features of constructing a schematic description of digital innovation in the domestic legal system. **The purpose** of the study was to find and formulate a stable legal model of artificial intelligence. **Methodology:** it is based on a universal method of cognition — dialectical: artificial intelligence and its legal construction are considered in interrelation and development. In the course of the research, general scientific methods of cognition of reality were used, including logical, the method of system analysis (when isolating and studying individual components of a legal phenomenon), synthesis (when creating an author's concept), deduction (particular conclusions were drawn regarding the understanding of structural elements), induction (when generating generalizing conclusions), system (conclusions from legal and other sciences), as well as a private scientific method of legal modeling (by compiling classifying features of a legal structure). **Conclusions.** In the final part, the completed form of the elemental composition of 5 mandatory components is given (an object of civil rights with an autonomous operational center registered in the form prescribed by law for performing creative activities in the process of interaction with a person) and a comprehensive classification of the legal structure under study of 13 points is given. The conclusion is made about the universal nature of the proposed generalization. **The scientific and practical relevance** of the study lies in the application of its provisions and text fragments in further scientific works, teaching activities on the basis of higher and secondary specialized educational institutions, as well as in the future improvement of law-making procedures.

Keywords: artificial intelligence, legal construction, legal phenomenon, legal regulation, legal system, source of law, state, innovations in law, Russian Federation.